

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Маковский Андрей Андреевич

**Государственно-конфессиональные отношения в региональном
политическом процессе (на примере Саратовской области)**

специальность 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор полит. наук, профессор
Слобожникова
Валентина Сергеевна

Саратов – 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования региональных государственно-конфессиональных отношений в современной России.....	29
1.1. Анализ государственно-конфессиональных отношений в контексте институциональных взаимодействий.....	29
1.2. Региональные государственно-конфессиональные отношения: структурно-функциональные характеристики.....	47
Глава 2. Вероисповедная политика в Саратовской области	63
2.1. Факторы актуализации вероисповедной политики в регионе.....	63
2.2. Властный институциональный потенциал регулирования религиозной сферы.....	75
2.3. Практика осуществления вероисповедной политики.....	96
Глава 3. Религиозный фактор в региональном политическом пространстве Саратовской области.....	119
3.1. Религиозные организации как участники политического процесса.....	119
3.2. Общественно-политические риски активизации религиозного элемента в публичной сфере	138
Заключение.....	153
Список источников и использованной литературы.....	160
Приложения.....	191

Введение

Актуальность темы исследования. Понимание современной политической реальности ввиду глобальных этноконфессиональных¹ изменений с конца XX в. невозможно без всестороннего анализа включенности религиозного фактора в публичную сферу политической жизни. Религиозный ренессанс в России способствовал постсекуляризации общества, появлению религиозных субъектов политического процесса, формированию как на федеральном, так и региональном уровне различных моделей взаимодействий государственных и вероисповедных структур. Государственно-конфессиональные отношения, несмотря на богатый отечественный опыт, в постсоветский период стали новым элементом в политических системах регионов РФ, что актуализировало всестороннее и полное их исследование.

Следствием общественных изменений на региональном уровне стали не только положительные тенденции в развитии поликонфессионального общества (укрепление этноконфессиональной идентичности, развитие религиозной культуры, выстраивание диалога конфессий), но и проявление интолерантного поведения, распространение религиозных экстремистских и террористических объединений. Возможность религиозного фактора нести в себе как позитивные, так и негативные элементы актуализировала задачи, стоящие перед политиками и политологами в области разрешения, предотвращения и самое главное – предупреждения социальных конфликтов, связанных с религиозными противоречиями и политико-религиозными практиками².

Обострение религиозного вопроса особенно заметно в приграничных и поликонфессиональных регионах РФ, так как в данных субъектах наиболее ощутимы этноконфессиональная идентичность граждан, взаимосвязи между

¹ Под данным термином понимаются процессы, связанные с этничностью населения, усложненные конфессиональным фактором. См.: Русский орфографический словарь. / Российская академия наук. отв. ред. В. В. Лопатин. М., 1999. С. 603.

² См.: *Путин В. В.* Россия: национальный вопрос // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national (дата обращения 01.05.2017)

светскими и религиозными институтами, миграционные риски, поэтому для исследования политических процессов, связанных с государственно-конфессиональными взаимодействиями на региональном уровне, были выбраны материалы Саратовской области – поликонфессионального региона, расположенного в северной части Нижнего Поволжья, на востоке граничащего с Республикой Казахстан.

Исторически сложилось, что государственно-конфессиональные отношения ввиду приграничного расположения субъекта РФ, укорененности традиционных ценностей в обществе, многонациональности и поликонфессиональности, большого количества верующего населения активно включены в его региональное политическое пространство. Этноконфессиональная специфика Саратовской области (официально на территории области проживают представители 135 народов, исповедующие культ 22 конфессий)³ способствует формированию определенных практик в сфере функционирования властных институтов, отвечающих за взаимоотношения с религиозным сегментом гражданского общества, которые необходимо исследовать для выявления как положительного опыта, так и общественно-политических рисков, способных повлечь за собой конфликты на религиозной и национальной почве.

В основу диссертационной работы легла исследовательская проблема понимания реальных, а не декларативных причин, а также перспектив взаимодействий региональных политических структур с религиозными организациями в условиях политико-правового принципа светскости и повышенных общественно-политических рисков. Также на региональном уровне недостаточно изучена политическая ситуация, при которой, с одной стороны, властные институты политизируют религию, реализуя ее ресурс в гармонизации общественно-политических отношений, социальной работе и решении миграционного вопроса, с другой – современное институциональное сотрудни-

³ Постановление Правительства Саратовской области «О концепции национальной политики в Саратовской области» от 22 августа 2011 г. № 450-П. // Собр. законодательства Саратовской области. 2011. № 23. Ст. 7285.

чество способствует деполитизации религии – уменьшению неформально-религиозного влияния.

Ряд экспертов в сфере государственно-конфессиональных отношений⁴ отмечает широкий спектр совместных практик, сложившихся в регионе, который в силу его универсальности возможно применить на территории всей Федерации, так как Саратовская область – это субъект, представляющий собой мини-модель России и Приволжского федерального округа по структуре национального и конфессионального состава. Анализ региональных государственно-конфессиональных взаимодействий на конкретном примере важен с точки зрения теоретического осмысления политической реальности, а также возможности развития положительной практики в субъектах РФ для решения проблем в области предупреждения социальных конфликтов и реализации созидательного религиозного потенциала в общественно-политической сфере.

Степень научной разработанности проблемы государственно-конфессиональных отношений в региональном политическом процессе характеризуется своей многогранностью, в связи с чем возможно выделить шесть групп научных трудов, в которых представлены различные аспекты проблематики.

Первая группа публикаций состоит из работ, посвященных исследованию государственно-конфессиональных взаимодействий на общероссийском уровне. Среди современных авторов особый интерес вызывают труды А. В. Логинова⁵, в которых через цивилизационную парадигму раскрыт генезис государственно-вероисповедных отношений, влияние религий на форми-

⁴ См., например: Зорин В. Ю., Рудаков А. В. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Российской Федерации: проблемы раннего предупреждения и профилактики деструктивных явлений (на примере Приволжского федерального округа). Нижний Новгород, 2008; Пегашева М. А. Институциональные формы государственно-этноконфессиональных отношений в регионах Нижнего Поволжья // Вестник Поволжского института управления. 2010. №4. С.75-82.

⁵ См.: Логинов А. В. Власть и вера. Государственные и религиозные институты в истории и современности. М., 2005; Логинов А. В. Государственно-церковные отношения: (политологический анализ): дис. ... д-ра полит. наук. М., 2006.

рование отечественной политической системы, представлены общие контуры российской модели институциональных взаимодействий. Исследователь достаточно полно описал развитие властных институциональных систем имперской и советской России, отвечающих за регулирование религиозного вопроса.

Подробный политический анализ различных аспектов государственно-конфессиональных отношений представлен в работах В. С. Слобожниковой⁶. В публикациях автора проанализированы такие элементы проблематики, как особенности религиозного мировоззрения граждан России, институциональное оформление государственных органов власти и управления, религиозных организаций, властная позиция в вопросе взаимодействия с религиозными институтами, особенности нормативно-правового закрепления государственно-конфессиональных отношений, влияние религиозных практик на политический процесс.

Целая плеяда российских ученых: Е. В. Безвиконная, О. Ю. Васильева, А. Н. Волина, Н. В. Володина, М. Л. Воронкова, И. Н. Гукова, Ю. Дмитриев, А. В. Зайцев, М. А. Куца, А. В. Кардашевский, И. В. Кудряшева, В. А. Кузнецова, Р. Н. Лукин, И. И. Маслова, В. А. Матвиенко, И. Л. Мерзляков, Е. М. Мирошникова, Ф. Г. Овсиенко, К. Н. Радченко, Н. А. Трофимчук, Ж. Т. Тощенко, Д. А. Узланер, Д. Р. Яворский⁷ – рассмат-

⁶ См., например: *Slobozhnikova V. The Religious Factor in Party Creation of Modern Russia // Politics and Religion Journal (PRJ). 2016. Vol. 10. No. 1. Religion and Politics in Russia. p. 19-42; Слобожникова В. С. Корректировка государственно-конфессиональных отношений в 2016 году // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №6 (113). С.197-203; Слобожникова В. С. Официальная власть и государственно-конфессиональные отношения в современной России // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 21–22 ноября 2014 г.). М., 2014. С. 457-459; Слобожникова В. С. Религиозность как политический ресурс российского государства // Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Росс. ассоц. полит. науки; ред. Е. Ю. Мелешкина. М., 2013. № 2. С. 165-176.*

⁷ См., например: *Безвиконная Е. В., Волина А. Н. Концептуальные основы определения сущности и признаков государственной конфессиональной политики // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. №9. С. 59-68; Васильева О. Ю. «Я против противопоставления советской и российской науки о религии...» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. №3 (32). С. 295-301; Володина Н. В. Госу-*

ривают взаимодействия государства и религиозных объединений как институтов гражданского общества. Исследователи придерживаются позиции, согласно которой «гражданское общество» отделено от «государства», поэтому современные субъекты государственно-конфессиональных отношений автономны, а политическая практика исключает клерикализацию публичного пространства.

Отдельным блоком в первой группе можно выделить работы В. Ю. Бирюкова, С. А. Бурьянова, М. В. Игнатьева, И. А. Куницына,

дарственно-конфессиональные отношения: теоретико-правовой анализ. М., 2005; *Воронкова М. Л.* Развитие государственно-конфессиональных отношений в современной России // Гражданин и право. М., 2011, №6. С. 79-84; *Гукова И. Н.* Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций с органами власти в сфере государственной социальной политики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 15 (70). том 12. С. 194-201; *Дмитриев Ю. А.* К вопросу о проблеме государственно-церковных отношений на современном этапе развития Российской Федерации // Право и жизнь. 2003. № 57. С. 15-20; *Зайцев А. В.* Институционализация диалога государства и гражданского общества: компаративный анализ. Кострома, 2014; *Куца М. А.* Церковно-государственные отношения: история и современная специфика // Гуманитарные исследования: Альманах. Уссурийск, 1999; *Кардашевский А. В.* Государственно-конфессиональные отношения и политические режимы // Политология. Религиоведение. Иркутск, 2010. № 2 (5). С.141-150; *Кудряшева И. В.* Как изучать взаимодействие религии и политики? // Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. 2013. №2. С.9-24; *Кузнецов В. А.* Государственно-конфессиональные отношения в политических процессах современной России (на примере Русской православной церкви): дис. ... канд. полит. наук. М., 2015; *Филатов С. Б. Лукин Р. Н.* Статистика религиозной и конфессиональной принадлежности россиян: каким аршином мерить? // Религия и российское многообразие / науч. ред. и сост. С. Б. Филатов. М.- СПб., 2011. С. 5-30; *Маслова И. И.* Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985-1988 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. №4 (36). С.43-54; *Матвиенко В. А.* Государственно-конфессиональная политика в современной России: приоритеты, особенности, тенденции: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008; *Мирошникова Е. М.* Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007; *Овсиенко Ф. Г.* Политизация конфессий и клерикализация политики: тенденции развития и риски в российской обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. №3. С.189-196; *Радченко К. Н.* К вопросу о построении классификационной модели государственно-конфессиональных отношений // Актуальные проблемы юриспруденции. Владимир: ВГГУ. 2011. Вып. 7. С. 72-76; *Овсиенко Ф. Г., Трофимчук Н. А.* Государственно-религиозные отношения в России. М., 1996; *Тощенко Ж. Т.* Теократия как форма взаимодействия религии и власти // Философские науки. 2002. № 3. С. 5-15; *Узланер Д. А.* Трансформации светскости // Русский Журнал. 25.12.2008. URL: <http://www.russ.ru/pole/Transformacii-svetskosti> (дата обращения 17.01.18); *Яворский Д. Р.* Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации. Волгоград, 2003.

А. Ф. Мещеряковой, И. В. Понкина, А. В. Пчелинцева, О. В. Резниченко, П. Е. Суслонова, М. О. Шахова⁸. В них с политико-правовой точки зрения исследуется деятельность органов государственной власти, направленная на регулирование религиозной составляющей публичного пространства. Для данного политического процесса в научной литературе используются различные термины, но большинство исследователей склоняются к формулировке «вероисповедная политика», обращая внимание на объект государственного воздействия (вероисповедная практика религиозных объединений).

Во **вторую группу** мы объединяем работы, в которых представлено относительно новое направление в отечественной политической науке – исследование сотрудничества между органами государственной власти и религиозными объединениями. Так, В. Э. Багдасарян, И. В. Бобров, В. П. Ключев, Р. О. Поплавский, В. В. Симонов, В. М. Сторчак, С. С. Сулакшин, М. С. Черепанов, В. И. Якунин⁹ выделяют из социального партнерства госу-

⁸ См., например: *Бирюков В. Ю.* Системный анализ государственной политики России в отношении нетрадиционных религиозных организаций: история вопроса, современное состояние и тенденции развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена сер. общ. и гум. науки. 2008. №65. С.42-47; *Бурьянов С. А.* Свобода совести: проблемы теории и практики / под ред. С. А. Бурьянов, Ф. М. Рудинского. М., 2012; *Игнатьева М. В.* Государственно-конфессиональные отношения и правовой статус человека: теоретико-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12 (55). С. 157-159; *Куницын И. А.* Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М., 2000; *Мещерякова А. Ф.* Проблемы законодательного обеспечения государственно-конфессиональных отношений // Вестник СГАП. 2009. №5. С. 61-64; *Резниченко О. В.* Государственно-конфессиональная политика в современной России: теория и практика: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004; *Понкин И. В.* Светскость государства. М., 2004; *Пчелинцев А. В.* Законодательная практика и проблемы разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов в сфере свободы совести и вероисповедания // Российская юстиция. 2011. №1. С. 63-65; *Суслонов П. Е.* Государственная политика в сфере религиозных отношений. Екатеринбург, 2007. *Шахов М. О.* Вероисповедная политика Российского государства. М., 2003; *Шахов М. О.* Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. С. 4-6.

⁹ См., например: *Бобров И. В.* Власть и религиозные объединения: практики взаимодействия / И. В. Бобров, В. П. Ключева, Р. О. Поплавский, М. С. Черепанов // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / [ред. колл. : С. В. Патрушев (отв. ред.), С. Г. Айвазова, П. В. Панов]. М., 2011; *Сторчак В. М.* Социальное партнерство государства и религиозных объединений в современной России: проблемы и перспективы развития. М., 2015; *Яку-*

дарства с «третьим сектором» отдельно религиозный компонент, который обладает своей спецификой и особенностями в силу светскости политического режима государства. Сотрудничество между властными и религиозными институтами в отечественной литературе представлено как новая форма вероисповедной политики, отдельный элемент взаимодействия, один из способов влияния религий на политическую сферу.

В исследованиях А. В. Исаева, А. И. Мачкасова, А. В. Паршкова¹⁰ социально-политическое партнерство раскрыто через конкретные примеры и проблемы взаимодействия Русской Православной Церкви Московского Патриархата (далее – РПЦ МП) с федеральными органами государственной власти и управления, правоохрнительными структурами и Министерством обороны РФ.

В третью группу включены работы, предметом анализа которых является воздействие религиозного фактора на политическую составляющую общественной жизни. В трудах М. М. Мchedловой¹¹ представлен анализ такого общемирового явления, как «религиозный ренессанс», и его особенностей в России, который стал непосредственно толчком для развития государственно-конфессиональных взаимодействий в постсоветский период. В своих мно-

нин В. И. Социальное партнерство государства и религиозных организаций / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. В. Симонов, В. Э. Багдасарян. М., 2009.

¹⁰ См., например: Исаев А. В. Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2011; Мачкасов А. И., Паршков А. В. Взаимодействие территориальных органов ФСИН России с религиозными организациями: опыт, проблемы, перспективы // Международный пенитенциарный журнал. 2015. №2. С. 39-42.

¹¹ См., например: Мchedлова М. М. Роль религиозного фактора в социальной трансформации в России // (Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г., Кофанова Е. Н.) Россия реформирующаяся : Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; М., 2016. С. 468-495; Мchedлова М. М. Возвращение религии или Новый мир: в поисках объяснения // Политическая наука. 2013. №2. С. 25-48; Мchedлова М. М. Государство и религиозные организации: приоритетные сферы сотрудничества // 25 лет по пути свободы совести: материалы научно-практической конференции. М., С.178-187; Мchedлова М. М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции: диссертация ... д-ра. полит. наук. М., 2011; Мchedлова М. М. Религиозная и конфессиональная идентичность и политические трансформации в современном мире // Политическая идентичность и политика идентичности. (отв. ред. И. С. Семененко). М., 2012. С.132-155.

гочисленных работах автор раскрывает значение религиозного фактора во внутренней политике России и ее социальной трансформации, анализирует религиозные механизмы влияния в публичном пространстве, особенности формирования в России религиозной идентичности.

Особое внимание научное сообщество уделяет вопросам влияния определенных религий на политическую сферу. Так, в работах Ю. П. Зуева, И. Г. Каргиной, О. Г. Леоновой, А. В. Митрофановой, Л. А. Морозовой, М. В. Паутовой, Ю. А. Полунова, А. И. Филимоновой, В. Цыпина, В. Чаплина, А. В. Щипкова¹² исследована артикуляция христианскими институтами своих интересов. Православные, католические, протестантские организации широко распространены на территории всей России, поэтому указанные работы раскрывают важные аспекты конфессионального влияния на власть, эффективности современных диалоговых площадок между социальными институтами, реализации созидательного религиозного потенциала.

Воздействие исламских организаций на публичное пространство в регионах представлено в работах А. Игнатенко, С. Пасандиде, Г. П. Савенко, В. В. Семенова¹³. Данные публикации, с позиции исследуемой нами пробле-

¹² См., например: *Зуев Ю. П.* Социальные концепции религиозных объединений России: первый опыт самоопределения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом / В. К. Егоров. 2010; *Каргина И. Г.* О динамике развития христианских конфессий // Социол. исслед. 1998. № 6. С.111-118; *Леонова О. Г., Паутова М. В.* Русская православная цивилизация: политический и социальные аспекты. М., 2011; *Морозова Л. А.* Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. 1995. № 3. С. 87-92; *Полунов Ю. А.* Русская православная церковь как субъект межсекторного социального взаимодействия в современной России // Вестник МГУ. Серия 21, Управление. 2005. № 4. С. 61-73; *Митрофанова А. В.* Политизация «православного мира». М., 2004; *Филимонова А. И.* (Ред.). Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты: Опыт России и Европы. М., 2011; *Цыпин В.* Курс церковного права. М., 2004; *Чаплин В. А.* Православный взгляд на права человека // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости и государства и о путях реализации свободы совести /сост.: А. Верховский. М., 2005; *Щипков А. В.* Христианская демократия в России. М., 2004.

¹³ См., например: *Игнатенко А.* Эпистемология исламского радикализма // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005; *Пасандиде С.* Исламизация политики и политизация ислама // Власть. 2013. № 1 . С.117-119; *Савенко Г. П.* Религиозный фактор и его роль в обосновании террористической деятельности на Северном Кавказе: исторический опыт и современная практика // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. № 8. том 4.

матики, имеют узкую направленность. В них освещены различные стороны ислама как мировой религии, несущей в себе огромную социально-политическую значимость для государства, и идеологии, которую используют квазирелигиозные лидеры в сепаратистских целях.

В целом религиозное влияние на политическую систему является предметом исследования В. Ф. Артюшкина, С. Д. Лебедева, Т. П. Минченко, Г. В. Станкевич, М. С. Топчиева¹⁴. В научно-исследовательских работах наиболее полно представлены проблемы политизации религий, влияния различных конфессий на процесс принятия политических решений, на формирование единой общегражданской и религиозной идентичности.

К **четвертой группе** следует отнести исследования по этнополитике. В них этнический и религиозный факторы представлены как единый детерминант политики. Так, А. Г. Большаков, О. И. Зазнаев, В. Ю. Зорин, Ю. А. Гаврилов, В. В. Гайдук, В. В. Горбунов, А. В. Рудаков, А. Н. Крылов, М. П. Мчедлов, И. Н. Тарасов, В. А. Тишков¹⁵ в своих работах раскрывают этно-

С. 109-113; *Семенов В. В.* Анализ влияния Духовного управления мусульман Поволжья и национальных общественных организаций народов, традиционно исповедующих ислам, на развитие институтов гражданского общества Саратовской области // *Власть*. 2012. №8. С. 88-91.

¹⁴ См., например: *Артюшкин В. Ф.* Религиозный фактор во внешней и внутренней политике России // *Обозреватель-Observer*. 2011. № 2. С. 5-17; *Лебедев С. Д.* Религиозный ренессанс как социальная реальность: к демифологизации понятия // *Социологические исследования*. 2007. № 2. С. 24-36; *Минченко Т. П.* К вопросу об определении религиозной идентичности в современном мире // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 324. С. 99-101; *Станкевич Г. В.* Религиозный фактор современного политического процесса: дис. ... д-ра. полит. наук. Пенза, 2012; *Топчиев М. С.* Религиозная идентичность и конфессиональная безопасность в поликультурном регионе // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2010. №4 (10). С. 20-25.

¹⁵ См., например: *Большаков А. Г., Зазнаев О. И.* Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 38-41; *Гайдук В. В.* Политические технологии в укреплении этнополитического (межэтнического и межконфессионального) диалога // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История, регионоведение. Международные отношения*. 2015. №6. С. 81-87; *Крылов А. Н.* Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2014; *Мчедлов М. П.* Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М. П. Мчедлов (отв. ред.), Ю. А. Гаврилов, В. В. Горбунов и др. М., 2007; *Мчедлов М. П.* Особенности религиозности в изменяющейся России // *Свобода совести – важное условие гражданского мира и меж-*

конфессиональный элемент влияния на политические процессы как в России, так и в регионах. В связи с этим политологи, этнологи выделяют этноконфессиональные субъекты политического процесса, этноконфессиональную идентичность, этноконфессиональную специфику регионов РФ.

Пятую группу составляют работы, в которых рассматриваются государственно-конфессиональные отношения в регионах России. Работы А. Г. Гончарука, Е. С. Суловой¹⁶ направлены на философское осмысление переплетений государственного и религиозного в региональном политическом пространстве, в них представлены наиболее общие вопросы государственно-конфессиональных взаимодействий, а также этноконфессиональная специфика субъектов РФ.

Современные исследователи В. В. Алпатова, И. Бабич, Е. В. Бабошина, Н. А. Барышная, Е. М. Бежан, М. И. Безбородов, И. Ф. Верещагин, В. А. Глотова, В. С. Дрегалов, Е. М. Дринова, Е. Е. Жеребятьев, В. А. Зверева, С. И. Ильинский, А. И. Кольба, С. А. Панкратов, М. А. Пегашева, Е. Б. Поканинова, М. С. Топчиев, М. Х. Фарукшин, И. Яблоков¹⁷ раскрыли такие аспекты региональных государственно-

национального согласия. Материалы юбилейной международной конференции. М., 2003. С. 103-117; *Тарасов И. Н.* Проблема полиэтничности в Центрально-Восточной Европе // *Politbook*. 2012. № 3. С. 34-44; *Тишков В. А.* Этнологический мониторинг и раннее предупреждение конфликтов. М., 2006.

¹⁶ См., например: *Гончарук А. Г.* Государственно-конфессиональные отношения в современной России: дис. ... канд. философ. наук. М., 2012; *Сулова Е. С.* Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе: дис. ... кан. философских наук. М., 2004.

¹⁷ См., например: *Алпатова В. В.* Принципы и механизмы реализации государственно-конфессиональной политики в современной России: на примере Уральского региона: дис. ... канд. полит. наук. М., 2008; *Бабич И.* Методы имперского управления этническим и религиозным многообразием на Кавказе // *Вестник Российской нации*. 2015. №6. С. 26-41; *Бабошина Е. В.* Соотношение федерального и регионального уровней государственной политики в сфере конфессиональных отношений // *Концепт*. 2014. Т. 20. С. 4681-4685; *Барышная Н. А.* Этнополитические процессы на региональном уровне: анализ и управление: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007; *Бежан Е. М.* Конфессиональная политика государства и церкви в отношении старообрядцев и русских сектантов Западной Сибири в пер. половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008; *Безбородов М. И.* Идеологические основания современных церковно-государственных отношений // *Международный научный журнал «Инновационная наука»*. 2016. №11-3 С.179-180; *Верещагин И. Ф.* Региональное законодательство о государственно-конфессиональной полити-

конфессиональных отношений, как история взаимодействий, нормативно-правовое регулирование, общественно-культурная значимость, основы становления региональных взаимосвязей, специфика вероисповедной политики на региональном уровне.

Шестая группа включает в себя труды российских ученых, исследующих различные аспекты государственно-конфессиональных отношений в Саратовской области. А. Д. Александрович, С. А. Данилов, И. А. Дорошин, А. В. Иванов, М. О. Орлов, В. П. Рожков¹⁸ с философской точки зрения подходят к анализу рисков, которые несет в себе религиозный фактор – как для общества в целом, так и для политики в частности. Исследователи раскрыва-

ке (на примере Архангельской области) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2015. № 6. С. 48-58; *Глотов В. А.* Региональный опыт противодействия экстремизму и терроризму в современной России: на примере г. Москвы: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2010; *Дрегалов В. С., Топчиев М. С.* Конфессиональная политика на юге России (срав. анализ) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3 (40). С. 102-111; *Жеребятьев Е. Е.* Государственно-конфессиональные отношения в Алтайском крае в 1945-1990 гг. : автореферат ... канд. полит. наук. Барнаул, 2012; *Зверева В. А.* Российское государство и религиозные конфессии: трансформация моделей взаимодействия: федеральный и региональный уровни: дис. ... канд. полит. наук. Воронеж, 2006; *Ильинский С. И.* Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртской Республике: опыт вероисповедной политики в регионе: 1991-2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Кольба А. И.* Политическое управление конфликтами в регионах современной России: дис. ... д-ра. полит. наук. Саратов, 2013; *Панкратов С. А., Дринова Е. М.* Многообразие моделей модернизации и политизации религии: теоретические и практические аспекты // Право и политика № 1 (181). 2015. С. 19-24; *Пегашева М. А.* Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере этноконфессиональных отношений: дис. ... канд. полит. наук. Саратов. 2011; *Поканинова Е. Б.* Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в Республике Калмыкия: дис. ... док. полит. наук. М., 2012; *Топчиев М. С.* Специфика государственной политики регулирования конфессиональных отношений в полиэтническом регионе (на примере Астраханской области) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1 (33). С. 99-106; *Фарукишин М. Х.* Институциональные основы этнических федераций // Полис. 2017. №2 . С. 103-117; *Яблоков И.* Содержащиеся в некоторых российских событиях потенциальные риски дестабилизации межнациональных и межрелигиозных отношений // Социально-политические науки. 2017. №2. С. 7-10.

¹⁸ См., например: *Орлов М. О., Данилов С. А., Александрович А. Д.* Исламский терроризм в глобальном мире: социально-философский анализ // Вестник Томского государственного университета. 2008. №397. С. 32-38; *Дорошин И. А.* Религиозное поведение в философском дискурсе общества риска: кризис веры и судьбы фундаментализма. Саратов, 2013; *Дорошин И. А., Иванов А. В.* Этноконфессиональные общности в сетевых структурах социального порядка: риски и устойчивость российского региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 3 (385). С. 82–88; *Рожков В. П.* Абсолют любви в русской религиозной философии. Саратов, 2003.

ют процессы, в результате которых религиозная культура способна к воспроизводству террористических рисков.

Этноконфессиональный и миграционный фактор в региональном политическом пространстве рассмотрен в работах А. А. Вилкова, Е. С. Дорофеевой, О. А. Лиценбергер, Л. В. Логиновой, Н. В. Семенова¹⁹. На примере Саратовской области ими проанализирована динамика этноконфессиональной структуры населения, ключевые причины возникновения конфликтов в данной сфере, основные направления их политического регулирования и предупреждения.

В этой группе работ следует отметить Саратовскую научную школу политической регионалистики. В работах А. Ф. Бичехвоста, В. М. Долгова, Г. Н. Долговой И. Н. Коновалова, В. А. Труханова, А. Г. Чернышова, О. Н. Фомина²⁰ представлена специфика формирования регионального политического процесса в условиях современной России. Саратовскими исследо-

¹⁹ См., например: *Вилков А. А.* Политические аспекты гармонизации этноконфессиональных отношений на региональном уровне // *Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология.* 2016. №1. С. 55-61; *Дорофеева Е. С.* Политика межкультурного взаимодействия в современной России // *Четверть века политической науки в российской провинции: сб. науч. трудов.* Саратов, 2015. С. 36-38; *Лиценбергер О. А.* Миграция и этнические стереотипы (по материалам социологического исследования в Саратовской области) // *Вестник ПАГС.* 2014. № 7. С. 69-74; *Лиценбергер О. А.* Национальная политика в муниципальных образованиях Саратовской области // *Этнопанорама.* 2016. № 3-4. С.11-28; *Лиценбергер О. А., Семенов Н. В.* Этноконфессиональная ситуация в региональном политическом пространстве, экспертная оценка (Саратовская область) // *Вестник российской нации.* 2009. № 5. С. 144-161; *Логинова Л. В.* Миграционные процессы в современной России: вызовы и тенденции XXI века // *Россия–СССР–РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв. Материалы международной научной конференции.* 26–27 мая 2016 г. Саратов, 2016. С.107 – 112.

²⁰ См., например: *Бичехвост А. Ф., Дорофеева Е. С., Логинова Л. В., Слобожникова В. С.* Этнонациональные процессы в политическом пространстве региона: проблемы и тенденции развития / Под ред. проф. А. Ф. Бичехвоста, проф. Л. В. Логиновой. Саратов, 2015; *Долгов В. М.* Политическая наука в Саратовской области // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология.* 2005. Вып. 1/2. С. 55-59. *Долгов В. М., Долгова Г. Н.* Региональная политика: теоретические модели и современная практика России // *Вестник Поволжского института управления.* 2015. № 6 (51). С. 35-40. *Коновалов И. Н., Труханов В. А.* Раздел 1. Политическая регионалистика // *Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий* / [Е. С. Дорофеева, И. Н. Коновалов, В. С. Слобожникова, В. А. Труханов]; под ред. В. С. Слобожниковой. Саратов, 2013. С. 7-75; *Фомин О. Н.* Политические механизмы в зонах социальной конвергенции. Саратов, 2002; *Чернышов А. Г.* Политическая наука, общество и власть: в тисках прежних стереотипов и новых вызовов // *Власть.* 2015. №9. С. 73-77.

вателями Е. Е. Бочаровой, А. В. Кузьминым, С. В. Самсоновым, В. В. Семеновым, В. С. Слобожниковой²¹ проанализированы такие аспекты регионального политического процесса, как формы государственно-конфессионального сотрудничества, властный институциональный потенциал в разрешении межконфессиональных конфликтов, участие исламских организаций в публичной сфере, противодействие деструктивным религиозным группам.

Значительный интерес для всестороннего анализа государственно-конфессиональных практик в Саратовской области представляют труды служителей Русской Православной Церкви МП: митрополита Саратовского и Вольского Лонгина, игумена Нектария, прот. М. Воробьева²². В них представлена позиция Саратовской митрополии РПЦ (МП) по поводу основных направлений взаимодействий с государственными институтами в регионе, а также уровня допустимого конфессионального участия в светском обществе.

Анализ состояния научной разработанности проблемы государственно-конфессиональных отношений на региональном уровне выявил несколько тенденций. Во-первых, в подавляющем числе публикаций вероисповедная политика, социально-политическое партнерство, влияние религиозных институтов на политическую сферу, сами конфессии рассматриваются отдельно друг от друга, что затрудняет составление и анализ единой модели государ-

²¹ См., например: *Бочарова Е. Е.* Этническая и гражданская идентичность личности представителей разных этногрупп // Известия Саратовского университета. 2014. № 3. Т. 3. С. 277-281; *Кузьмин А. В.* Феномен деструктивности новых религиозных движений: дис. ... канд. философ. наук. Белгород, 2009; *Самсонов С. В.* Духовно-нравственное воспитание обучающихся через потенциал православной культуры (на примере Саратовской области) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. №3. Т. 8. С. 196-200; *Семенов В. В.* Ислам в Саратовской области. М., 2007; *Слобожникова В. С.* Властный институциональный потенциал разрешения религиозных противоречий в Саратовской области // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова. Саратов, 2011. Ч. 2. С. 130-131.

²² См., например: *Лонгин (Корчагин В. С.)* Человек не может жить без бога : статьи, беседы, ответы на вопросы / Епископ Саратовский и Вольский Лонгин. Саратов, 2010; *Нектарий (Морозов), Балаян Е.* О церкви без предубеждения. Беседы со светским журналистом. Саратов, 2013; *Воробьев М.*, прот. Православное краеведение. Очерки истории Саратовского края. М., 2002.

ственно-конфессиональных отношений. Во-вторых, несмотря на наличие достаточно большого количества работ, изучение взаимоотношений властных и религиозных структур на региональном уровне в большей степени затрагивает исторический, нормативно-правовой, этнический, миграционный аспекты. Следует констатировать отсутствие крупных научных трудов, в которых проведен анализ широкого спектра политико-религиозных практик, положительного опыта реализации функций государственно-конфессиональных отношений, влияния религиозного фактора на региональный политический процесс.

Объектом диссертационного исследования выступают институты государственной, муниципальной власти и религиозные структуры как акторы регионального политического процесса в Саратовской области.

Предметом диссертационного исследования являются региональные государственно-конфессиональные отношения, включающие в себя вероисповедную политику органов государственной и муниципальной власти, а также участие религиозных институтов в общественно-политической сфере.

Цель исследования заключается в выявлении специфики государственно-конфессиональных взаимодействий в политическом процессе Саратовской области как поликонфессиональном субъекте Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- охарактеризовать теоретико-методологические основы исследования региональных государственно-конфессиональных отношений;
- разработать методику анализа состояния государственно-конфессиональных отношений в политическом пространстве региона;
- определить факторы актуализации политической деятельности, направленной на регулирование религиозной сферы в Саратовской области;

- исследовать властный институциональный потенциал в области проведения вероисповедной политики и налаживания механизмов взаимодействия с религиозным элементом гражданского общества;
- проанализировать основные направления вероисповедной политики в Саратовской области;
- раскрыть влияние религиозных организаций на общественно-политический процесс;
- выявить общественно-политические риски активизации религиозного фактора в публичной сфере региона.

Теоретическо-методологическую основу исследования составили концепции классиков политической мысли Э. Дюргейма (социальной солидарности на основе религии), М. Вебера (секуляризации – «расколдовывания мира»), Т. Парсонса (институционализации), К. Телен («тропы зависимости»), Ю. Хабермаса (постсекуляризации общества)²³. Благодаря данным концепциям и аналитическим разработкам современных исследователей А. В. Логинова, М. М. Мchedловой, Ф. Г. Овсиенко, В. С. Слобожниковой, Н. А. Трофимчука, М. Ю. Шахова²⁴ были сформулированы основополагающие методологические принципы диссертации, определены базовые направления исследования.

²³ См., например: *Дюргейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни // Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. М., 1998. №1. С. 45-67; *Вебер М.* Избранное. М., 2006; *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2002; *Habermas J.* Kommunikatives Handeln und detranszendentalisierte Vernunft, Reclam, Stuttgart, 2001, *Thelen K.* Historical Institutionalism in Comparative Politics // Annual Review of Political Science. 1999. № 2. P. 387.

²⁴ См., например: *Логинов А. В.* Власть и вера. Государственные и религиозные институты в истории и современности. М., 2005; *Мchedлова М. М.* Религия и политика: возможные интерпретации новых реалий // Ценности и смыслы. 2011. № 3 (12). С. 70-81; *Слобожникова В. С.* Раздел 3. Религиозность современной России в этнополитическом измерении // Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий / [Е. С. Дорофеева, И. Н. Коновалов, В. С. Слобожникова, В. А. Труханов]; под ред. В. С. Слобожниковой. Саратов, 2013; *Овсиенко Ф. Г., Трофимчук Н. А.* Государственно-религиозные отношения в России. М., 1996; *Шахов М. Ю., Шутова О. С.* Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // Политая. 2003. № 3. С. 158-178.

В качестве основного исследовательского подхода в работе использовался один из подвидов «нового институционализма», а именно исторический неинституционализм. Основные положения, содержащиеся в этом подходе, состоят в следующем. Во-первых, институциональная эволюция в каждой отдельной стране зависит от исторического пути развития. Во-вторых, формирующиеся институты и их взаимосвязи, отвечая на изменения общественной среды, развиваются в границах определенного исторического опыта²⁵. Поэтому государственно-конфессиональные отношения в диссертационной работе рассматриваются с точки зрения их исторической обусловленности развития. В равной степени анализируются как официальная политика, основанная на правовых нормах, так и латентные неформальные практики, направленные на достижение социальными институтами своих интересов.

В работе применялся постсекулярный подход к исследованию факторов актуализации вероисповедной политики, который основан на анализе институциональных взаимодействий, с точки зрения популярности или отрицания религиозных норм среди индивидов, восприятия религиозной идеи в обществе. Структурно-функциональный анализ использовался для изучения структуры предмета исследования, его элементов и функциональных характеристик. Исторический метод был необходим при выстраивании логики эволюции вероисповедной политики в регионе и анализе эффективности современных властных институтов. Изучение особенностей влияния религиозного фактора на региональный политический процесс базировалось на аналитико-описательном методе, методах обобщения и сравнения, анализе внутриорганизационных, ведомственных документов и других источников. Качественный контент-анализ по выбранным контент-единицам, соответствующим теме научного исследования, способствовал систематизации большого

²⁵ *Thelen K. Historical Institutionalism in Comparative Politics // Annual Review of Political Science. 1999. № 2. P. 37.*

объема эмпирической информации материалов печатных и интернет-изданий общероссийских и региональных СМИ.

Для получения объективных данных о состоянии государственно-конфессиональных отношений в политическом пространстве региона были применены эмпирические методы. Экспертный опрос (N=16) проводился для изучения способов, проблем и перспектив взаимодействий властных и религиозных институтов. Формализованное интервью (N=540) способствовало определению специфики религиозного мировоззрения жителей Саратовской области и их отношения к государственно-конфессиональным взаимодействиям, выявлению уровня конфликтности государственно-конфессиональных отношений.

Источниковая база исследования включает в себя различные типы источников, которые позволили проанализировать конкретные аспекты региональных государственно-конфессиональных отношений. В работе использовалось несколько групп источников.

1. Нормативно-правовые документы (Конституция РФ 1993 г., федеральные и региональные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, стратегии, концепции, программы, двусторонние соглашения). Данные источники позволили изучить структуру органов государственной власти, их функциональные обязанности, законодательные основы государственно-конфессиональных взаимодействий.

2. Государственная статистика и сведения о религиозных объединениях. Эта группа источников включает в себя данные информационных бюллетеней, предоставленных Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, Территориальным управлением Министерства юстиции РФ в Саратовской области, которые содержат в себе информацию об этноконфессиональной специфике субъекта РФ.

3. Внутренние документы религиозных объединений. Социальные концепции религиозных организаций, публичные обращения (доклады) рели-

гиозных лидеров позволили выявить их официальные позиции по поводу взаимодействия с властью и сравнить с существующей общественно-политической практикой.

4. Итоги всероссийских социологических опросов, проводившихся в 1990-е – 2000-е годы ВЦИОМ, Исследовательской службой «Среда». Масштабные социологические исследования способствовали анализу особенностей религиозного мировоззрения жителей Саратовской области.

5. Результаты собственных социологических исследований: формализованного интервью, экспертного опроса.

- Экспертный опрос проводился для изучения способов, проблем и перспектив взаимодействий властных и религиозных институтов. Опрос осуществлялся среди государственных, муниципальных служащих, в чью компетенцию входит взаимодействие с религиозными организациями, представителей научной сферы, служителей религиозного культа, общественных деятелей (всего 16 экспертов). При формировании выборки особое внимание было уделено профессионализму экспертов, их опыту работы в Экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Саратовской области и в Совете по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями при губернаторе Саратовской области.

- Формализованное интервью способствовало определению специфики религиозного мировоззрения жителей Саратовской области и их отношению к государственно-конфессиональным взаимодействиям, а также уровня конфликтности в обществе. Объем квотной выборочной совокупности составил 540 респондентов. Выборка соответствует структуре населения Саратовской области²⁶. В ходе исследования было опрошено 311 женщин, 229 мужчин, из которых 109 человек в возрасте 18-25 лет, 201 чело-

²⁶ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2012.

век – 26-35 лет, 230 человек – 36-65 лет. Полевые работы проводились с 01.04 2017 г. по 15.04.2017 г. в г. Саратове (опрошено 310 чел.), Энгельсском районе (70 чел.), Балаковском районе (55 чел.), Балашовском районе (55 чел.), Вольском районе (50 чел.) Саратовской области.

6. Материалы мониторинга средств массовой информации, в том числе интернет-ресурсов как федеральных, так и региональных. Анализ СМИ способствовал получению данных о политической практике проведения вероисповедной политики и существующих конфликтных ситуациях.

7. Экспертные доклады в сфере этноконфессиональной политики. Применение аналитических работ позволило составить более полную и объективную модель государственно-конфессиональных отношений в Саратовской области.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что в ходе процесса постсекуляризации в регионах РФ происходит трансформация религиозных институтов в политические акторы. При этом распространение радикальных религиозных идей и групп, изменение конфессионального состава региона, обострение интолерантного поведения населения создают риски появления этноконфессиональных конфликтов. Именно поэтому актуализируется проблема поиска эффективных интегративных стратегий выстраивания государственно-конфессиональных взаимодействий, которые по мере своей институционализации создадут условия развития социально-политического партнерства в поликонфессиональных регионах России, обеспечивающего религиозную безопасность, развитие и защиту религиозных прав и свобод, расширение коммуникации между представителями различных религий.

Исследование возможностей для преодоления общественно-политических рисков активизации религиозного фактора в публичной сфере позволит выявить слабые места в институциональных формах государственно-конфессиональных взаимодействий и практик, препятствующие в насто-

ящее время реализации социального потенциала религиозных организаций, и выработать направления их корректировки.

Научная новизна диссертации заключается в выявлении взаимосвязи внутренней специфики региона и особенностей государственно-конфессиональных отношений в региональном политическом пространстве. На основе полученных автором эмпирических данных определена политико-религиозная специфика Саратовской области (составлен политико-конфессиональный портрет региона), также выделены структурные компоненты государственно-конфессиональных отношений: мировоззренчески-ценностные установки политических и религиозных лидеров, институты субъектов взаимодействия, нормативно-правовое поле, практики взаимоотношений.

Конкретные элементы новизны заключаются в следующем:

- проведено исследование государственно-конфессиональных отношений, основанное на использовании синтезированного подхода (неоинституционального и постсекулярного), позволившего рассмотреть формальные механизмы отношений и неформальные элементы институционального взаимодействия в условиях поликонфессионального региона России;

- разработана и апробирована авторская методика анализа состояния государственно-конфессиональных отношений в политическом пространстве региона, базирующаяся на соотнесении оценок населением и экспертами роли религиозного фактора в политическом процессе на региональном уровне, позволившая установить специфику модели ГКО в Саратовской области (с двумя типами механизмов укрепления институционального доверия «сверху» и «снизу»);

- доказано данными эмпирических исследований, проведенных в Саратовской области, влияние региональных факторов актуализации вероисповедной политики (увеличение количества верующего населения, формирование социальной группы практикующих верующих, изменение этноконфессионального портрета региона, появление деструктивных религиозных групп и

проявление интолерантного поведения) на формирование специфики модели ГКО в Саратовской области;

- выявлен и проанализирован потенциал законодательных (Федеральное собрание РФ, Саратовская областная Дума), исполнительных (Министерство юстиции РФ, Федеральное агентство по национальностям, Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области), общественно-консультативных структур и органов местного самоуправления в вопросах взаимодействия с конфессиями, выстраивания социально-политического партнерства, минимизации ситуативных конфликтов;

- определены и проанализированы способы налаживания эффективных партнерских государственно-конфессиональных отношений в области использования религиозного ресурса в социальной политике, образовании, развитии культуры и финансово-материальной поддержки государством религиозных НКО, развитии религиозной инфраструктуры;

- типизированы религиозные организации (на партнерские, нейтральные и деструктивные), действующие на территории Саратовской области по критерию возможности артикуляции ими своих интересов в политической сфере; выделен такой политический феномен, как религиозный партнер государства;

- разработаны практические рекомендации по минимизации общественно-политических рисков, связанных с активизацией религиозного фактора в публичной сфере региона.

Научная новизна диссертационной работы непосредственно отражена в **положениях, выносимых на защиту:**

1. В Саратовской области формируется кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений, которая постепенно приобретает основные черты партнерства. С одной стороны, существует автономность властных и религиозных структур, а с другой – возможность совместной реализации общих целей через сотрудничество. Характерными чертами данной региональной модели в поликонфессиональном субъекте являются:

- дифференцированное отношение органов государственной, муниципальной власти к религиозным организациям;
- заключение двусторонних соглашений;
- наличие постоянных, повторяющихся институциональных практик, включенных в региональный политический процесс.

2. Проявлением постсекуляризации в Саратовской области является формирование религиозной культуры граждан, возрастание количества верующих, появление социальных групп практикующих верующих, граждан, находящихся в религиозном поиске, распространение различных религий, не традиционных для региона. Общественно-политические изменения несут в себе определенную конфликтогенность, которую необходимо учитывать властным структурам для обеспечения религиозной безопасности. Так, негативными факторами актуализации регулирования государством религиозной сферы являются изменение этноконфессионального состава региона, популяризация радикальных религиозных идей, влияние иностранного элемента на политический процесс, обострение интолерантного поведения граждан.

3. Реакцией политической системы на религиозный ренессанс является выделение вероисповедной политики из обширного массива политической деятельности. На современном этапе в Саратовской области выстраивается нормативно-правовое поле с учетом этноконфессиональной специфики региона. Формируется властная система отношений федеральных (Министерство юстиции РФ, Федеральное агентство по национальностям), региональных структур (Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области) и муниципальных органов власти, которая представляет собой инструмент политической власти для реализации задач в области вероисповедной политики и обеспечения национальной безопасности.

4. Модель государственно-конфессиональных отношений в Саратовской области имеет эффективные механизмы укрепления институционального доверия. С одной, стороны при принятии политических решений властные структуры консультируются с религиозными институтами, с другой, конфес-

сии отстаивают свои интересы в прямых коммуникациях с властью на таких площадках, как консультативные советы при губернаторе, федеральных и региональных министерствах и ведомствах, главах администраций, в которых повестка дня формируется по инициативе «сверху». В регионе действуют политические, общественные структуры, которые реагируют на этноконфессиональные проблемы «снизу», когда инициатива обсуждения тех или иных конфликтных ситуаций исходит от религиозных организаций. Примером таких площадок можно считать приемную Президента РФ, Общественную палату Саратовской области, муниципальные общественные советы.

5. Традиционные направления вероисповедной политики (защита религиозных прав и свобод, контроль за деятельностью религиозных объединений) в Саратовской области дополняются формированием социально-политического партнерства, при котором государство оказывает финансово-материальную поддержку религиозным НКО (налоговые льготы, грантовые выплаты, предоставление государственного имущества религиозным организациям в различные формы собственности, передача в собственность земельных участков и т.д.) и использует религиозный ресурс в социальной политике, образовании, развитии культуры. Институциональное сотрудничество способствует достижению реальных целей как властных субъектов в реализации религиозного потенциала в укреплении гражданской идентичности, безопасности, так и религиозных институтов в развитии своей инфраструктуры.

6. В Саратовской области по степени участия в региональном политическом процессе религиозные институты имеют партнерский, нейтральный и деструктивный статус. Религиозными партнерами государства являются религиозные организации, публично выражающие свои интересы и включенные в социально-политическое пространство региона (Саратовская митрополия РПЦ (МП), Духовное управление мусульман Саратовской области). Участвуя в решении социально-значимых проблем совместно с властными органами и бюджетными учреждениями, конфессии развивают свою внеш-

нюю инфраструктуру, что минимизирует причины их прямого влияния на власть. При этом данные акторы могут оказывать воздействие на политический процесс посредством неформальных механизмов (личные взаимосвязи религиозных и политических лидеров, представление интересов определенных этносов и групп верующих, информационное давление), деятельности институтов: прорелигиозных общественно-политических организаций, религиозных социальных, образовательных, культурных структур, иностранных государств.

7. Основные общественно-политические риски включенности религиозного фактора в публичную сферу региона связаны с «примитивным» пониманием принципа светскости со стороны истеблишмента, СМИ, части населения, научной элиты, конкуренцией религиозных организаций между собой, властной дифференциацией религиозных организаций. Предупреждение социальной напряженности видится в развитии механизмов политического управления на нормативном, информационно-коммуникативном и политическом уровне. Для минимизации конфликтных ситуаций, обеспечения религиозной безопасности важно законодательно закрепить основы вероисповедной политики, организовывать открытые обсуждения государственно-конфессиональных практик, осуществить переход от единичных проектов социально-политического партнерства к системному сотрудничеству.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что в нем представлена методика исследования состояния региональных государственно-конфессиональных отношений на основе синтезированного подхода и авторского эмпирического инструментария.

Практическая значимость работы состоит в том, что изученный опыт институциональных взаимоотношений в Саратовской области, авторские выводы могут быть использованы органами государственной власти и управления как на региональном, так и на федеральном уровне при разработке программ, концепций, стратегий по гармонизации межконфессиональных и

межнациональных отношений, для корректировки существующей вероисповедной, национальной политики, а также для предупреждения религиозных конфликтов и формирования эффективных государственно-конфессиональных взаимодействий.

Также материалы диссертации можно использовать в процессе преподавания курсов политологии, этнополитологии, политической регионалистики, религиоведения, конфликтологии, культурологии и социальной антропологии, подготовке научно-исследовательских работ, материалов для конференций.

Апробация результатов исследования нашла свое выражение в одиннадцати публикациях, в том числе четыре – в изданиях, рекомендованных перечнем Высшей аттестационной комиссии:

1. *Маковский А. А.* Региональная политика в сфере государственно-конфессиональных отношений: правовой аспект // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 24-34. (0,6 п.л.)

2. *Маковский А. А.* Неоинституциональный подход к анализу государственно-конфессиональных отношений в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 74-80. (0,6 п.л.)

3. *Маковский А. А.* Современный политико-конфессиональный портрет Саратовской области // Среднерусский вестник общественных наук. Том 12. №5. 2017. С. 156-163. (0,7 п.л.)

4. *Маковский А. А.* Функциональный потенциал государственно-конфессиональных отношений в современной России // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. №2. С. 110-117. (0,6 п.л.)

Общий объем имеющихся публикаций равен 4,1 печатным листам. Ключевые положения диссертационной работы были изложены автором на 15 научных международных конференциях и форумах (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Саратов, Иркутск). Также материалы исследования

использовались при проведении семинарских и лекционных занятий в процессе обучения в аспирантуре и преподавательской деятельности.

Диссертация обсуждалась и получила положительные рекомендации на заседании кафедры истории, политологии, социологии и сервиса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации отражает цели и задачи, поставленные автором. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка источников и использованной литературы, в котором насчитывается около 300 наименований, четырех приложений. Объем работы 159 страниц (без списка источников и использованной литературы, приложений).

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования региональных государственно-конфессиональных отношений в современной России

Взаимоотношения государственной власти с религиозными институтами красной нитью проходят через всю историю российского государства. В отечественной политической системе сложился определенный опыт институциональных взаимодействий, включающий в себя симфонию государства и церкви, синодальный период, политику воинствующего атеизма, современное партнерство. Данные политические явления всегда вызывали пристальный интерес научного сообщества, вследствие этого в науке сформировался серьезный научный массив в области исследования государственно-конфессиональных отношений (далее – ГКО). В первой главе обобщаются различные позиции российских и зарубежных авторов по вопросу взаимодействия и взаимовлияния властных и религиозных институтов, формируется методологическая основа исследования. В силу того что предметом диссертационной работы являются институциональные взаимоотношения на региональном уровне, из современной теоретической базы выделяются те элементы ГКО, которые затрагивают функции, значение, влияние государственно-конфессиональных практик на региональный политический процесс.

1.1. Анализ государственно-конфессиональных отношений в контексте институциональных взаимодействий

Исследование отношений между государственными органами власти и управления и религиозными институтами актуализируется в первую очередь потому, что религия в постсоветский период перестала быть только частным делом человека, она вновь возвратилась в политику, в публичное простран-

ство²⁷. На субнациональном уровне возникла политическая ситуация, при которой конфессии смогли оказывать значительное влияние на принятие политических решений, в свою очередь органы государственной власти стали использовать религиозный ресурс в политических целях.

Несмотря на новизну политико-религиозных практик, в отечественной науке сложилось несколько подходов к пониманию данных взаимосвязей. Так, в широком смысле Д. Р. Яворский раскрывает государственно-конфессиональные отношения как весь спектр взаимодействий государства и религиозных объединений²⁸. Российский религиовед, философ М. О. Шахов соотносит понятия «государственно-конфессиональные отношения» и «государственно-религиозные отношения» как синонимичные, включающие в себя «государственно-церковные отношения», государственно-религиозные взаимодействия, отношения в сфере реализации прав и свобод, взаимодействия государства и религиозных объединений²⁹.

Также существует ряд подходов к пониманию данных явлений в более узком контексте. Например, российский исследователь А. В. Кардашевский отмечает, что государственно-конфессиональные отношения – это взаимосвязь между государством и конфессией, возникающая, главным образом, в политико-управленческой и идеологической сферах общественной жизни через негативное, нейтральное или позитивное взаимодействие³⁰.

Соавтор проекта концепции государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации, О. Ю. Васильева, опираясь на правовой подход, трактует ГКО как «часть религиозной политики государства, представляющую собой совокупность взаимодействий государственных органов, с одной стороны, и религиозных объединений (включающих зарегистриро-

²⁷ См.: *Узланер Д. А.* Трансформации светскости // Русский Журнал. 25.12.2008. URL: <http://www.russ.ru/pole/Transformacii-svetskosti> (дата обращения 17.01.18)

²⁸ См.: *Яворский Д. Р.* Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации. Волгоград, 2003. С. 5.

²⁹ См.: *Шахов М. О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М., 2013. С. 11.

³⁰ См.: *Кардашевский А. В.* Государственно-конфессиональные отношения и политические режимы // Политология. Религиоведение. Иркутск, 2010. № 2 (5). С. 141.

ванные в законном порядке религиозные организации и незарегистрированные религиозные группы) – с другой»³¹.

На наш взгляд, современные ГКО не ограничиваются только влиянием государства на религиозную сферу с помощью правовых или политических механизмов. Они включают в себя политическую деятельность в религиозной сфере, а также, согласно мнению Т. Г. Человенко, складывающуюся систему партнерства между государством и религиозными объединениями в Российской Федерации на основе четкого разделения их функций³².

Формирующееся сегодня сотрудничество основано на взаимодействии между политическими и религиозными структурами. По мнению сторонника институционального подхода А. Ф. Мещеряковой, оно представляет собой «составную часть отношений развивающегося гражданского общества, в котором признаются идеалы справедливости, гуманизма и демократии»³³. Н. В. Володина раскрывает данное политическое явление как совокупность всех форм взаимовлияний государственных и религиозных институтов в политической, юридической, хозяйственно-экономической и социально-культурной сферах деятельности³⁴.

Учитывая разнообразие подходов к определению государственно-конфессиональных отношений, мы полагаем, что они представляют собой взаимодействие между субъектами – социальными (политическими и религиозными) институтами, направленное на развитие культуры, нравственности, гражданского общества.

В политической науке институциональные отношения исследуются в основном с позиции институционализма и неинституционализма. С учетом

³¹ Васильева О. Ю. Проект Концепции государственной религиозной политики Российской Федерации / О. Ю. Васильева, А. В. Журавский, А. И. Кырлежев. URL: <http://religioved.narod.ru/religioved/016.htm> (дата обращения 01.05.2018)

³² См.: Человенко Т. Г. Светскость государства: актуализация проблемы в процессе реформирования государственно-конфессиональных отношений. URL: http://www.jeducation.ru/1_2006/76.html (дата обращения 01.05.2018)

³³ Мещерякова А. Ф. Проблемы законодательного обеспечения государственно-конфессиональных отношений // Вестник СГАП. 2009. №5. С. 64.

³⁴ См.: Володина Н. В. Государственно-конфессиональные отношения: теоретико-правовой анализ. М., 2005. С. 56.

богатого опыта практик между государственными органами власти и управления и конфессиями особый интерес вызывает исторический неoinституционализм, который представлен в работах К. Телен, П. Пирсона, П. Холла. Если основным принципом институционализма является догмат «институты важны», то в историческом неoinституционализме данное положение конкретизируется за счет рассмотрения формальных и неформальных норм и институтов как основ политического развития. По мнению П. Пирсона, первоначальный институциональный выбор, совершенный в историческом прошлом, будет оказывать существенное влияние на политический процесс в дальнейшем³⁵. Исторический неoinституционализм не делает акцент исследования на функциях институтов, а рассматривает процессы их формирования, изменения и взаимодействия. Современные государственно-конфессиональные отношения – это новые институциональные взаимосвязи, которые имеют исторический опыт в прошлом и неформальные практики артикуляции, поэтому данный подход позволяет выявить реальные, а не только декларативные аспекты политической жизни.

В институционализме и неoinституционализме существуют различные подходы к такой базовой категории, как «институт». Представители институционализма трактуют его как организацию, учреждение, орган, ассоциацию, объединение людей, законодательно закреплённую норму³⁶. Иное видение представляют неoinституционалисты, они под институтом подразумевают «правила игры» в обществе или ограничительные рамки, созданные человеком для организации взаимоотношений между людьми³⁷. Дж. Марч и Й. Олсен рассматривают «институт» как «относительно устойчивый набор пра-

³⁵ См.: Pierson P. Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics // American Political Science Review. 2000. № 2. URL: http://www.uazuay.edu.ec/estudios/com_exterior/tamara/Pierson-Path_Dependency.pdf (дата обращения 01.05.2018); Hall P., Taylor R.C.R. Political Science and the Three New Institutionisms URL: http://www.mpifg.de/pu/mpifg_dp/dp96-6.pdf (дата обращения 01.05.2018)

³⁶ Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России (под ред. С. В. Патрушева). 2006. М., С.60.

³⁷ См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. М., 1997. С.87.

вил и организованных практик»³⁸. Институт, как правило, это реализованная в повседневной практике норма поведения, ставшая устойчивой и типичной. Религиозные заповеди, правовые нормы, иницируемые государством, определяют, что граждане обязаны делать в тех или иных ситуациях, их отношение к той или иной политической силе, к политическому режиму. Возможны политические, правовые, социальные и религиозные нормы – как формальные, так и неформальные, т.е. правила поведения, религиозно-политические практики, сложившиеся внутри общества³⁹.

В современной науке сформировалось конкретное представление о политическом институте как о структуре, системе отношений, связанных с завоеванием политической власти, осуществлением общественного управления⁴⁰. Безусловно, ключевым институтом в политической сфере является государство. Различают понятие «государство» в широком и узком смысле. В первом случае государство определяется как территориально ограниченное объединение, которое требует для себя монополии на власть. Во втором – у термина существует множество значений от абсолютной трактовки Гегеля, представлявшего государство как институт, в котором объективный дух осуществляет нравственную идею, до подхода М. Вебера, видевшего государство как организованное объединение со структурой легитимного отношения господства одних людей над другими⁴¹.

Представители неоинституционализма разработали несколько концепций государства. В частности, Д. Норт определял государство как особый случай властных отношений, возникающих на основе социального контракта – передачи гражданами части своих прав, касающихся контроля своей дея-

³⁸ March J.G., Olsen J.P. The new institutionalism: organisational factors in political life // *American Political Science Review*. 1984. Vol. 78, № 3. P. 234.

³⁹ См.: Lane J-E., Ersson S. *The New Institutional Politics: Performance and Outcomes*. 2000. P. 24.

⁴⁰ См.: Зайцев А. В. Институционализация диалога государства и гражданского общества: компаративный анализ / А. В. Зайцев. Кострома, 2014. С. 56.

⁴¹ См.: Политлексикон: понятия, факты, взаимосвязи: на основе нем. справ. Shubert/Klein. *Das Politiklexikon* / пер. с нем. В. П. Любина, М. А. Елизарьевой; под общ. ред. В. П. Любина и Р. Крумма; науч. ред. С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова. М., 2013. С. 70.

тельности в ряде сфер, взамен на защиту своих интересов. В процессе исследования института в отечественной науке сложилась социальная концепция современной сущности государства, которая опирается на неoinституциональную теорию. Так, пермский исследователь В. А. Мальцев раскрывает понятие современного государства как «универсальную политическую организацию, которая осуществляет власть в интересах проживающих на данной территории людей и регулирует их взаимоотношения с помощью правовых норм и общественных интересов»⁴².

Существует определенная классификация государств, основанная на взаимоотношении властных и религиозных структур. М. Ю. Шахов и О. С. ШUTOVA выделяют религиозные и светские государства. В первом типе возможно существование государственной церкви, симфонии религиозных и политических институтов (теократия). Во втором типе – в светских государствах может быть сепарационная модель (отделение религиозных объединений от государства), антирелигиозная (антицерковная) модель отношений государства и религиозных объединений и применимая для России кооперационная модель отношений, именуемая как «партнерство особого рода»⁴³. Религиозная свобода при данной системе отношений целиком и полностью сохраняется, в то же время государство оставляет за собой право дифференцированного отношения к религиозным конфессиям. Под категорией «модель» исследователями подразумевается некая совокупность четырех компонентов: институционально-организационного, мировоззренчески-ценностного, нормативно-правового, функционально-практического⁴⁴. Это связано с тем, что в политическом процессе властные и религиозные институты структурно оформлены, они осуществляют свою деятельность для до-

⁴² Мальцев В. А. Основы политологии. М., 2002. С.151.

⁴³ См.: Шахов М. Ю., ШUTOVA О. С. Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // Политая. 2003. №3. С. 158.

⁴⁴ См.: Мирошникова Е. М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007. С.78.

стижения определенного результата на основе формальных и неформальных правил.

Безусловно, основой современной модели отношений является светскость российского государства. В Конституции РФ 1993 г. закреплены основополагающие политико-правовые принципы: никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 14), религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14), каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28), государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии (ст. 19), не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие религиозную ненависть и вражду (ст. 29)⁴⁵.

Светский характер государства означает не только отделение религиозных объединений от государства, но и разграничение сфер их деятельности. Российский исследователь в области государственно-конфессиональных отношений В. С. Слобожникова отмечает, что данное явление отражается в гражданском характере правосудия, светском образовании, отстранении религиозных объединений от политической борьбы, отсутствии у государственных служащих обязанностей исповедовать определенную религию⁴⁶. Как следствие, государство, его органы и должностные лица не вмешиваются в законную деятельность религиозных объединений, а религиозные объединения в свою очередь не вмешиваются в сферу управления.

⁴⁵ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (ред. от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. №237; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. №9. Ст. 851.

⁴⁶ См.: Слобожникова В. С. Религиозность современной России в этнополитическом измерении // Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий / [Е. С. Дорофеева, И. Н. Коновалов, В. С. Слобожникова, В. А. Труханов]; под ред. В. С. Слобожниковой. Саратов, 2013. С.171.

Современное светское государство конфессионально нейтрально, что подразумевает невозможность использования религиозных догм в качестве официальной идеологии. Однако светский характер не означает, что властные институты не взаимодействуют с религиозными организациями, они издают законы, обеспечивающие реализацию и защиту религиозных прав и свобод, строят партнерские отношения. По мнению И. В. Понкина, принцип светскости не является радикальным правовым механизмом вытеснения религии из всех сфер жизни граждан, отстранения религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишения их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь разделение сфер компетенции конфессий и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга⁴⁷.

Неотъемлемым участником кооперационной модели ГКО, несмотря на светский характер государства, являются религии. В отечественной науке нет единой позиции в вопросе значения многих социально-религиозных категорий. Например, марксистский теоретик и философ Г. В. Плеханов писал о том, что «религию можно определить, как более или менее стройную систему представлений, настроений и действий. Представления образуют мифологический элемент религии, настроения относятся к области религиозного чувства, а действия – к области религиозного поклонения, или культа»⁴⁸. Представляется более аргументированной позиция отечественного философа в области религии А. Д. Сухова, который определял религию как социальную систему, выделяя в ней следующие компоненты: религиозное сознание, религиозные институты, религиозную деятельность, религиозные отношения⁴⁹.

Рассматривая религиозную систему, В. А. Лукашов выделяет религиозное сознание граждан, т.е. сознание, основанное на вере. Безусловным центром религиозного сознания является ощущение связи верующих с Богом,

⁴⁷ См.: Понкин И. В. Светскость государства. М., 2004. С.49.

⁴⁸ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, в 5-ти т. Т.3. М., 1957. С.130.

⁴⁹ См.: Сухов А. Д. Религия как общественный феномен. М., 1973. С.80.

которая может требовать как созидательных, так и радикальных действий. Важным элементом религиозного сознания является религиозная идеология – система религиозных идей, взглядов и представлений, отраженная в системе догматов, утверждений и предписаний. Вера как продукт идеологии представляет собой особое психологическое состояние уверенности в достижении цели, наступлении события за счет выполнения определенных правил⁵⁰.

Если религии представляют собой духовные формации, типы восприятия мира человеком, нормы повседневной жизни, основанные на вере (религиозном сознании), то конфессии являются институциональным воплощением этих элементов. В гуманитарной науке существует множество подходов к пониманию конфессий как религиозных институтов, мы выделим два. Во-первых, конфессии в формальном поле выступают в качестве общественно-духовных организаций, которые могут рассматриваться в виде различных организационных структур в зависимости от характера существующей общественно-политической среды. В большинстве случаев они рассматриваются в качестве социальных институтов, т.е. организованных объединений людей, выполняющих определенные социально значимые функции. Во-вторых, конфессия понимается как синоним «вероисповедания»⁵¹, которое трактуется как система или совокупность религиозных убеждений, правил поведения, основанных на вере индивида или групп индивидов (православие, католицизм, протестантизм)⁵².

Фактическое влияние на общество оказывают религиозные институты за счет своей деятельности – действий, в основе которых лежит культ, смысл которого заключается в постоянном возобновлении связи между верующим и областью божественного (молитвы, богослужения, обряды, таинства, проповеди и т.д.). Д. М. Угринович отмечает, что с помощью культовых действий в сознании верующего воспроизводятся различные религиозные образы и сим-

⁵⁰ См.: Лукашов В. А. Религиоведение: методика преподавания / В. А. Лукашов, Т. О. Омурова, З. П. Трофимова. Москва – Воронеж, 2000. С.21.

⁵¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С.79.

⁵² См.: Яворский Д. Р. Указ. соч. С. 7.

волы, вызываются определенные эмоции⁵³. Данный процесс формирует культовые отношения между верующими и конфессиями. Религиозный диалог складывается в соответствии с сознанием и выражается как в непосредственной религиозной деятельности, так и в нерелигиозной сфере – в отношениях граждан к государственной власти, светским принципам, политическому режиму⁵⁴.

В силу специфики государственных и религиозных институтов современные отношения между ними подвергаются постоянным изменениям. Б. Питерс связывает понятие «институциональные изменения» с институционализацией⁵⁵. Сущность институционализации, по С. Хантингтону, заключается в том, что неформальные процедуры приобретают ценность и устойчивость⁵⁶. Классиками неоинституционализма данный процесс рассматривается как тенденция организаций обустроить свою формальную структуру не в ответ на потребности организаций, но в соответствии с определенными, широко распространенными правилами. Поэтому происходит формально-правовое закрепление ГКО, развитие политико-религиозных традиций, бюрократизацию религиозной среды. При этом строгое следование правилам может вести к недостижению поставленных целей и участники взаимоотношений могут выполнять задачи другими методами, тем самым развивая неформальные взаимовлияния⁵⁷.

Согласно парадигме исторического неоинституционализма, все изменения в институциональной среде связаны с определенной исторической обусловленностью взаимоотношений. Поэтому некой основой институциональных взаимодействий и их развития является «тропа зависимости» (path dependency). По мнению К. Телен, общая идея «тропы зависимости» состоит

⁵³ См.: Угринович Д. М. Психология религии. М., 1986. С.187.

⁵⁴ См.: Яблоков И. Н. Социология религии. М., 2014. С.105.

⁵⁵ См.: Питерс Б. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления/ под ред. Гудин Р., Клингеманн Х.-Д. М., 1999. С. 222.

⁵⁶ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.С. 73.

⁵⁷ См.: Логинова Л. В. Механизм институционализации интересов: сущность и роль в модернизации общества // Философия и общество. 2008. № 4. С. 39-43.

из двух взаимосвязанных суждений⁵⁸. Во-первых, институциональная эволюция в каждой отдельной стране зависит от исторического пути развития. Обращаясь к истории государственно-конфессиональных отношений в России, можно наблюдать зависимость развития или стагнации ГКО от государственной идеологии в тот или иной период. Во-вторых, формирующиеся институты, отвечая на изменения общественной среды, развиваются в границах определенного исторического опыта.

Необходимо отметить богатство отечественной практики в области государственно-конфессиональных отношений, для которой характерны изменения в соотношении баланса власти государства и церкви, разделении и распределении их полномочий. Начиная с 988 г., ГКО прошли несколько этапов своего развития: равенство государства и церкви (симфония церковного и государственного начал в период Киевской Руси и Московского государства), доминирование церкви во время правления Михаила Федоровича Романова и Патриарха Московского Филарета, доминирование государства в синодальный период (1721 г. – 1917 г.), политика воинствующего атеизма в период Советского Союза⁵⁹.

Современный период ГКО, по мнению западных и отечественных ученых С. Хантингтона, К. Штёкль, М. М. Мchedловой, связан с процессом демократизации на рубеже 80-90-х гг., который привел к возникновению принципиально новой религиозной ситуации в мире и в большей степени – в России. Толчком для развития государственно-конфессиональных взаимодействий стал религиозный ренессанс, представляющий собой совокупность явлений, связанных с формированием религиозной идентичности граждан, ростом и усилением влияния религиозных структур и институтов, повышением авторитета религиозных лидеров⁶⁰.

⁵⁸ См.: *Thelen K. Historical Institutionalism in Comparative Politics // Annual Review of Political Science. 1999. № 2. P. 387.*

⁵⁹ См. подробнее об этом: *Логинов А. В. Власть и вера. Государственные и религиозные институты в истории и современности. М., 2005. С. 267.*

⁶⁰ См.: *Мchedлова М. М. Указ. соч. С. 25.*

В условиях религиозного возрождения стал формироваться новый тип общества, выделенный современным немецким исследователем Ю. Хабермасом – постсекулярный⁶¹, для которого характерна высокая степень влияния религии в публичной среде. Формирование данного общества стало возможно после реванша религий в секулярном мире. П. Бергер отмечает, что если для секуляризации описанной Э. Дюргеймом, М. Вебером, характерно отделение церкви от государства, создание системы светского образования, потеря интереса к религиозным сюжетам в искусстве, завоевание наукой самостоятельности по отношению к теологии, то в период постсекуляризации происходит симбиоз религии и других публичных институтов⁶². Этот симбиоз складывается с учетом исторического опыта прошлого, который аккумулируется в социальных институтах и через них оказывает влияние на политическое развитие.

Идея развития государственно-конфессиональных отношений через деятельность социальных институтов просматривается также в работах Е. М. Мирошниковой⁶³. Исследователь отмечает, что современная кооперационная модель ГКО вписывается в рамки взаимодействий государства с гражданским обществом. При этом само гражданское общество, согласно мнению российских теоретиков А. В. Зайцева⁶⁴, И. Г. Каргиной⁶⁵, Р. Н. Лукина⁶⁶, представляет собой систему относительно независимых от государства отношений и социальных институтов, обеспечивающих удовлетворение частных потребностей и интересов отдельных людей и их коллективов. Это

⁶¹ См.: Хабермас Ю. Постсекулярное общество – что это? Часть 1. – Российская философская газета. 2008. № 4 (18).

⁶² См.: Руткевич Е. Д. Бергер Питер Людвиг // Культурология. Энциклопедия. Т. 1. М., 2007. С. 185.

⁶³ См.: Мирошникова Е. М. Указ. соч. М., 2007. С.78.

⁶⁴ См.: Зайцев А. В. Институционализация диалога государства и гражданского общества: компаративный анализ. Кострома, 2014.

⁶⁵ См.: Каргина И. Г. О динамике развития христианских конфессий // Социол. исслед. 1998. № 6. С.111-118.

⁶⁶ См.: Филатов С. Б. Лукин Р. Н. Статистика религиозной и конфессиональной принадлежности россиян: каким аршином мерить? // Религия и Российское многообразие / науч. ред. и сост. С. Б. Филатов. М.- СПб., 2011. С.5-30.

сфера, где индивиды реализуют частные отношения (семья, творческие организации, церковь и др.)⁶⁷. О. В. Паслер подчеркивает, что гражданское общество отделено и независимо от государства⁶⁸. В системе «государство – общество» строящиеся отношения основаны на приоритете социального и служения ему властно-управленческих структур. Современные институты гражданского общества – это не только общественные организации или объединения граждан, входящие в так называемый «третий сектор», но еще и различные процессы, и процедуры взаимодействия, в том числе между элементами религиозной сферы и политическими институтами, верующими и властными органами.

Разновидностью институтов гражданского общества являются религиозные объединения: религиозные группы, организации, представительства иностранных религиозных организаций, которые образованы в целях совместного исповедания и распространения веры⁶⁹. Сущность любых организационных структур, по мнению А. В. Зайцева, заключается в привлечении широких слоев общества к участию во внутривластной жизни, публичному обсуждению общественно значимых проблем и совместной выработке управленческих и политических решений⁷⁰. Благодаря институциональному оформлению верующие могут влиять на законодательный процесс, формирование органов государственной власти и местного самоуправления.

К институтам гражданского общества также относятся религиозно-политические практики, способы, нормы и правила, по которым субъекты ГКО взаимодействуют между собой, общественно-религиозные традиции и обычаи. Важным составляющим элементом гражданского общества является

⁶⁷ См.: Зайцев А. В. Диалог в институциональной среде взаимодействия государства и гражданского общества // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17. №3. С. 13.

⁶⁸ См.: Паслер О. В. Гражданское общество и государство: российская модель взаимодействия: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь. 2011. С. 114.

⁶⁹ Федеральный Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.07.16) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; 2016, № 14, Ст. 1906.

⁷⁰ См.: Зайцев А. В. Указ. соч. С. 47.

религиозный плюрализм, представляющий собой многообразие религиозных объединений и деноминаций, отсутствие монополии определенной религии.

В отечественной науке И. А. Куницыным представлена классификация политических систем по типам правового регулирования статуса религиозных объединений, в которой исследователь выделяет моноконфессиональный тип (теократическое государство, на территории которого допускается официальное существование религиозных объединений только одной конфессии), дифференцированный (религиозные объединения обладают различным объемом прав и обязанностей) и универсальный, предполагающий наделение религиозных объединений равными правами и обязанностями, независимо от их конфессиональной принадлежности⁷¹.

Отечественная модель ГКО отчасти несет в себе дифференцированный характер. Мы присоединяемся к позиции саратовского исследователя И. Л. Мерзлякова, которая заключается в том, что в России неформально формируется статус традиционных религий (православие, ислам, иудаизм, буддизм)⁷². А. В. Логинов отмечает, что вместо определения «традиционные религиозные объединения» в принятом Думой Законе 1997 г. существует преамбула, свидетельствующая о дифференциации отношения власти к религиозным объединениям⁷³: «...признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России...»⁷⁴. Полагаем, что выделение традиционных религиозных институтов является исторически обусловленным и формирует в России два типа отношений «государство –

⁷¹ См.: Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М., 2000. С. 44.

⁷² См.: Мерзляков И. Л. Государственно-конфессиональные отношения в современном российском политическом процессе: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008. С.45.

⁷³ См.: Логинов А. В. Власть и вера. Государственные и религиозные институты в истории и современности. М., 2005. С. 445.

⁷⁴ Федеральный Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.07.16) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; 2016, № 14, Ст. 1906.

традиционные религии», «государство – нетрадиционные религии», что является важнейшим фактором дифференциации.

Британский политолог Д. Хелд в работе «Модели демократии» утверждает, что политические институты в условиях современного демократического государства стремятся к краткосрочным политическим успехам за счет активного взаимодействия с общественными структурами, в частности религиозными⁷⁵. В российских реалиях данное взаимодействие, в том числе и неформальное, происходит в большей степени в рамках отношений «государство – традиционные религии» с конфессиями, широко представленными в обществе, обладающими сильным влиянием на массы. Поэтому дифференциация является политическим инструментом, элементом влияния государства на религиозную сферу.

Следует отметить, что в целом государственное воздействие на религиозные институты представляет собой некий элемент институциональных взаимодействий в системе отношений «государство – религиозные институты». В политической сфере встречаются различные определения деятельности государства, направленной на регулирование религиозной составляющей общественной жизни. Авторы проекта «Концепция государственной религиозной политики РФ» называют данную политическую деятельность «религиозная политика»⁷⁶, составители Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации используют термин «политика в сфере отношений с религиозными объединениями»⁷⁷. М. О. Шахов выделяет из значительного политического массива политической деятельности «вероисповедную политику», под которой подразумевает «деятельность институтов государства, в которой объектом поли-

⁷⁵ См.: Хелд Д. Модели демократии. М., 2014. С. 320.

⁷⁶ См.: Васильева О. Ю. Проект Концепции государственной религиозной политики Российской Федерации / О.Ю. Васильева, А.В. Журавский, А.И. Кырлежев URL: <http://religioved.narod.ru/religioved/016.htm> (дата обращения 01.05.2018)

⁷⁷ См.: Жбанков В. Н. Проект Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации / В. Н. Жбанков, И. В. Понкин, А. В. Ситников, В. Г. Елизаров. URL: <http://www.ateism.ru/articles/concept> (дата обращения 01.05.2018)

тического воздействия является религиозная составляющая общественной жизни»⁷⁸. На наш взгляд, данная формулировка является наиболее удачной, так как она соответствует объекту политической деятельности.

В светских государствах объектом вероисповедной политики является не вся религиозная жизнь, а лишь те ее стороны, которые связаны с какими-либо аспектами политики или публичной сферы, а также с защитой религиозных прав и свобод. Под данными правами подразумевают право на свободу совести и свободу вероисповедания или, как указано в ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на свободу мысли, совести и религии.

Право на свободу вероисповедания представляет собой возможность граждан свободно выбирать и исповедовать любую религию или не выбирать ее, в принципе. А. Ловинюков рассматривает свободу совести как политико-правовую категорию, состоящую из нескольких элементов: возможность совершать религиозные обряды, беспрепятственно менять религию, свободное преподавание религии, получение религиозного образования, ведение атеистической пропаганды, возможность осуществления благотворительной деятельности, право на религиозную культурно-просветительскую деятельность, равенство всех граждан перед законом вне зависимости от их мировоззрения и религиозного выбора⁷⁹.

Религиозные права подлежат лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц⁸⁰. Поэтому вероисповедная политика государства представляет собой систему действий органов государственной власти в сфере государственно-конфессиональных

⁷⁸ Шахов М. О. Вероисповедная политика Российского государства. М., 2003. С. 47.

⁷⁹ См.: Ловинюков А. С. Свобода совести (анализ, практика, выводы) // Государство и право. 1995. №1. С. 24.

⁸⁰ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (ратф. 30.03.1998) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20, Ст. 2143.

отношений и реализации свободы совести и свободы вероисповедания с учетом религиозного многообразия общества.

Стоит отметить, что если влияние государства имеет формальную окраску и вписывается в рамки законодательства, то влияние конфессий на политическую сферу носит неформальный характер. Возвращение религии в публичную сферу определило место религиозных объединений в политическом процессе не только в качестве объектов политики, но и в виде субъектов⁸¹ – референтов политики, групп интересов⁸². Религиозные институты как участники политического процесса, по мнению отечественного политолога В. А. Труханова, представляют собой общественные институты, способные отстаивать свои интересы в отношениях с государством, а также другими политическими институтами⁸³.

Российский исследователь А. А. Белькова отмечает, что религиозные институты в публичном пространстве через неформальные практики представляют интересы определенной социальной группы – верующих. Этот процесс проявляется за счет расширения коммуникаций с государственными структурами, использования публичных ресурсов: информационных, идеологических, массовых. Целями неформальных практик могут являться как материальные блага, так и изменения идеологической среды. Под коммуникациями в данном случае подразумевается выстраивание неформальных взаимосвязей. Именно благодаря этим практикам религиозные институты участвуют в политической деятельности в той мере, какая требуется для достиже-

⁸¹ См.: Кудряшева И. В. Как изучать взаимодействие религии и политики? // Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. 2013. №2. С.24.

⁸² См.: Зимин В. А. Статус групп давления в политическом процессе // Вестник Омского университета. 2012. № 3 (65). С. 312.

⁸³ См.: Труханов В. А. Политическая регионалистика // Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий / [Е. С. Дорофеева, И. Н. Коновалов, В. С. Слобожникова, В. А. Труханов]; под ред. В. С. Слобожниковой. Саратов, 2013. С.36.

ния групповых целей, не переступая черту светскости политического режима⁸⁴.

Неформальные практики М. В. Подхомутникова трактует как постоянно воспроизводимые стереотипные правила взаимодействия субъектов политики, установленные и поддерживаемые посредством социокультурных регуляторов: ценностей, политических ориентаций, установок деятельности, а не формально-правовых норм⁸⁵. Цели неформальных практик – артикуляция своих интересов субъектами политики. Сущность неформальных практик заключается в том, что они обеспечивают удовлетворение потребностей религиозных институтов, касающихся «содержания», «включенности в арену», «результативности» и «интенсивности» религиозно-политических отношений, которые не могут быть реализованы за счет формальных механизмов⁸⁶.

Таким образом, в современной России в условиях формальных и неформальных взаимосвязей развивается принципиально новая модель государственно-конфессиональных отношений, для которой характерно структурное оформление субъектов, их институционализация и выстраивание системы институциональных взаимодействий. В отечественной науке практика взаимоотношений между государственными и религиозными институтами определяется двумя категориями отношений. Первая представляет собой совокупность прямого и косвенного влияния государства на религиозную жизнь социума и, в частности, на деятельность религиозных объединений посредством формальных правил, дифференцированного отношения органов государственной власти к конфессиям. Вторая категория отношений, в силу постсекуляризации общества, образует собой обратную связь, выраженную в

⁸⁴ См.: Белькова А. А. Институты государственного регулирования религии. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/01/03/?print> (дата обращения 02.02.2018)

⁸⁵ См.: Подхомутникова М. В. Неформальные политические практики в современной России: субъекты институционализации: дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2010. С.97.

⁸⁶ См.: Бобров И. В. Власть и религиозные объединения: практики взаимодействия / И. В. Бобров, В. П. Ключева, Р. О. Поплавский, М. С. Черепанов // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / [ред.колл. : С. В. Патрушев (отв. ред.), С. Г. Айвазова, П. В. Панов]. М., 2011. С.126.

возможности религий и религиозных объединений (традиционных и нетрадиционных) влиять на политическую систему, политические процессы благодаря своим ресурсам.

1.2. Региональные государственно-конфессиональные отношения: структурно-функциональные характеристики

На субнациональном уровне государственно-конфессиональные отношения развиваются в региональном политическом пространстве. В. С. Авдонин, А. В. Баранов, А. В. Дахин в нем выделяют территориальное и институциональное измерения. Так, под территориальным измерением ученые понимают действие, которое проявляется в том, что политическое пространство делится на регионы: город, область, страну, союз стран – территориально ограниченные политические организмы. Институциональное измерение – это действие, которое проявляется в том, что в политическом пространстве развиваются различного рода публичные институты: органы исполнительной власти, законодательной власти, партии, общественно-политические организации, группы давления, религиозные элементы⁸⁷. При таком разделении политические институты и территории сосуществуют не раздельно, а в одном пространстве, времени и взаимосвязи. Институциональные формы развиваются в рамках определенного субъекта, а политические регионы обладают на своих территориях определенным набором институтов.

В данном диссертационном исследовании в территориальном измерении выделяется и анализируется «регион» – государственное территориальное образование, соответствующее уровню, предшествующему уровню государства⁸⁸, т.е. субъект Российской Федерации как самостоятельный субнаци-

⁸⁷ См.: Авдонин В. С. Политическая регионалистика в современной России: ретроспектива и перспектива становления / В. С. Авдонин, А. В. Баранов, А. В. Дахин. URL: <http://rapn.ru/library.php?d=461&n=35&p=7> (дата обращения 01.05.2018)

⁸⁸ Декларация Ассамблеи регионов Европы о регионализме в Европе // Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. М., 1999.

ональный актор, обладающий собственными границами, органами государственной власти и управления, своей общественно-политической спецификой⁸⁹. Под институциональной средой понимается многообразие властных структур, органов местного самоуправления, гражданских инициатив, общественно-политических и религиозных институтов⁹⁰.

Необходимо отметить, что именно внутри политического региона протекают все общественные процессы. В частности, и политический процесс, который представляет собой деятельность всех акторов политики, обеспечивающих существование политсистемы общества: ее формирование, функционирование и преобразования во времени и пространстве. А. А. Вартумян утверждает, что сущность политического процесса заключается в создании и поддержании властных и общественно полезных институтов, норм, политической деятельности, политической культуры⁹¹. В научных работах и диссертационных исследованиях по политической регионалистике Н. А. Барышной⁹², Н. В. Борисовой⁹³, Д. С. Вояковского⁹⁴, В. Я. Гельмана⁹⁵, В. А. Глотова⁹⁶ выделены его внешние и внутренние проявления. Первое выражается во взаимодействии центра и субъектов РФ, межрегиональных отношениях, парадипломатических связях. Второй показатель представляет собой организацию региональной политической системы – сферы общественной жизни, обеспечивающей реализацию властных отношений через совокупность инсти-

⁸⁹ См.: Долгов В. М., Долгова Г. Н. Региональная политика: теоретические модели и современная практика России // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 6 (51). С. 36.

⁹⁰ См.: Морозова Е. В. Региональная политическая культура: дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 1998. С.43.

⁹¹ См.: Вартумян А. А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы. М., 2004. С. 110.

⁹² См.: Барышная Н. А. Этнополитические процессы на региональном уровне: анализ и управление: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007.

⁹³ См.: Борисова Н. В. Институционализация региональных политических систем: теоретические аспекты // Политический альманах Прикамья. 2002. Вып.2. С.42.

⁹⁴ См.: Вояковский Д. С. Политические проекты исламского экстремизма в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2009.

⁹⁵ См.: Гельман В. Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. 1998. №1. С.87.

⁹⁶ См.: Глотов В. А. Региональный опыт противодействия экстремизму и терроризму в современной России: на примере г. Москвы: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2010.

тутов, норм и традиций. Внутреннее проявление регионального политического процесса Р. Ф. Туровский определяет через осуществление своих функций органами государственной власти⁹⁷, в частности распределение общественных благ, администрирование, обеспечение безопасности, формирование благоприятного социального климата и др. По нашему мнению, к внутренним проявлениям регионального политического процесса относятся и государственно-конфессиональные отношения.

Методика исследования государственно-конфессиональных взаимодействий в региональном политическом процессе основывается на разработки М. Ю. Шахова, О. С. Шутовой⁹⁸. Исследователи выделяют политических и религиозных акторов ГКО. К первым относятся истеблишмент, органы законодательной, исполнительной и судебной власти, государственные учреждения и другие организации (в том числе образовательные, научные, культурные, социальные), вторые представлены в виде религиозных организаций и групп, их руководящих либо координирующих органов, духовных образовательных учреждений, НКО, осуществляющих различные виды социально-гуманитарной, образовательной, культурно-просветительской, информационной и иной деятельности под эгидой определенной конфессии, незарегистрированные религиозные общины. Каждый из субъектов обладает неким общественно-политическим влиянием, которое ученые называют силой. Под силой подразумевается вся совокупность возможностей субъекта производить в обществе желаемые изменения (или поддерживать status quo). Для понятия специфики ГКО анализируется стремление к доминированию, т.е. сознательное стремление субъекта отношений подчинить себе партнера, управлять им.

⁹⁷ См.: Туровский Р. Ф. Субнациональная политика: введение к возможной теории // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2014. № 4 (75). С. 86.

⁹⁸ Подробнее об этом см.: Шахов М. Ю., Шутова О. С. Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // Полития. 2003. №3. С. 159.

Данная методика предназначена для описания двух субъектных ГКО, которые в чистом виде в реальной жизни представляют скорее исключение. Для описания региональных, много субъектных ГКО требуется анализ приоритетности для государства отношений с какими-либо религиозными организациями. Важно соотнесение оценок населения и экспертов роли религиозного фактора в политическом процессе на субнациональном уровне, установление религиозных предпочтений граждан, определение уровня конфликтности в обществе, так как от этнокультурной специфики региона во многом зависит политическая деятельность в религиозной сфере.

При этом стоит отметить, что вероисповедная политика на субнациональном уровне является элементом как государственной политики по развитию регионов, так и политики самих регионов. Под первым подразумевается система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и этноконфессиональному развитию субъектов РФ и муниципальных образований⁹⁹. Второе – профессор В. А. Труханов раскрывает как составную часть государственного регулирования; комплекса законодательных, административных и экономических мероприятий, способствующих гармонизации общественных отношений¹⁰⁰.

Следовательно, возникает проблема регионализма в политике – распределения властных полномочий между федеральным и региональным уровнями управления¹⁰¹. Для понимания реальных моделей ГКО необходимо учитывать в совокупности не только местный опыт, но и общероссийскую политику в религиозной сфере, их соприкосновения, дополнения друг друга. С учетом этого в исследовании применяется общеполитологический подход,

⁹⁹ Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017 г. №4. Ст. 637.

¹⁰⁰ См.: *Труханов В. А.* Политическая регионалистика // Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий / [Е. С. Дорофеева, И. Н. Коновалов, В. С. Слобожникова, В. А. Труханов]; под ред. В. С. Слобожниковой. Саратов, 2013. С.14.

¹⁰¹ См.: *Клемешев А. П.* Регион в условиях глобализации // Вестник Воронежского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2005. №2. С. 26.

который направлен на изучение политических институтов, процессов, политических взаимодействий на уровне региона, связывая их с процессами общероссийского масштаба.

Безусловно, в рамках определенного субъекта РФ складывается своя структура ГКО, вырабатываются определенные функции институциональных взаимодействий с учетом политических, культурных, конфессиональных, этнических, географических особенностей региона. Но при этом субнациональные политические механизмы не могут быть автономными или ограничиваться определенными территориальными рамками. В связи с этим региональные ГКО зависят от общероссийской вероисповедной политики и включенности религиозного фактора в политическое пространство.

В современной политической теории отсутствует единое мнение по поводу категории «религиозный фактор». Исследователи под данным феноменом в светском государстве подразумевают следующее: религиозную пропаганду¹⁰², оружие различных политических сил¹⁰³, «мягкую силу»¹⁰⁴, элемент партийной идеологии¹⁰⁵, ресурс политической консолидации¹⁰⁶. Широкий взгляд в понимании этого явления связан с системой взаимовлияний, при которой органы государственной власти могут использовать религию как ресурс, но в то же время религиозный элемент может выступать фактором давления на принятие политического решения. Такие проявления в региональной среде могут быть как внешними, воздействующими извне, так и внутренними.

¹⁰² См.: Савенко Г. П. Религиозный фактор и его роль в обосновании террористической деятельности на Северном Кавказе: исторический опыт и современная практика // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. № 8. том 4. С.108.

¹⁰³ См.: Пасандиде С. Исламизация политики и политизация ислама // Власть. 2013. № 1. С.117.

¹⁰⁴ См.: Мчедлова М. М. Современные параметры возвращения религии: ракурсы проблемы // Вестник Института социологии. 2012. № 4. С. 10.

¹⁰⁵ См.: Slobozhnikova V. Religious factor in party creation of modern Russia // Scientific journal: Politics and religion (PRJ). 2016. №10 (1). P. 19.

¹⁰⁶ См.: Мчедлова М. М., Кудряшова М. С. Российские политические акценты современных взаимоотношений религиозного и светского // Вестник Российского университета дружбы народов. Политология. 2015. № 3. С. 47.

Большая часть религий распространена за пределами субъекта, зачастую за пределами государства, это позволяет к внешним религиозным факторам отнести глобальные, национально-государственные, международные политические процессы, отягощенные религиозным элементом. Внутренние факторы воздействия зависят от этнорелигиозных особенностей субъекта РФ и представляют собой наличие традиционных религий в субъекте, определенного религиозного сознания в обществе, деятельности религиозных организаций, деструктивных религиозных групп. В связи с этим религиозный фактор представляет собой довольно абстрактное явление, которое включает в себя как совокупность норм, ценностей, традиций, институтов, опирающихся на религиозные догмы и идеи, так и публичные действия религиозных и квазирелигиозных институтов.

Сущность государственно-конфессиональных отношений заключается в созидательном использовании религиозного фактора как элемента политико-религиозной реальности. Причины, из-за которых органы государственной власти взаимодействуют с религиозными объединениями, кроются в функциональном потенциале данных отношений. Религии как социальные институты обладают колоссальным созидательным потенциалом и определенным значением в обществе. Среди значимых функций религий, например, А. В. Митрофанова выделяет мировоззренческую, компенсаторную (восполнение ограниченности и бессилия), коммуникативную (общения), регулятивную (создание общественных правил поведения), культуuroобразующую (формирование культуры общества), интегрирующе-деинтегрирующую (создание идентичности, отделение от определенного общества)¹⁰⁷.

В политической теории под отождествлением граждан себя с некоторыми социальными общностями и идентичностью понимается осознание человеком собственного «Я», собственной самобытности, а также своей при-

¹⁰⁷ См.: Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. № 1. С. 109.

надлежности к определенной социальной группе¹⁰⁸. Выделяют ситуативные (социальные, политические, международные), примордиальные (гендерные, расовые), традиционные или, как пишет С. Хантингтон, культурные (этнические, религиозные) идентичности. Религиозная идентичность как форма религиозного и социально ориентированного самосознания человека, по мнению А. Н. Крылова, проявляется одновременно и на индивидуальном, и на групповом уровнях¹⁰⁹. Отождествление гражданами себя с религией включает как общее самоопределение человека (возможна минимальная религия – вера в Бога, лишенная признаков определенной конфессии¹¹⁰), так и конкретную форму конфессиональной идентичности: православную, исламскую, католическую, протестантскую, этнорелигиозную, культурно-религиозную.

В региональном пространстве религиозная культура общества тесно переплетена с национальным фактором и этничностью. В Советском энциклопедическом словаре под этносом понимается исторически сложившаяся устойчивая группировка людей – племя, народность, нация¹¹¹, для которых то или иное вероисповедание является традиционным (для русских – православие, татар – ислам, евреев – иудаизм, калмыков – буддизм). Современные исследователи: М. П. Мchedлов, Ю. А. Гаврилов, В. В. Горбунов обращают внимание на формирование в России этнорелигиозной среды, в которой духовные институты способствуют сохранению, защите и обострению национальных чувств и самосознания, а национальные институты влияют на политический процесс посредством представления интересов определенного этноса,

¹⁰⁸ См.: *Зазнаев О. И.* Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О. И. Зазнаева; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2011. С. 28.

¹⁰⁹ См.: *Крылов А. Н.* Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 3-е изд, доп. и перераб. М., 2014. С. 223.

¹¹⁰ См.: *Эпштейн М.* Религия после атеизма. М., 2013. С. 13.

¹¹¹ Советский энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. М., 1987. С. 1568.

носителя конкретной религии¹¹². В результате народы представлены в виде этноконфессиональных общностей, а граждане определяют свое положение в государственной системе через отождествление себя с определенным этносом и религией.

В политической литературе В. Ю. Зорин является одним из первых исследователей, выделивших парадоксальную ситуацию, при которой этноконфессиональная идентификация возобладала над общегражданской¹¹³, в особенности у молодежи¹¹⁴, так как жители приграничных регионов, национальных субъектов РФ видят в данной стратификации более эффективный инструмент социальной адаптации. Данная проблематика нашла свое развитие в работах В. В. Лапкина, Л. А. Фадеева, В. И. Пантина, Г. И. Вайнштейн¹¹⁵. Исследователи поднимают проблему идентичности граждан, связанную с рисками, которые несут в себе традиционные виды отождествления.

Так, религиозная идентичность в политическом пространстве представляет собой осознание принадлежности к общности «своих», ограниченной от «чужих» определенными религиозными принципами в рамках единого государства. Отсюда следует, что преобладание религиозных и этнических ценностей над общегражданскими пагубно влияет на механизм интеграции граждан в полирелигиозную и многонациональную социальную систему. Религиозная консолидация граждан может проявляться как в развитии культурного элемента, так и в виде религиозного эгоизма и интолерантного поведе-

¹¹² См.: Мчедлов М. П. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М. П. Мчедлов (отв. ред.), Ю. А. Гаврилов, В. В. Горбунов и др. М., 2007. С. 106.

¹¹³ Зорин В. Ю., Рудаков А. В. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Российской Федерации: проблемы раннего предупреждения и профилактики деструктивных явлений (на примере Приволжского федерального округа). Нижний Новгород, 2008. С. 78.

¹¹⁴ См.: Дорофеева Е. С. Социально-национальное самосознание как стержень политической культуры молодежи // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 1 (36). С. 226.

¹¹⁵ Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). Редколлегия сборника: И. С. Семененко (отв. редактор), Л. А. Фадеева (отв. редактор), В. В. Лапкин, П. В. Панов. М., 2011.

ния, что несет в себе потенциальную угрозу политическому режиму и безопасности России.

Если конфессии в чистом виде формируют религиозную идентичность, сохраняя культурную, религиозную самобытность, то, взаимодействуя с государственными органами, направляют потенциал через общественно-политические практики на развитие гражданской идентичности, т.е. индивидуального чувства принадлежности к общности граждан конкретного государства. И. С. Семененко отмечает, что данное чувство основано на ассоциации себя с национально-государственной общностью, с обязательствами и правами по отношению к другим членам этой общности и к государству, позволяющим индивиду соотносить себя с ними¹¹⁶. В многонациональном государстве гражданская идентичность не эквивалентна национальной и проявляется в отождествлении себя с государством, государственной идеей, общими ценностями и общей историей.

На субнациональном уровне также происходит процесс консолидации граждан. Основываясь на позиции И. М. Бусыгиной, Р. В. Пеньковцева, Н. А. Шибанова, приходим к утверждению, что региональная принадлежность отождествляется с гражданской, т.к. она по своей сути является «субидентичностью» и всегда подразумевает наличие большей общности, в данном случае единой государственной нации¹¹⁷. Региональная идентичность не подразумевает исключительности за счет принадлежности к определенному региону или этносу, проживающему на этой территории. Ее априорная «бивалентность» предполагает связь носителя с двумя общностями, одна из которых включает другую в полном объеме. Так, носителю идентичности субъекта РФ автоматически приписывается российская идентичность.

¹¹⁶ См.: Семененко И. С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN (дата обращения 01.05.2017)

¹¹⁷ См.: Бусыгина И. М. Региональная идентичность и региональная интеграция в современном мире: исследование взаимосвязи // Международная аналитика. 2013. № 3-4. С. 16-30; Пеньковцев Р. В., Шибанова Н. А. Компаративный анализ феномена «региональной идентичности» (Россия - ЕС - США) // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. Т. 149, кн. 3. С. 175.

Гражданская и региональная идентичности не исключают возможности отождествления граждан себя с определенными этносами, конфессиями, регионами, а, напротив, являются объединяющим фактором. Отсюда вытекает продолжение идеи В. А. Ачкасова по поводу того, что благодаря культурной идентичности граждане способны ответить на вопрос: «Кто я и с кем я?»¹¹⁸. Если религиозная и этническая определенность является для граждан само собой разумеющейся данностью, то государственная принадлежность является осознанным выбором индивида. Как отмечает норвежский политолог И. Нойманн, идентичность – это не застывшая данность, а отношение, которое постоянно формируется и изменяется в рамках определенной политической ситуации¹¹⁹. В связи с этим одной из функций государственно-конфессиональных отношений становится поддержание социокультурного, этнического, религиозного многообразия российского общества, укрепление этнокультурного единства нации, а также осуществление перехода от преобладания приоритета этнической, конфессиональной идентичности к общегосударственной.

Взаимодействия властных и религиозных институтов являются элементом государственной политики по формированию общероссийской нации, так как построение единого общества в рамках этнокультурного многообразия требует реализации всех политико-идеологических ресурсов. Для создания единой социальной общинности необходимо формирование ощущения связанности граждан с государством через доверие к политическим институтам и развитие общественно-политических принципов и ценностей, которые разделяет население. В условиях многонациональности и полирелигиозности консолидирующим фактором могут выступать позитивная социальная память, общие исторические и «духовные скрепы».

¹¹⁸ См.: Ачкасов В. А. Этническая и национальная идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2012. №1. С.86.

¹¹⁹ См.: Neumann I. Russia as Central Europe's Constituting Other // East European Politics and Societies. 1993. Vol. 7. №2. P.34.

В современной политической теории представлено множество механизмов гармонизации общественных отношений, развития межнационального согласия – от советской системы идентичности до американской модели этноконфессионального развития «плавильного котла». За последние десятилетия произошли изменения в позициях представителей как научной среды, так и управленческой элиты по поводу необходимости построения конфессионального диалога, а не терпимого общества.

Российский исследователь В. М. Соколов определяет толерантность как мировоззренческую и нравственно-психологическую установку личности на то, в какой степени ей принимать или не принимать различные, прежде всего чуждые идеи, традиции, культуру, нормы веры¹²⁰. Именно эта социальная гибкость вызывает критику толерантности как элемента социальной действительности, выгодной меньшинству, в получении привилегий за счет большинства. Эксперты в области государственно-конфессиональных отношений Т. Н. Петухова, М. Б. Хомяков¹²¹ отмечают не только социальную обтекаемость, но и узкую направленность данного явления, т.к. формируя «терпимое поведение» к чему-либо, возможно полное отрицание других общественных элементов. Терпимый, уважающий иную религию гражданин может враждебно относиться к иным нациям или этносам, социальным группам и, наоборот, спекулировать своей стратификацией, что не исчерпывает общественной напряженности¹²².

Как следствие, деятельность государства и конфессий в формировании гражданского единства должна быть направлена не на формирование «терпимости» в обществе, которая представляет собой бомбу с часовым механизмом, а на укрепление социального доверия и этноконфессионального

¹²⁰ См.: Соколов В. М. Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования (СОЦИС). 2003. № 8. С.54.

¹²¹ См.: Хомяков М. Б. Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал, 2011. №2 (6). С.25.

¹²² См.: Петухова Т. Н. Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 20 (279). С. 18.

диалога. В своем историческом развитии диалог культур прошел несколько этапов: от стихийной веротерпимости (терпимого отношения к представителям всех верований) до социального доверия (моральной установки в обществе). Именно выработка данной установки во многом обусловлена религиозным компонентом политической культуры. Ф. Г. Овсиенко отмечает, что в постсекулярном обществе у верующих гражданская позиция зависит от религиозно-политических воззрений, религиозных идеалов, традиций, религиозно окрашенных ценностей¹²³. Таким образом, государственно-конфессиональные взаимодействия призваны сформировать высокий уровень доверия в обществе среди представителей разных культур за счет снижения социальной напряженности, адаптации приезжего населения, исключения радикальных религиозных элементов из общественной среды.

Последнее представляет собой крайнюю форму религиозной идентичности (эгоизма) – религиозный фундаментализм¹²⁴. Российские ученые С. Д. Мезенцев, А. А. Красиков, И. В. Понкин¹²⁵ выделяют из широкого спектра экстремистской деятельности новый вид экстремизма – религиозно-политический. По мнению уральского исследователя П. Е. Суслوнова, религиозный экстремизм представляет собой теоретическое обоснование и практическое использование деструктивных методов для достижения радикальных религиозно-политических целей. А. А. Нуруллаев конкретизирует данное понятие как религиозно-мотивированную или религиозно-камуфлированную деятельность, направленную на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на создание неза-

¹²³ См.: Овсиенко Ф. Г., Трофимчук Н. А. Православие в контексте развития федеративных и этнополитических отношений в Российской Федерации // Религия и культура / Реф. Сб. РАН ИНИОН / отв. ред. Л. В. Скворцов, сост. И. В. Девина. М., 2000. С. 90.

¹²⁴ См.: Минченко Т. П. К вопросу об определении религиозной идентичности в современном мире // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 99.

¹²⁵ См.: Мезенцев С. Д. Об основополагающих причинах религиозных конфликтов и способах их устранения // Религиозная толерантность: исторические и политические измерения под ред. А. А. Красикова, Е. С. Токаревой. М., 2006; Понкин И. В. Экстремизм: правовая суть явления. М., 2008.

конных вооруженных формирований, возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти¹²⁶.

Причина, по которой исследователи выделяют религиозный экстремизм как деструктивное явление, кроется в его сущности, представляющей собой многоаспектный феномен, во-первых, идейно-мировоззренческий аспект, совокупность моральных установок и идей, лежащих в основе и легитимирующих экстремистские действия; во-вторых, психологический (лично-эмоциональный) аспект, ментальность, мысленный настрой особого рода, отличающий личность экстремиста; в-третьих, политико-организационный (практический) аспект, формы и способы экстремистской деятельности¹²⁷. Религиозный экстремизм непосредственно связан с фанатизмом, для которого характерна допустимость и универсальность насилия как способа решения политических вопросов, правовой нигилизм и, как следствие, пренебрежение основными правами и свободами человека, отрицание абсолютной ценности индивида как такового. Религиозно-политический экстремизм несет угрозу не только национальной безопасности государства, но способствует обострению межнациональных отношений.

Религиозный экстремизм, по сути, отрицает системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивно пропагандирует «идеи», противоречащие им. Во многих, если не во всех конфессиях можно обнаружить религиозные представления и соответствующие им действия верующих, которые имеют антиобщественный характер, то есть в той или иной степени выражают неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного вероучения. Это проявляется в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии

¹²⁶ См.: Нуруллаев А. А., Нуруллаев Ал. А. Проблемы политического экстремизма в современном мире. Религиозно-политический экстремизм // Вестник РУДН, сер. Политология, 2003. №4. С. 83.

¹²⁷ См.: Сулонов П. Е. Государственная политика в сфере религиозных отношений. Екатеринбург, 2007. С. 44.

распространить свои религиозные представления и нормы на все общество путем насильственных, антидемократических действий.

Европейский исследователь К. Штёкль отмечает, что интерес к религии, в том числе к радикальным религиозным течениям, у общества возрастает тогда, когда теряется интерес к традиционной идее¹²⁸. В ситуации, при которой исключаются или ограничиваются интересы индивидов, граждане могут перейти к поиску и созданию новых каналов влияния на власть и новых форм представительства и реализации своих интересов – от рутинного политического участия к действию. В постсекулярном обществе национальных субъектов РФ поиск наиболее эффективных способов влияния на принятие политических решений может смещаться от привычных форм участия (электоральная активность, политические партии) к религиозно-политическому действию, различным формам непосредственной коммуникации с властью и даже методам прямого давления.

Безусловно, осуществление государством своих функций по обеспечению религиозной безопасности, как защиты самих религиозных организаций от посягательств экстремистских групп любого толка, ограждения общества от радикальных и деструктивных религиозных проявлений¹²⁹, невозможно только силовым путем. Деятельность радикальных религиозных групп как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами носит идеологический характер, который основан на квазирелигиозных нормах и ценностях. Экстремистские группы формируют определенную идеологию, мироощущение, социальные установки против государства и общества в целом. В связи с этим государственно-конфессиональные отношения отчасти имеют идеологическое значение, так как они направлены на противодействие пагубным квазирелигиозным проявлениям за счет формирования религиозного компонента политической культуры и мировоззренческих установок в обществе. К

¹²⁸ См.: *Stöckl K.* Erlebnis, Tradition, Institution: Die drei Dimensionen der Rückkehr der Religion // Edition Weltordnung – Religion – Gewalt. Universitat Innsbruck. 2009. №4. S.115.

¹²⁹ См.: *Суслова Е. С.* Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе: дис. ... кан. философских наук. М., 2004. С.85.

задачам ГКО в идеологическом плане можно отнести реформирование мышления, которое связано с переходом от радикального религиозного восприятия мира к традиционно-созидательному. Поэтому современную структуру ГКО формируют как субъекты отношений, так и институциональные практики их взаимодействий, которые направлены на гармонизацию поликонфессионального общества, формирование единой гражданской идентичности, противодействие религиозному экстремизму и интолерантному поведению.

Опираясь на позиции российских исследователей, мы можем сделать вывод, что ГКО несут в себе цивилизационно-образующий, консолидирующий, идеологический и воспитательный характер. Органы государственной власти и управления обладают ограниченным идеологическим ресурсом, а религии в поликонфессиональном обществе могут реализовать свое значение только для узкой социальной группы, поэтому значение данных взаимодействий принципиально отличаются от функций государственных и религиозных институтов в отдельности.

В России в целом и на субнациональном уровне в частности формируется кооперационная модель ГКО, для которой характерно верховенство закона, равенство религиозных организаций, неформальная дифференциация статуса религий, защита и развитие государством религиозных прав и свобод. В данной системе отношений, с одной стороны, государственные органы власти и управления осуществляют вероисповедную политику, с другой – религиозные объединения способны артикулировать свои интересы в публичной среде и оказывать влияние на региональный политический процесс посредством использования информационного, человеческого, идеологического ресурсов.

При этом государственно-конфессиональные отношения имеют значение как для властных органов в частности, так и для общества в целом. Оно проявляется в охране и популяризации традиционных ценностей, реформировании мышления радикально настроенных граждан, гармонизации поликонфессионального общества, создании благоприятного социального клима-

та, развитии диалога культур, укреплении российской нации за счет перехода к приоритету общегражданской идентичности.

В силу широкого спектра институциональных взаимоотношений методология настоящего исследования выстраивается:

Во-первых, в рамках неинституционального подхода к исследованию формальных и неформальных взаимосвязей государственных органов власти и религиозных объединений;

Во-вторых, с позиции постсекулярного, общеполитологического подходов, связывая региональные ГКО с процессами общероссийского масштаба и этноконфессиональной спецификой региона.

Глава 2. Вероисповедная политика в Саратовской области

Начало религиозного возрождения в Саратовской области совпало с политическими реформами второй половины 80-х гг. XX в., которые вошли в историю страны как эпоха перестройки М. С. Горбачева. Изменения в общественно-политической сфере проявились в расширении религиозных прав и свобод и в формировании новых государственно-конфессиональных отношений¹³⁰. В связи с этим в данной главе анализируется реакция региональной политической системы на религиозный ренессанс и общественно-политические преобразования, исследуется правовое поле в области ГКО, трансформация властных институтов в Саратовской области, их функции, политическая практика, в которой объектом политического воздействия является религиозная составляющая общественной жизни: конституционные права граждан, функционирование религиозных объединений, религиозная безопасность.

2.1. Факторы актуализации вероисповедной политики в регионе

Политические и этноконфессиональные процессы в конце XX в. создали все необходимые условия для выделения религиозной сферы в качестве объекта властного регулирования. В научной литературе мы можем наблюдать объединение данных явлений в два наиболее общих фактора актуализации вероисповедной политики в России: политического и исторического¹³¹.

Так, например, первый фактор проявляется в необходимости развития новой политической системы за счет взаимодействия властных структур с гражданским обществом, в том числе с его религиозными элементами. Со-

¹³⁰ См.: *Маслова И. И.* Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985-1988 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. №4 (36). С.44.

¹³¹ См.: *Шахов М. О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М., 2013. С. 30.

временные конфессии, кроме распространения веры и культовой практики, осуществляют различные виды социально-гуманитарной, образовательной, культурно-просветительской, информационной и иной деятельности. В связи с этим, по мнению А. В. Кардашевского, Ф. Г. Овсиенко, Н. А. Трофимчука, политический фактор проявляется в реализации религиозного ресурса для решения существующих социальных, культурных, этнических проблем¹³² и предотвращения конфликтных ситуаций. Среди проблемных вопросов российские политологи выделяют осуществление религиозной безопасности, негативные проявления социальной памяти граждан, связанные с попытками сепаратизма на основе этнических и конфессиональных различий, размывание традиционных ценностей, политизацию религии, популяризацию тоталитарных сект¹³³.

Огромное значение в развитии ГКО имеет исторический фактор. Он проявляется в многовековом опыте взаимодействия властных и религиозных структур в российском государстве, который формирует осознание у политической элиты важности роли религий в развитии российской цивилизации. Мы присоединяемся к позиции М. О. Шахова в том, что «традиции прошлого не детерминируют однозначным образом направления развития государственно-конфессиональных отношений в настоящем и будущем»¹³⁴. При этом игнорирование в политической сфере религиозного элемента недопустимо, особенно в условиях отсутствия государственной идеологии, когда конфессии являются носителем определенных идей, способных формировать определенную идентичность граждан.

Общероссийские факторы актуализации вероисповедной политики носят наиболее общий характер, в каждом из субъектов Федерации они конкретизируются, дополняются с учетом политических, религиозных, националь-

¹³² См.: Кардашевский А. В. Указ. соч. С.141; Овсиенко Ф. Г., Трофимчук Н. А. Государственно-религиозные отношения в России. М., 1996.

¹³³ См. подробнее об этом: Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Изд. 3-е, пераб. и доп. Н. Новгород, 2002. С. 195.

¹³⁴ См.: Шахов М. О. Указ. соч. С. 31.

ных особенностей. Так, к региональным факторам актуализации вероисповедной политики в Саратовской области следует отнести постоянные изменения этноконфессиональной среды в условиях приграничного расположения региона (на востоке область граничит с Казахстаном), сложную этноконфессиональную структуру.

Сегодня в Саратовской области проживает 135 народностей из 193, существующих в РФ. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. показывают, что за последние десятилетия возрастает процент русского (первое место), казахского (второе место), татарского населения (третье место), народов Кавказа. Так, например, если в 1989 г. азербайджанцы составляли 0,4% населения региона, то в 2010 г. – уже 0,6% (шестое место по численности населения), численность армянского населения за 20 лет увеличилась в четыре раза (четвертое место). Количество представителей некоторых этнических групп за последние двадцать лет существенно сократилось. Так, уменьшается восточнославянское население: белорусы, украинцы. Сокращается население мордвы (с пятой позиции на восьмую). Немцы Поволжья, занимавшие в 1989 г. седьмое место по численности, теперь занимают десятую позицию¹³⁵.

В целом существует тенденция к сокращению численности населения региона. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, убыль населения только за 2015 г. составила – 6685 чел.¹³⁶. В 2016 г. население области составило 2487,5 тыс. человек, в том числе: городское население – 1874,1 тыс., сельское население – 613,4 тыс. Высокая смертность, переезд коренного населения из региона компенсируется за счет мигрантов. Например, в 2015 г. из региона выехали 72 850 чел., прибыли 74 040 чел., в том числе на постоянное прожи-

¹³⁵ Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2012.

¹³⁶ Естественное движение населения в 2015 г. по Саратовской области // Сайт ТО Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. URL: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/50738400443e8a8589f9ed20d5236cbc (дата обращения 05.05.18)

вание остались мигранты с Украины – 2465 чел., Узбекистана – 1704 чел., Казахстана – 1223 чел., Азербайджана – 906 чел.¹³⁷.

Этнические изменения в регионе привели к возникновению социальной напряженности. Ярким примером этого является конфликт в 2013 г.¹³⁸ в Пугачевском районе, связанный с бытовыми и этнокультурными противоречиями. В 2014 г. Центр изучения национальных конфликтов отметил в Саратовской области высокую степень межнациональной напряженности, для которой «характерны организованные массовые ненасильственные конфликтные действия, неоднократные одиночные, групповые либо массовые протесты, устойчивое этническое маркирование социальных процессов»¹³⁹.

Изменения в этническом составе области, обусловленные различиями в уровнях рождаемости и смертности разных народов и усилением роли внутренней и внешней миграции, отразились на религиозном портрете области и уровне религиозности населения. Стоит заметить, что существует несколько методик определения степени религиозности общества. Самый высокий показатель дает этнический метод подсчета, складывающийся из численности народов, для которых та или иная конфессия является традиционной.

При такой методике православная вера присваивается русским, украинцам, белорусам, чувашам, мордве и др. В 1989 г. «православные этносы» в Саратовской области составляли 2 476 735 чел. (93% от общего числа граждан, проживающих в тот период), в 2002 г. – 2 438 330 чел. (91%), в 2010 г. – 2 254 819 чел. (89%). Аварцы, азербайджанцы, татары, казахи, башкиры, узбеки, лезгины, чеченцы относятся к мусульманам. В 1989 г. представителей исламских этносов насчитывалось 162 455 чел. (6,1%), в 2002 г. – 177 178

¹³⁷ Общие итоги миграции населения по Саратовской области за 2015 г. // Сайт ТО Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. URL: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/bd5c4c00443e8b618a24ef20d5236cbc (дата обращения 05.05.18)

¹³⁸ См. подробнее об этом: Семенов В. В., Семенов Н. В. Развитие межнациональных отношений в Саратовской области: политико-правовой анализ // Вестник Поволжского института управления. 2016. №3 (54). С.11.

¹³⁹ Гроздья гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02/> (дата обращения 05.05.18)

чел. (6,6%), в 2010 г. – 166 407 чел. (6,5%). Еврейское население отождествляют с иудаизмом. В 1989 г. еврейское население насчитывала около 8054 чел. (0,3%), в 2002 г. – 3428 чел. (0,1%), в 2010 г. – 2250 чел. (0,1%). К числу этнических католиков причисляют поляков. В 1989 г. поляков в регионе проживало 1212 чел. – (0,1%), в 2002 г. – 1039 чел. (0,01%), в 2010 г. – 678 чел. (0,01%)¹⁴⁰. Следует согласиться с выводами профессора В. С. Слобожниковой, что данная методика не является эффективной при проведении региональной вероисповедной политики, т.к. она не учитывает многих факторов, например, конфессионально нейтральное население, а также мировоззренческий выбор индивида¹⁴¹.

Более точные данные дает метод «культурной религиозности», когда человек сам идентифицирует себя с определенной конфессией или не отождествляет ни с какой из религий. В ходе таких подсчетов выясняется не столько религиозность, сколько мировоззренческая – политическая, культурная ориентация человека. Исследовательской службой «Среда» был составлен Атлас религий и национальностей Российской Федерации, в котором особый акцент делался на религиозной ситуации в регионах России¹⁴². Для анализа динамики конфессионального состава региона в 2017 г. нами также было проведено социологическое исследование, направленное на выявление специфики религиозного мировоззрения жителей Саратовской области (Таблица 1).

¹⁴⁰ Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2012. С.14.

¹⁴¹ См.: Слобожникова В. С. Конфессиональный портрет современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2007. том 7. Серия Социология. Политология. выпуск 1. С. 70.

¹⁴² Атлас построен на основе данных, полученных службой «Среда» в ходе Всероссийского опроса, являющегося репрезентативным для Российской Федерации и для 79 входящих субъектов (полевые работы: МегаФОМ, 2012 г.; выборка 56 900 респондентов, охват 98,8% населения РФ).

Таблица 1

Религиозность в РФ и Саратовской области¹⁴³
(в процентах от опрошенных респондентов)

Отношение граждан к религии	в РФ в 2012 г.	В Саратовской области в 2012 г.	В Саратовской области в 2017 г.
Исповедуют христианство	48	42	63
Православные	41	30	54
Исповедуют протестантизм (лютеранство, англиканство)	0,5	1	2
Исповедуют католицизм	0,5	1	2
Исповедуют православие, являются старообрядцами (староверами)	0,5	0,5	2
Исповедуют православие, но не принадлежат к Русской Православной Церкви и не являются старообрядцами	1,5	1	0
Исповедуют христианство, но не считают себя ни православными, ни католиками, ни протестантами	4,1	4	3
Исповедуют ислам (в том числе суннитского и шиитского направлений)	6,5	3	7
Исповедуют иудаизм	0,5	0,5	1
Исповедуют буддизм	0,5	0,1	1
Исповедуют традиционную религию своих предков, поклоняются богам и силам природы	1,2	1,1	1
Верят в Бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедуют	25	38	19
Не верят в Бога	13	16	7

Безусловно, проводимое нами исследование менее масштабно и репрезентативно, нежели работа ИС «Среда», однако, статистические данные позволяют выявить определенные тенденции в религиозной сфере Саратовской области. Так, в регионе по распространенности христианство занимает первое место. К РПЦ себя относили в 2012 г. 30% (756 тыс. чел.) граждан, в 2017 г. – около 54%. К представителям других христианских деноминаций: староверам, протестантам, католикам – себя причисляют менее 5% (80 тыс. чел.) населения. Высокий процент граждан, исповедующих христианство, но не

¹⁴³ Таблица составлена на основе данных: Атлас «Религий и национальностей России». URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения 05.05.18), материалов авторского социологического исследования (Приложение 2).

считающих себя ни православными, ни католиками, ни протестантами, менее 4% (80 тыс. чел.), связан с большим числом граждан, не относящих себя к конфессиям, но верующих в Христа, также объясняется популярностью в регионе не традиционных религиозных движений. Самыми крупными из этих организаций в Саратовской области являются пятидесятники, адвентисты, Свидетели Иеговы. Всего себя к христианам относит в 2012 г. – 42% (1 059 тыс. чел.), в 2017 г. – 63% населения Саратовской области.

На втором месте по критерию культурной религиозности находится ислам. Так, в 2012 г. 3% граждан ответили, что являются мусульманами (75 тыс. чел.), в 2017 г. – 7% (160 тыс. чел.). Саратовская область входит в 20-ку регионов РФ, в которых наблюдается наибольший интерес к неоязычеству со стороны населения – 1,1 % (20 тыс. чел.)¹⁴⁴. Около 1% населения исповедуют иудаизм (9 тыс. чел.). В регионе низкий процент граждан, исповедующих такую традиционную для России религию, как буддизм, менее 1%.

В целом по России в 2012 г. мы можем наблюдать высокий процент граждан, которые верят в Бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедуют – 20% (так называемое явление «минимальной религии»). В Саратовском регионе не связывает себя с определенной верой практически треть населения области, в 2012 г. – 38% (958 тыс. чел.), в 2017 г. – 19% (450 тыс. чел.). В данной группе наибольший процент молодежи, а также людей с высшим образованием. Им свойственны как неудовлетворенность традиционными конфессиями, протест против существующих религиозных институтов, так и нацеленность на духовный поиск¹⁴⁵.

Методика «культурной религиозности» дает более точную картину по сравнению с этническим подходом. Показатели учитывают мировоззренческий выбор респондентов, при этом неизвестной остается степень религиоз-

¹⁴⁴ Социологи определили самые «православные» и самые «мусульманские» города России // Сайт исследовательской службы «Среда». URL: <http://sreda.org/2016/sotsiologi-opredelili-samyie-pravoslavnyie-i-samyie-musulmanskie-goroda-rossii/279875> (дата обращения 05.05.18)

¹⁴⁵ См.: Эпштейн М. Религия после атеизма. М., 2013. С. 53.

ности человека. С. Б. Филатов, Р. Н. Лукин отмечают, что уровень религиозности определяется через число практикующих верующих. Под данной категорией подразумеваются граждане, которые разделяют определенные верования и соблюдают определенные религиозные практики¹⁴⁶. Для них духовно-нравственные нормы, ценности представляют весомое значение в личной, общественной жизни, что отражается в устоях семьи, воспитательном процессе, отношении к власти. К основным видам религиозных практик можно отнести участие граждан в богослужениях, обрядах, религиозных праздниках, паломничествах, распространение религиозной литературы и просмотр кино-, видеофильмов. Так, согласно данным, полученным в ходе общероссийского опроса, в 2012 г. в Саратовской области насчитывалось около 6,2% верующих от общего количества населения – 126 094 чел.¹⁴⁷. Опрос жителей Саратовской области, проведенный в рамках диссертационного исследования, подтвердил, что у 5% респондентов сформировалась религиозная идентичность¹⁴⁸. Данная социальная группа в регионе стабильна, что доказывают материалы средств массовой информации. В Саратовской области за 2017 г. 22 тыс. чел. посетили храм в Рождество Христово, около 18 тыс. приняли участие в праздновании Крещения Господня¹⁴⁹, 50 тыс. участвовали в праздновании Ураза-Байрам¹⁵⁰. Именно данная социальная группа наиболее восприимчива к вероисповедной политике региона, а также к изменениям в общественно-религиозной сфере.

В религиозной составляющей мировоззрения жителей Саратовской области можно наблюдать определенную специфику. Во-первых, Саратовский

¹⁴⁶ См.: Филатов С. Б. Лукин Р. Н. Статистика религиозной и конфессиональной принадлежности россиян: каким аршином мерить? // Религия и Российское многообразие / науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. М.- СПб., 2011. С.18.

¹⁴⁷ Саратовская область. Атлас «Религий и национальностей России». URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения 05.05.18)

¹⁴⁸ См.: Приложение 2.

¹⁴⁹ Регион 64. URL: <https://sarnovosti.ru/news.php?ID=61322> (дата обращения 05.09.17)

¹⁵⁰ Ураза-Байрам для всех! // Сайт Духовного управления мусульман Саратовской области. URL: <http://dumso.ru/news/v-saratove-proshel-grandioznyj-prazdnik-uraza-bajram-dlya-vsex-2017.html> (дата обращения 05.09.18)

регион по своему религиозному мироощущению является христианским, при этом большая часть верующих относит себя к православным. Во-вторых, за счет роста числа народов, традиционно исповедующих ислам, возрастает популярность Саратовской уммы. В-третьих, в регионе сформировалась особая группа населения – практикующие верующие (5-6 % населения), у которых религиозные нормы и ценности определяют позицию в вопросах идентичности и отношения к политике.

Несмотря на высокие проценты верующего населения – 84% (2118 тыс. чел.), приходится констатировать, что по своему отношению к религиозным культам саратовское общество скорее светское. Принадлежность к определенной конфессии не влечет за собой для граждан в их повседневной жизни строгого следования постулатам и требованиям вероучения. Данный вывод подтверждается низким числом практикующих верующих. В регионе большой процент конфессионально нейтральных граждан, среди жителей Саратовской области распространен феномен «минимальной религии», при котором граждане находятся в религиозном поиске или, наоборот, в оппозиции к существующим религиозным институтам. Данная категория граждан наиболее восприимчива к деструктивным религиозным идеям, новым религиям, религиозной пропаганде.

Политические изменения в конце 80-х гг. в начале 90-х гг. XX в. способствовали росту количества религиозных объединений. В Саратовской области в 1991 г. действовало около 45 религиозных организаций, в 2000 г. – 149, в 2010 г. – 323, в 2016 г. функционировала 451 организация. При этом в других регионах Нижнего Поволжья показатели зарегистрированных религиозных НКО значительно ниже. Так, в Волгоградской области на 2016 г. зарегистрировано около 196, а в Астраханской области – 179 религиозных объединений¹⁵¹.

¹⁵¹ Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях в РФ // Сайт Министерства юстиции РФ 2016 г. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения 05.05.18)

Постоянный рост числа религиозных объединений в Саратовской области связан, прежде всего, с увеличением количества централизованных организаций Русской Православной Церкви Московского Патриархата и организаций исламского направления. Число религиозных объединений других конфессий либо не меняется (старообрядцы, христиане веры евангельской, методисты, буддисты и др.), либо уменьшается (с 2002 г. по 2017 г. исключено из Единого государственного реестра юридических лиц 52 религиозные организации)¹⁵². В регионе существует практика деятельности незарегистрированных религиозных объединений. Например, без регистрации действует несколько православных храмов, религиозных групп мусульман, пять религиозных организаций лютеран, более 10 религиозных групп харизматических направлений, не признающих официальной регистрации в органах власти¹⁵³.

В Саратовской области всего по состоянию на 2016 г. зарегистрирована 451 религиозная организация (1,5% от общероссийского числа религиозных объединений), представляющие 22 вероисповедания (Таблица 2).

Таблица 2

Религиозные организации, зарегистрированные в Саратовской области
на 2017 г.¹⁵⁴

Религиозная направленность	Число	Процентное соотношение с общим числом зарегистрированных религиозных организаций
Русская Православная Церковь (Московский Патриархат)	338	75
Русская православная автономная церковь	1	0,2
Старообрядцы	8	1,7
Римско-католическая церковь	5	1,1
Армянская апостольская церковь	1	0,2
Ислам	47	10
Буддизм	1	0,2
Иудаизм	6	1.4

¹⁵² См.: Там же.

¹⁵³ См.: *Лиценбергер О. А.* Саратовская область. Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М., 2013. С.79.

¹⁵⁴ Таблица составлена на основе данных источников: Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях в РФ // Сайт Министерства юстиции РФ 2016 г. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения 05.05.18)

Евангельские христиане-баптисты	6	1,4
Христиане веры евангельской – пятидесятники	11	2,4
Адвентисты седьмого дня	8	1,7
Свидетели Иеговы	5	1,1
Евангельские христиане	3	0,6
Лютеране	3	0,6
Новоапостольская церковь	1	0,2
Методистская церковь	1	0,2
Пресвитерианская церковь	1	0,2
Мормоны	1	0,2
Церковь Божьей матери «Державная»	1	0,2
Церковь Христа	1	0,2
Сознание Кришны (вайшнав)	1	0,2

Приведенные в таблице данные показывают, что религиозные организации, представляющие традиционные религиозные направления: православие, ислам, иудаизм, буддизм, составляют 89% от общего числа религиозных организаций Саратовской области. Данный факт свидетельствует об активном организационном оформлении традиционных конфессий и развитии религиозных структур. При этом организации РПЦ МП представляют собой 75% от общего количества религиозных НКО, что позволяет сделать вывод о развитой православной инфраструктуре. Второе место по численности занимают исламские организации, что подтверждает наши выводы о сильной позиции уммы в регионе. Третье место по числу религиозных НКО принадлежит новым религиозным движениям. Этот факт свидетельствует о том, что в Саратовской области иностранное миссионерство активно включено в религиозное пространство и является фактором влияния на политику.

Полагаем, что присутствие иностранного влияния в деятельности религиозных объединений является латентным фактором актуализации политических действий в религиозной сфере. Руководящие органы находятся в России только лишь у православных, старообрядцев, иудеев. Мусульмане, харизматическая церковь, евангелисты, методисты находятся в отношениях координации с единоверцами за пределами Саратовской области и России. У представителей других конфессий они находятся на территории других государств: у представителей католицизма – Ватикан, мормонов – США, (Свиде-

телей Иеговы – США, новоапостольской веры – Швейцария, кришнаитов – Индия, адвентистов седьмого дня – (руководство церкви собирается то в одной, то в другой стране Запада), буддистов школы Карма-Кагью – Индия¹⁵⁵. Данная ситуация способствует формированию региональных ГКО как системы международных связей. Возможно негативное внешнее влияние на региональный политический процесс, как это было в странах, где проходили «цветные революции»¹⁵⁶, что недопустимо в суверенном государстве. Иностранный фактор влияния проявляется в радикальном использовании религий. В 2013 г. Институт национальной стратегии в докладе «Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье» отнес Саратовскую область к числу наиболее «ваххабизированных» субъектов Поволжского федерального округа¹⁵⁷, что фиксировало рост влияния среди граждан деструктивных политико-религиозных сил, которые дестабилизируют общественные отношения и пагубно влияют на религиозную безопасность. Также иностранный элемент в религиозной сфере способствует популяризации деструктивных религиозных культов – тоталитарных сект, отрицательно влияющих на общество и политическую стабильность¹⁵⁸.

Таким образом, общероссийские факторы актуализации вероисповедной политики конкретизируются в Саратовской области за счет ее этноконфессиональной специфики. За последние десятилетия мы можем наблюдать резкий рост числа верующих, формирование религиозной идентичности и определенной социальной группы практикующих верующих, что определяет развитие государственных функций по защите религиозных прав и свобод,

¹⁵⁵ См.: *Лиценбергер О. А.* Саратовская область. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова. М., 2015. С.103.

¹⁵⁶ См.: *Вилков А. А.* Родоплеменной и религиозный фактор в технологиях современных «цветных революций» (на примере Ливии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2015. Т. 5. вып. 1. С.54.

¹⁵⁷ Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье. Институт национальной стратегии. М., 2013. С.15.

¹⁵⁸ См. подробнее: *Кузьмин А. В.* Феномен деструктивности новых религиозных движений: дис. ... канд. философ. наук. Белгород, 2009. С.71.

стимулированию деятельности религиозных институтов как элементов гражданского общества, обладающих культурной и духовной значимостью.

При этом религиозный ренессанс породил множество факторов, дестабилизирующих региональную политическую систему, на которые необходимо реагировать для обеспечения общественной безопасности. Изменение этноконфессионального состава региона, популяризация радикальных религиозных идей, влияние иностранного элемента на политический процесс, обострение интолерантного поведения граждан стали негативными факторами актуализации регулирования государством религиозной сферы. Вследствие этого у политических институтов появился ряд новых задач по преодолению религиозной дискриминации, профилактике экстремистских групп, тоталитарных сект, гармонизации общественных отношений.

2.2. Властный институциональный потенциал регулирования религиозной сферы

Религиозный вопрос в политическом пространстве Саратовской области является одним из наиболее острых и деликатных, так как в условиях светского государства и полирелигиозности общества он несет в себе многочисленные риски. Политическая практика в области вероисповедной политики показывает, что социальные противоречия сами собой не разрешаются и для их успешного преодоления необходима эффективная система властных институтов, осуществляющих практическую реализацию вероисповедной политики.

В современной политической системе – в условиях разграничения полномочий между федеральными и региональными государственными структурами – в каждой из ветвей власти (законодательной, судебной, исполнительной) выстраиваются свои вертикаль и горизонталь регулирования религиозного пространства. Особое место в системе разделения властных полномочий занимает институт Президента РФ, который обеспечивает согласованное

функционирование и взаимодействие властных структур различных ветвей, при этом не входя ни в одну из них. Президент РФ определяет основные направления внутренней политики, составной частью которой является государственная вероисповедная политика¹⁵⁹.

На территории Саратовской области функционирует приемная Президента РФ, которая отвечает за своевременное рассмотрение обращений заявителей, адресованных главе государства, касающихся различных вопросов, в том числе защиты религиозных прав и свобод на территории региона. Приемная выполняет информационно-справочную, методическую и аналитическую работу, связанную с анализом обращений граждан¹⁶⁰. Как следствие, данная структура имеет важную политическую функцию по формированию информационного фонда и подготовке докладов, в которых отражены проблемные зоны в религиозной сфере.

Практически все органы исполнительной власти на территории субъекта РФ в той или иной степени отвечают за реализацию вероисповедной политики. Государственные институты решают определенные задачи в области регулирования религиозной сферы, среди которых следует выделить обеспечение и защиту свободы совести и свободы вероисповедания, религиозной безопасности, регулирование деятельности религиозных объединений, формирование социально-политического партнерства, профилактику межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Основными полномочиями в охране и развитии гражданских прав на свободу совести и свободу вероисповедания, обеспечения религиозной безопасности обладают правоохранительные органы. Прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением религиозными объединениями законности,

¹⁵⁹ См. подробнее об этом: *Тесленко Д. Д.* Президент Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации: проблемы взаимоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С.41.

¹⁶⁰ Распоряжение Администрации Президента РФ от 2 октября 2009 г. № 1441 «О приемной Президента Российской Федерации в федеральном округе» // ИПС Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70249670/> (дата обращения 01.05.2018)

а также защищает права и свободы верующих и их объединений от неправомерных действий органов власти¹⁶¹.

К полномочиям Главного управления Министерства внутренних дел по Саратовской области (далее – ГУ МВД) относится выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, в том числе совершенных по религиозным мотивам и направленных на ущемление религиозных прав. Одной из задач министерства является предупреждение противозаконной деятельности, для реализации которой в регионе налаживается сотрудничество с религиозными объединениями в области проведения совместных просветительно-информационных мероприятий, воспитательной работы¹⁶².

Особое внимание в политико-правовой сфере уделяется проблемам реализации свободы совести и свободы вероисповедания граждан, отбывающих уголовные наказания. Это связано с тем, что одним из важнейших направлений деятельности современной пенитенциарной системы является профилактика рецидива преступлений, которую можно достичь за счет реализации воспитательной функции религий. В Саратовской области развита общероссийская практика допуска к гражданам, оказавшимся в местах лишения свободы, по их просьбе и выбору священнослужителей, принадлежащих к зарегистрированным религиозным организациям. В регионе действует 4 незарегистрированных православных храма. Служение в местах лишения свободы осуществляют представители православной, католической, протестантской церкви, ислама и иудаизма. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предме-

¹⁶¹ Федеральный Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.07.16) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; 2016, № 14, Ст. 1906.

¹⁶² См.: *Голяндин Н. П., Ардавов М. М., Машекуашева М. Х.* Взаимодействие органов внутренних дел с представителями религиозных конфессий // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 128.

тами культа и религиозной литературой. В этих целях администрациями указанных учреждений выделяется соответствующее помещение¹⁶³.

Также одной из основных функций органов исполнительной власти в вероисповедной сфере является регулирование деятельности религиозных объединений. После принятия Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» 1990 г. было запрещено учреждать исполнительные и распорядительные органы государственной власти и государственные должности, специально предназначенные для решения вопросов, связанных с реализацией права граждан на свободу вероисповеданий, что предопределило ликвидацию Совета по делам религий. Контроль за соблюдением законодательства о свободе вероисповеданий осуществлялся Советами народных депутатов и правоохранительными органами. При этом органы юстиции занимались только регистрацией уставов религиозных организаций¹⁶⁴.

После распада советской системы вплоть до 1997 г. властные институты практически не регулировали деятельность религиозных объединений. После принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» Министерство юстиции Российской Федерации получило полномочия по выработке и реализации политики в религиозной сфере, а также осуществлению правоприменительных функций и функций по контролю в сферах религиозных объединений. Сегодня Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Саратовской области:

- принимает решение о государственной регистрации религиозных организаций, в ходе которой производится проверка соответствия представленных учредителями организации документов требованиям законодательства;

¹⁶³ См.: *Мачкасов А. И., Паршков А. В.* Взаимодействие территориальных органов ФСИН России с религиозными организациями: опыт, проблемы, перспективы // *Международный пенитенциарный журнал*. 2015. №2. С.39.

¹⁶⁴ Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-І «О свободе вероисповеданий» // *Ведомостях Верховного Совета РСФСР*. 1990. № 21. Ст. 240.

- обращается в суд с заявлением о признании религиозной организации, прекратившей свою деятельность, ликвидации религиозной организации, запрете деятельности религиозного объединения;
- осуществляет контроль за соблюдением зарегистрированной на основании принятого ими решения религиозной организацией устава относительно целей и порядка ее деятельности¹⁶⁵.

На площадке регионального управления Минюста РФ создан Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы. Данный консультативный орган, состоящий из экспертов в сфере религиоведения, политологии, юриспруденции создан с целью проведения независимой экспертизы при регистрации религиозных организаций.

Сегодня Экспертный совет в Саратовской области является одним из ключевых институтов в области ГКО, так как от его решений во многом зависят развитие новых религиозных направлений в регионе и религиозная безопасность граждан. К задачам экспертов относится определение религиозного характера организации на основании учредительных документов, проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в представленных религиозной организацией документах, относительно основ ее вероучения, проверка соответствия заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности¹⁶⁶.

Например, в 2015 г. Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Минюста РФ по Саратовской области провел государственную религиоведческую экспертизу в отношении местной религиозной организации г. Саратова «Старообрядческая община «Спасово Согласие» с целью решения вопроса о признании организации религиозной и проверки достоверности сведений об основах вероучения орга-

¹⁶⁵ Федеральный Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.07.16) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; 2016, № 14, Ст. 1906.

¹⁶⁶ Российская газета. 2009. 13 мар.

низации и соответствующей ему практики. Сложность заключалась в том, что названная организация не входила ни в одну из зарегистрированных на территории Российской Федерации централизованных религиозных организаций. Однако Экспертный совет на основе подробного изучения предоставленного материала заключил, что община действительно является религиозной, что способствовало ее дальнейшему функционированию.

Кроме защиты религиозных прав и свобод и контроля за деятельностью религиозных НКО органы государственной власти и управления выполняют политические функции, являясь инструментом реализации государственной власти. Так, государство осуществляет поддержку в развитии религиозного сектора как элемента гражданского общества для укрепления национальной безопасности. В рамках реализации государственной национальной политики с 2015 г. Федеральное агентство по делам национальностей РФ отвечает за осуществление мер, направленных на укрепление единства многонационального народа Российской Федерации, взаимодействие с религиозными объединениями, осуществление государственного мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, совершенствование государственного законодательства о религии и политико-правовой модели государственно-конфессиональных отношений¹⁶⁷.

В структуре исполнительного органа функционирует Управление по укреплению общенационального единства и профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве, которое координирует деятельность региональных органов государственной власти в Саратовской области в сфере реализации государственной вероисповедной политики, занимается разработкой региональных программ, стратегических документов в области гармонизации общественных отношений. Деятельность структуры в региональном политическом пространстве направлена на укрепление сотрудничества органов исполнительной власти и религиозных объединений, а также под-

¹⁶⁷ Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2015 г. № 368 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015 г. № 17. (часть IV) Ст. 2564.

держку участия религиозных организаций, принадлежащих к культуuroобразующим конфессиям, в реализации общественных проектов в области образовательной и просветительской деятельности.

Несмотря на то что федеральные органы государственной власти осуществляют религиозную безопасность, реализуют права всех категорий граждан на свободу совести и вероисповедания, регулируют функционирование религиозных объединений, непосредственно в региональном политическом пространстве их деятельность носит больше административный и правоохранительный характер. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к задачам органов государственной власти субъектов РФ в сфере вероисповедной политики относит укрепление межнационального и межконфессионального согласия, предотвращение дискриминации по признакам национальной, языковой или религиозной принадлежности, социальную и культурную адаптацию мигрантов¹⁶⁸. Решение данных задач возможно только за счет политических инструментов, взаимодействия с религиозными институтами, использования религиозного ресурса в гармонизации общественных отношений.

Так, ключевым властным органом, отвечающим за этноконфессиональную стабильность в Саратовской области, является постоянно действующий высший орган исполнительной власти – Правительство области, которое состоит из губернатора, по должности являющегося председателем Правительства, вице-губернатора, заместителей председателя Правительства, министров области. Губернатор Саратовской области непосредственно или через органы исполнительной власти области решает вопросы социально-экономического развития, обеспечивает и защищает права и свободы граж-

¹⁶⁸ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2016 г. № 505-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999 г. №42. Ст. 5005.

дан¹⁶⁹, в том числе и религиозные. Высшее должностное лицо субъекта, так же как и главы районов, несет личную ответственность за соблюдение религиозных прав и свобод, за предотвращение дискриминации по религиозному, этническому признаку¹⁷⁰.

На областном уровне это направление политики курирует вице-губернатор – первый заместитель председателя Правительства Саратовской области. Согласно распределению властных полномочий вице-губернатор отвечает за содействие совершенствованию обеспечения конституционных прав граждан на территории области, общественных связей и национальной политики области, взаимодействия с общественными объединениями, избирательными, национальными, религиозными и иными объединениями граждан¹⁷¹.

Ведомства, отвечающие за вероисповедную политику в субъектах РФ, согласно ст. 77 Конституции РФ, самостоятельно создаются в структуре правительств регионов¹⁷². Данные подразделения и должности независимы от федеральных органов власти, но находятся в системе координаций с Федеральным агентством по национальностям. Ввиду политических особенностей субъектов РФ в регионах Поволжья существует многообразие организационно-правовых форм институтов, отвечающих за регулирование религиозного вопроса. Так, в Волгоградской области функционирует Управление обще-

¹⁶⁹ Закон Саратовской области от 02.06.2005 №46-ЗСО «Устав (Основной Закон) Саратовской области» (принят Саратовской областной Думой 24.05. 2005). // Неделя области, Спецвыпуск. 2005. 4 июн. № 38 (156).

¹⁷⁰ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2016 г. № 505-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999 г. №42. Ст. 5005.

¹⁷¹ См.: Слобожникова В. С. Властный институциональный потенциал разрешения религиозных противоречий в Саратовской области // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова. Саратов, 2011. Ч. 2. С. 130.

¹⁷² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (ред. от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 23 дек. №237; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.

ственных связей аппарата главы региона, в Астраханской области – Министерство международных и внешнеэкономических связей, при этом полномочия данных структур во взаимодействиях с религиозными организациями довольно размыты.

Особенностью Саратовского региона является формирование в 2007 г. органа государственной власти непосредственно отвечающего за национальную и вероисповедную политику – Комитета общественных связей и национальной политики при Правительстве Саратовской области¹⁷³ (в 2017 г. переименован в Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области¹⁷⁴ (далее – Министерство)). Министерство обеспечивает сотрудничество органов исполнительной власти с национальными и религиозными объединениями в социальной сфере, в противодействии экстремистской деятельности, координирует деятельность властных органов в сфере ГКО и, наоборот, доводит до национальных и религиозных объединений информацию о проводимой в Российской Федерации, Саратовской области политике в сфере общественных отношений.

Министерство через деятельность отдела по работе с национальными и религиозными объединениями выполняет следующие политические функции:

- осуществляет комплексный аналитический мониторинг развития ситуации в сфере социально-политических и этноконфессиональных отношений на территории области, анализирует существующие и потенциальные риски;
- участвует в проведении экспертизы программ и концепций, разрабатываемых органами исполнительной власти области, в части, касающейся сферы общественных и государственно-конфессиональных отношений;

¹⁷³ Постановление Правительства Саратовской области от 22 сентября 2014 г. № 542-П «Вопросы Комитета общественных связей и национальной политики Саратовской области» // Собр. законодательства Саратовской области. 2014. № 41. Ст. 9431.

¹⁷⁴ Постановление Правительства Саратовской области от 27 октября 2017 г. № 539 «Вопросы министерства внутренней политики и общественных отношений Саратовской области» // Собр. законодательства Саратовской области. 2017. № 44. Ст.9636.

- организует обучающие семинары для представителей социально-ориентированных НКО, направленных на подготовку заявок для участия в региональном конкурсе общественно полезных (социальных) проектов. В ходе грантового конкурса поддерживаются приоритетные направления социального партнерства: образовательные программы, формирование толерантной среды, решение миграционных вопросов, развитие духовной сферы, укрепление авторитета семьи¹⁷⁵.

Особенностью Саратовского региона является тот факт, что с начала 2014 г. во всех 38 муниципальных районах и 4 городских округах области были назначены специалисты, ответственные за сферу межконфессиональных и межнациональных отношений, которые находятся в системе координации с областным Министерством. Так, например, в администрации Вольского муниципального района функционирует Отдел по информационно-аналитической работе и взаимодействию с общественными объединениями, в г. Саратове существует должность заместителя главы администрации МО г. Саратов по общественным и межнациональным отношениям, в подчинении которого находится Комитет по общественным отношениям, анализу и информации, в Балаковском муниципальном районе первому заместителю главы администрации подчиняется Отдел по работе со СМИ, общественными организациями, этническими и конфессиональными сообществами¹⁷⁶. Данная система позволяет проводить целостную вероисповедную политику в регионе.

Министерство также отвечает за обеспечение деятельности ряда общественно-консультативных советов при губернаторе области, главная цель которых заключается в содействии развитию конструктивного диалога между политическими и общественными структурами и достижении общественного

¹⁷⁵ Представителям НКО рассказали о написании социальных проектов // ИА «Взгляд-инфо». URL: <http://www.vzsar.ru/news/2015/10/23/predstavitelyam-nko-rasskazali-o-napisanii-socialnyh-proektov.html> (дата обращения 01.05.2018)

¹⁷⁶ См.: *Лиценбергер О. А.* Национальная политика в муниципальных образованиях Саратовской области // *Этнопанорама*. 2016. № 3-4. С.15.

согласия при решении важнейших для населения социальных, культурных, политических и религиозных вопросов. Общественные советы – это структурные образования с участием представителей общественности, которые имеют внутреннюю формализованную структуру, за которыми государственные органы закрепляют определенные полномочия и с которыми консультируются по вопросам принятия и исполнения государственных решений. Региональные общественные советы – это официальные инструменты взаимодействия региональных органов государственной власти с «третьим сектором», которые призваны выступать дискуссионной площадкой, а также публичными средствами учета интересов общества при принятии политических решений.

В Саратовской области накоплен богатый опыт работы региональных общественно-консультативных институтов, среди которых следует выделить Совет по общественным отношениям (с 2002 г.), Совет по взаимодействию с религиозными объединениями (с 2005 г. по 2014 г.), Совет по взаимодействиям с национальными объединениями (с 2006 г. по 2014 г.), Экспертный совет по культуре (с 2011 г.), Экспертный совет по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области (с 2007 г. по 2014 г.), Совет по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями (с 2014 г.) и др.

В 2005 г. губернатор Саратовской области подписал постановление о создании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями, целью которого являлось формирование взаимодействий между региональными органами государственной власти и религиозными объединениями. Деятельность новой структуры для региональной политической системы была направлена на содействие укреплению общественного согласия, достижению взаимопонимания и взаимного уважения исключительно в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания.

Необходимость в оптимизации деятельности институтов гражданского общества, а также в комплексном подходе к решению этнокультурных про-

блем predeterminedили в 2014 г. изменения в структуре общественных советов. Совет по взаимодействию с религиозными объединениями и Совет по взаимодействиям с национальными объединениями были объединены в Совет по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями при губернаторе Саратовской области (далее – Совет). Сегодня это основной консультативный орган в области ГКО Саратовской области. Совет образован в целях оказания содействия органам исполнительной власти области в реализации полномочий по осуществлению мер, направленных на укрепление гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории области, защиту прав национальных меньшинств, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных конфликтов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия.

Основными задачами Совета являются:

- 1) вовлечение в обсуждение и выработку управленческих решений значительного количества граждан, представляющих противоположные точки зрения, интересы;
- 2) содействие органам государственной власти в процессе гуманизации и модернизации российского общества посредством правового просвещения населения, через активное взаимодействие Совета с представителями средств массовой информации и иных структур гражданского общества;
- 3) подготовка предложений губернатору области по развитию ГКО на территории Саратовской области, созданию благоприятных условий для развития институтов гражданского общества и расширению участия национальных и религиозных объединений в общественных процессах¹⁷⁷.

¹⁷⁷ Постановление губернатора Саратовской области от 11 апреля 2014 г. № 112 «О создании Совета по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями при губернаторе Саратовской области». // Собр. законодательства Саратовской области. 2014. №16. Ст. 3945.

Состав Совета формируется губернатором области, а его члены осуществляют свою деятельность на безвозмездной основе. В совет входит губернатор области – председатель Совета, вице-губернатор области – заместитель председателя Совета, министр области. Члены совета: представители органов государственной власти, религиозных объединений (православия, католицизма, протестантизма, ислама, иудаизма), национальных организаций, научной элиты.

За период работы Совета с 2014 г. по 2017 г. было проведено три совещания. В качестве экспертов приглашали директора департамента государственной политики в сфере межнациональных отношений Минрегионразвития РФ, спикера областной Думы, главного федерального инспектора по Саратовской области, членов комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам национальностей, депутатов Саратовской областной Думы, ученых-исследователей.

Основными темами обсуждения были вопросы по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. на территории Саратовской области, а также Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)». В 2014 г. на заседании Совета поднимались проблемы государственно-конфессиональных взаимодействий в регионе. В 2015 г. обсуждалась деятельность новых религиозных общественных организаций на территории региона. В 2016 г. темой совещания стали вопросы профилактики деятельности экстремистских сообществ, а также сотрудничество Правительства области с традиционными религиями.

В период с 2014-2017 гг. на заседаниях Совета по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями при губернаторе Саратовской области был выработан комплекс мер по преодолению сложившихся негативных тенденций в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений: гармонизация общественных отношений через проведение совместных культмассовых мероприятий, противодействие деструктивным

культам и религиозным экстремистским группам, воспитание будущего поколения в духе патриотизма и уважения к этнокультурному многообразию. В качестве способа институционального взаимодействия религиозных и властных структур было выбрано формирование социально-политического партнерства¹⁷⁸.

Удачная практика работы Совета способствовала появлению специальных консультативных органов по этноконфессиональным отношениям в муниципальных образованиях Саратовской области. Так, например, Советы по межнациональным и межконфессиональным отношениям действуют при администрациях Балаковского, Озинского и др. муниципальных районов. В Вольском муниципальном районе создан Совет по межнациональному и межконфессиональному взаимодействию при главе администрации.

Так, за последние десятилетия в системе исполнительных органов государственной власти в области регулирования религиозной сферы можно наблюдать определенную позитивную динамику, которая связана со структурными преобразованиями. Во-первых, стоит отметить расширение полномочий Министерства юстиции в области осуществления вероисповедной политики, а также выделение из государственного аппарата специальных властных институтов, ответственных за развитие религиозной сферы, правда, как части национальной политики, направленной на гармонизацию общества. Федеральное агентство по национальностям с 2015 г., Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области с 2007 г. отвечают за проведение вероисповедной политики.

Дискуссионным остается вопрос о необходимости специализированного органа, ответственного за взаимодействие государства с религиозными объединениями. В ходе проведения экспертного интервью позиции специа-

¹⁷⁸ См. подробнее об этом: *Маковский А. А.* Совет по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями при губернаторе Саратовской области как современный механизм взаимодействия властных структур и религиозных организаций // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 4. № 11 (11). С. 20-24.

листов в области государственно-конфессиональных отношений разделились. Представители государственных органов власти, муниципальных органов, ученые (Эксперты 1-9)¹⁷⁹, ссылаясь на советский опыт и практику Ближнего зарубежья, отмечают целесообразность введения уполномоченного по делам религии и национальности в регионе. Так, подобный институт существует в Белоруссии, в Казахстане функционирует Министерство по делам религий и гражданского общества¹⁸⁰, на Украине – Комитет по делам национальностей и религий. Представители научной элиты и служители религиозного культа (Эксперты 10-16)¹⁸¹ Саратовской области, напротив, отметили возможность негативного проявления излишнего государственного контроля за деятельностью религиозных институтов, приводя в пример Синодальный период, и деятельностью Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

Во-вторых, с середины нулевых годов XXI в. происходит налаживание прямых институциональных взаимосвязей государственных органов власти с конфессиями через общественные советы при федеральных и региональных органах государственной власти. Мы можем наблюдать различную специфику этих консультативных органов. Советы при министерствах и ведомствах созданы с целью учета общественного мнения, позиции религиозных лидеров по поводу профильной деятельности властных структур. Совет при губернаторе, главах администраций выполняет функции по привлечению религиозных институтов к обсуждению общих социальных проблем, обмену мнениями при принятии политических решений и легитимизации отношений государственной власти и религиозного сектора.

Отметим, что проблема легитимизации отношений государственных и религиозных структур стоит довольно остро перед субъектами ГКО, так как

¹⁷⁹ См.: Приложение 4.

¹⁸⁰ Официальный сайт Министерства по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан. // URL: <http://www.din.gov.kz/rus/index.php> (дата обращения 01.05.2018)

¹⁸¹ См.: Приложение 4.

зачастую в обществе превалирует «примитивное понимание принципа светскости». Поэтому особое значение в системе ГКО приобретают нормативный компонент и функции институтов законодательной власти. Современные правовые нормы устанавливают рамки институциональных взаимодействий, политического влияния на религиозный сектор, участия религий в публичном пространстве. Федеральное Собрание Российской Федерации – представительный и законодательный орган РФ (состоит из двух палат: Совета Федерации, Государственной Думы) – совершенствует законодательную базу в области регулирования и защиты свободы совести, свободы вероисповедания¹⁸².

Современный нормативный компонент вероисповедной политики составляют Конституция РФ 1993 г., общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, федеральные законы, нормы подзаконных нормативно-правовых актов РФ. На региональном уровне нормативный компонент в области государственно-конфессиональных отношений дополняется за счет деятельности Саратовской областной Думы – представительного, законодательного однопалатного органа государственной власти. Законопроекты, призванные регулировать общественные отношения, осложненные религиозным элементом, рассматриваются в Комитете по культуре, общественным отношениям, спорту, делам молодежи и информационной политики. В работе Комитета принимают участие как депутаты Саратовской областной Думы, так и представители исполнительных органов власти, религиозных организаций, ученые. При этом развитие регионального нормативного компонента происходит также за счет принятия подзаконных нормативно-правовых актов, региональных программ и концепций, практики заключения двусторонних соглашений.

Современные региональные нормативные документы регулируют довольно широкий круг отношений и являются инструментами легитимации

¹⁸² См. подробнее об этом: *Ваксман В. Б.* Компетенция федерального собрания Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С.67.

региональных политических практик. Ключевые положения государственно-конфессиональных отношений в Саратовской области закреплены в Уставе Саратовской области (Основном законе) 2005 г., Концепции государственной национальной политики Саратовской области 2011 г., Концепции миграционной политики Саратовской области на период до 2025 г., Долгосрочной областной целевой программе «Развитие институтов гражданского общества и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Саратовской области на 2013-2016 гг., Государственной программе Саратовской области «Профилактика правонарушений, терроризма, экстремизма и противодействие незаконному обороту наркотических средств до 2020 г.». Также ярким примером учета религиозной специфики региона в законодательном поле является тот факт, что в регионе в качестве выходного дня объявлена Радоница – православный праздник, день особого поминания усопших¹⁸³.

В отдельную подгруппу следует выделить муниципальные программы. Примером таких документов является Муниципальная программа «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Питерском муниципальном районе на 2014–2016 гг.», Муниципальная программа «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Новобурасском муниципальном районе» на 2014-2015 гг., План мероприятий по профилактике межнациональных и межконфессиональных конфликтов, национального экстремизма, гармонизации межэтнических отношений и формированию культуры межнационального общения на территории пушкинского муниципального образования Энгельсского муниципального района Саратовской области на 2014 г.¹⁸⁴

¹⁸³ Закон Саратовской области от 22 марта 2012 г. № 26-ЗСО «Об объявлении нерабочим праздничным днем на территории Саратовской области Радоницы – дня особого поминовения усопших». // Собр. законодательства Саратовской области. 2012. № 8.

¹⁸⁴ См. подробнее об этом: *Маковский А. А.* Региональная политика в сфере государственно-конфессиональных отношений: правовой аспект // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 24.

Особым элементом легитимизации государственно-конфессиональных отношений является практика заключения двусторонних соглашений между органами государственной власти и религиозными организациями. По мнению К. А. Писенко, данный вид нормативных документов носит административный характер, так как одной из сторон выступают властные органы¹⁸⁵. Особенностью административного соглашения (договора) является наличие публичного интереса. При этом целесообразно выделить два вида интереса: политический (через соглашения властные структуры определяют партнеров), социальный (в предмете соглашений определяются приоритетные направления сотрудничества).

В конце XX в. Саратовской областью была перенята общероссийская практика заключения соглашений между органами государственной власти и управления и религиозными организациями. В 1996 г. в регионе был подписан первый Договор об общественно-политическом согласии и социальном партнерстве. Данный документ положил начало взаимодействию властных структур и религиозных объединений как институтов гражданского общества. Документ подписали губернатор области, члены правительства области, Председатель областной Думы, главы администраций муниципальных образований, представители общественных организаций, учебных заведений, религиозных организаций, СМИ¹⁸⁶. В 1998 г., 2000 г., 2002 г. и 2004 г. данное соглашение было пролонгировано, сохранив положения, связанные с ролью вероисповедных институтов в общественной сфере.

В 2016 г. в Саратовской области было заключено соглашение между Правительством области и Саратовской митрополией. Документ предусматривает взаимодействие сторон в таких направлениях, как консолидация общества на основе традиционных для России и Саратовской области духовно-

¹⁸⁵ См.: Писенко К. А. Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации как разновидность административного договора // Государство и право. 2004. № 3. С. 71.

¹⁸⁶ Договор об общественно-политическом согласии и социальном партнерстве в Саратовской области // Система Гарант. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/saratov/80835/#ixzz4X4m88vi3> (дата обращения 01.05.2018)

нравственных ценностей, укрепление нравственных, общественных, гражданских и патриотических идей, развитие системы духовно-нравственного образования и воспитания, популяризация благотворительности и милосердия, сохранение культовых объектов – памятников истории и культуры, укрепление безопасности и стабильности в обществе¹⁸⁷.

Также Саратовская митрополия РПЦ заключила соглашения с ГУ МЧС России по Саратовской области, УФМС России по Саратовской области, Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Саратовской области, региональным министерством образования, министерством культуры, министерством социального развития, Саратовским государственным социально-экономическим университетом, Саратовским государственным техническим университетом, Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры. Необходимо заметить, что практика заключения соглашений региональных органов государственной власти с другими конфессиями отсутствует. Не исключено, что данная ситуация связана с новизной политико-правового формата и слабой инициативностью других религий.

В Саратовском регионе довольно богатый опыт заключения соглашений на муниципальном уровне. В Балашовском, Энгельсском, Ровенском, Вольском районах подписаны соглашения о сотрудничестве, взаимодействии и социальном партнерстве между администрацией и религиозными организациями¹⁸⁸. Данные соглашения выделяются своим составом сторон, так как их подписали представители нескольких традиционных религий.

Сотрудничество властных и религиозных институтов в Саратовской области определяется не только в рамках соглашений, но и на дискуссионных площадках. Примером такой коммуникации можно считать Общественную палату Саратовской области (далее ОП), представляющую собой обще-

¹⁸⁷ Информационный портал «Вольск.рф». URL: <http://вольск.рф/?p=21975> (дата обращения 01.05.2018)

¹⁸⁸ Имам подписал соглашение о социальном партнерстве // Официальный сайт Духовного управления мусульман Саратовской области. URL: <http://dumso.ru/news/rovenskij-imam-podpisal-soglashenie-o-socialnom-partnerstve.html#more-27144> (дата обращения 01.05.2018)

ственно-политическую структуру, призванную обеспечить взаимодействие граждан Российской Федерации и общественных организаций с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Общественная палата принципиально отличается от советов при государственных органах власти, которые осуществляют свою деятельность по инициативе «сверху» и рассматривают вопросы, актуальные для власти. На площадке ОП обсуждения происходят по инициативам «снизу», которые могут проистекать от конфессий. Основные задачи палаты – это привлечение граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций к формированию и реализации государственной политики, выдвижение и поддержка гражданских инициатив, содействие в развитии институтов гражданского общества¹⁸⁹.

Общественная палата формируется из 16 граждан РФ, утверждаемых губернатором области, 16 граждан РФ, утверждаемых областной Думой, и 32 представителей общественных объединений. С момента создания ОП (1997 г.) ее членами становились представители таких религиозных организаций, как Саратовская митрополия РПЦ, Духовное управление мусульман Саратовской области, Армянская апостольская церковь, Саратовская иудейская община.

Общественная палата Саратовской области осуществляет свою работу через деятельность рабочих групп и профильных комиссий, открытых для сотрудничества, одной из которых является Комиссия по взаимодействию с национальными, религиозными объединениями и миграционной политике, она привлекает внимание властных структур к религиозной проблематике, совершенствованию системы государственно-конфессиональных отношений. Решения Общественной палаты принимаются в форме заключений, предложений и обращений, носят рекомендательный характер¹⁹⁰.

¹⁸⁹ Закон Саратовской области от 09.11.2007 № 243-ЗСО «Об Общественной палате Саратовской области» (принят Саратовской областной Думой 31.10.2007) // Саратовская областная газета. 2007. 23 ноя. № 66.

¹⁹⁰ См.: *Алдаева О. С.* Общественная палата в системе политического управления регионом: на примере Саратовской области: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2011.

С 2000 г. во всех районах области при главах администраций были созданы общественные советы (муниципальные общественные палаты) – совещательно-консультативные органы, дублирующие функции региональной палаты в рамках муниципалитета. Важным положительным моментом является тот факт, что в каждый совет области входят несколько представителей религиозных и национальных объединений. Благодаря этому деятельность Советов направлена на создание максимально благоприятной социальной среды для функционирования гражданского общества, совершенствования системы взаимодействия администраций с религиозными объединениями.

Таким образом, в Саратовской области сформировался определенный институциональный потенциал в области регулирования религиозной сферы, который складывается в условиях единой общероссийской политики. Федеральные и региональные органы исполнительной власти выполняют функции по развитию религиозных прав и свобод, контролю деятельности религиозных объединений, стимулированию социально значимой деятельности конфессий, обеспечению религиозной безопасности. В свою очередь законодательные органы власти формируют правовые рамки политического участия в религиозной сфере, общественной жизни и включенности религий в социально-политическое пространство.

В качестве выводов следует отметить, что на современном этапе в Саратовской области выстраивается законодательная система с учетом этноконфессиональной специфики региона. Также формируется властная вертикаль координаций федеральных (Министерство юстиции РФ, Федеральное агентство по национальностям), региональных структур (Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области) и муниципальных органов власти в области проведения вероисповедной политики и развития ГКО. Данная система властных взаимодействий позволяет сформировать целостность политики и преодолеть проблемы регионализма.

Отличительной особенностью Саратовского региона является формирование различных механизмов государственно-конфессионального диалога.

Свои интересы конфессии могут отстаивать в прямых коммуникациях с властью на таких площадках, как общественные советы при губернаторе, при федеральных и региональных министерствах и ведомствах, главах администраций, в которых повестка дня формируется по инициативе «сверху». Также в регионе действуют политические, общественные структуры, которые реагируют на этноконфессиональные проблемы «снизу», когда инициатива обсуждения тех или иных конфликтных ситуаций исходит от религиозных организаций. Примером таких площадок можно считать приемную Президента РФ, Общественную палату СО, муниципальные общественные советы. Это позволяет сделать вывод о формировании в Саратовской области эффективного механизма не только для регулирования религиозной сферы, но и для налаживания институционального доверия и партнерства, так как в общественно-политической сфере происходит снижение уровня напряженности и укрепление институционального доверия.

2.3. Практика осуществления вероисповедной политики

Реализация вероисповедной политики в Саратовской области представляет собой сложное политическое явление. Оно включает в себя идейные представления органов государственной власти по поводу места и роли религии в общественной сфере, предполагаемых результатов реализации религиозного ресурса, а также предполагает непосредственно саму политическую деятельность. Процесс развития данной политической практики представляется возможным соотнести с развитием государственно-конфессиональных отношений в регионе и выделить 3 хронологических периода: 1980-е гг. – 1997 г., 1997– 2011 гг., 2012 г. – настоящее время¹⁹¹.

¹⁹¹ Идея выделения периодов была заимствована у В. С. Слобожниковой. См. подробнее об этом: *Слобожникова В. С.* Эволюция общественно-политических практик русской православной церкви в современной России // Государство, общество и церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 11-13 мая 2016 г. / под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск, 2016. С.123.

Первый период, конец 1980-х гг. – 1997 гг., связан с развитием религиозных прав и свобод сначала в советском обществе, затем в современной России. В этот период Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» 1990 г. закрепил юридические права и обязанности религиозных объединений как юридических лиц и практически отстранил органы государственной власти от регулирования религиозной жизни, что стало фактором развития неформальных региональных политических практик.

Изменения в 1991 г. способствовали построению новой политической системы и формированию в условиях федерализма региональных моделей государственно-конфессиональных отношений. В 1993 г. был упразднен институт уполномоченного по делам религий в Саратовской области, полномочия которого частично были переданы отделу общественных отношений администрации Саратовской области. Стоит отметить, что начиная с 90-х гг. практически во всех властных структурах появилась специализированные отделы или должности, отвечающие за взаимодействие с общественностью, в том числе с конфессиями.

Конституция РФ 1993 г. закрепила светский характер государства, который проявляется в том, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, а также имеют равный статус в субъектах РФ. В рамках общероссийской тенденции в регионе был принят Закон Саратовской области «О миссионерской (религиозной) деятельности на территории Саратовской области» 1997 г. (до 25.12.1997 г.), который определял порядок легализации, проведения и прекращения миссионерской деятельности на территории региона иностранными религиозными организациями. Вследствие этого региональные органы государственной власти стали регулировать иностранный элемент в вероисповедной сфере.

Второй период – 1997 – 2011 гг. начинается с принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г., закрепившего формы деятельности религиозных объединений, а также права и

условия их деятельности. В Законе была устранена бесконтрольность религиозных организаций за счет закрепления механизмов государственного контроля и надзора через деятельность правоохранительных органов и Министерства юстиции РФ. В этот период было принято более ста федеральных, региональных законов и иных правовых актов, которые способствовали зарождению и развитию региональных практик в области защиты свободы совести и свободы вероисповедания, предоставления налоговых льгот религиозным организациям, проведения религиозной реституции, осуществления государством грантовой поддержки религиозных НКО. В этот период с 1997 г. по 2005 г. действовала региональная Общественная палата Саратовской области, в работе которой принимали участие многие религиозные организации. В регионе началось выстраивание диалога между светской властью и религиозными лидерами. Региональное нормативное поле формировалось с учетом этноконфессиональной специфики региона, так как законодательные инициативы проходили проверку Экспертного совета по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области (до 2014 г.).

Третий – современный период, 2012 г. – настоящее время, связан с преодолением «примитивного понимания принципа светскости». В 2012 г. президент РФ В. В. Путин на встрече с представителями традиционных конфессий обозначил необходимость построения новой модели государственно-конфессиональных взаимодействий на основе партнерства, взаимной ответственности и обязательств¹⁹². Эту позицию поддержал губернатор Саратовской области. Так, глава региона В. В. Радаев отметил, что решение проблем в области гармонизации общественных отношений, преодоление национализма возможно только в условиях «межведомственного взаимодействия, взаимодействия между вузами, образовательными учреждениями, экспертными группами, институтами уполномоченных, областной общественной па-

¹⁹² Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В. В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> (дата обращения 01.05.2018)

латой, национальными и религиозными объединениями, правоохранительными органами»¹⁹³.

Современная вероисповедная политика в регионе связана с выстраиванием новой формы политической деятельности – социально-политического партнерства. Принципиальным моментом в данной системе отношений является властная позиция, согласно которой религиозные институты являются партнерами государства. Если в течение начальных периодов органы власти осуществляли поддержку традиционных конфессий как формирующихся институтов гражданского общества, то сотрудничество подразумевает выполнение конфессиями определенных общественно-значимых задач. В этом заключается политическая составляющая ГКО, так как государство может использовать религиозный ресурс только через политические механизмы и администрирование, использование директив в религиозном пространстве неэффективно и бессмысленно.

В поликонфессиональной России религиозный и этнический факторы являются смежными и часто представляют собой единый этноконфессиональный элемент. В связи с этим основные положения вероисповедной политики РФ отчасти получили свое закрепление в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» (далее – Стратегия)¹⁹⁴.

Согласно федеральной Стратегии цели государственной национальной, а вместе с ней и вероисповедной политики заключаются в упрочнении общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (русской нации), гармонизации национальных и межконфессиональных отношений, обеспечении равенства

¹⁹³ Стенограмма выступления губернатора Саратовской области на заседании Совета по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями в г. Марксе 2014 г. // URL: <http://www.sgau.ru/№ovosti/04-September-2014-i8243-vystuplenie-gubernatora-va> (дата обращения 22.06.18)

¹⁹⁴ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. №52. Ст.7477.

прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии.

Задачи в сфере государственной вероисповедной политики Российской Федерации:

- регулирование вопросов, связанных с созданием условий для укрепления государственного единства, формирования общероссийского гражданского самосознания, развитие межрелигиозного диалога и предупреждения конфликтов;
- вовлечение религиозных организаций в деятельность по развитию межнационального и межконфессионального диалога, возрождению семейных ценностей, противодействию экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости;
- обеспечение на основе государственно-частного партнерства участия религиозных организаций в деятельности многофункциональных культурно-образовательных интеграционных центров¹⁹⁵.

Данные положения конкретизируются в региональной Концепции государственной национальной политики в Саратовской области 2011 г. Согласно Концепции, первостепенными задачами является, во-первых, объединение усилий всех звеньев государственной системы и гражданского общества для достижения межнационального согласия, утверждения принципа равноправия граждан различных национальностей и вероисповедания, укрепление взаимопонимания между ними; во-вторых, формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, воспитание чувства российского патриотизма, распространение знаний об истории и культуре народов, населяющих Саратовскую область; в-третьих, сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций народов области, создание в обществе атмосферы

¹⁹⁵ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. №52. Ст.7477.

уважения к их культурным ценностям¹⁹⁶. Важно акцентировать внимание на том, что в задачах региональных органов государственной власти ставится цель не формирование толерантного – терпимого общества, а укрепление дружбы народов на основе духовной общности, т.е. духовных скреп и общей истории. Перед региональными органами государственной власти стоит задача формирования благоприятного социального климата, укрепления региональной идентичности при условии сохранения и приумножения религиозного, национального, культурного богатства народов региона.

В нормативных документах сформулированы основные политико-правовые принципы осуществления вероисповедной политики:

- светскость государства и равенство религиозных объединений перед законом;
- гарантия свободы совести, свободы вероисповедания;
- равенство прав и свобод гражданина независимо от отношения к религии, убеждений¹⁹⁷;
- предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды;
- открытость в реализации политики в сфере свободы совести и вероисповеданий на всех уровнях государственной власти и управления¹⁹⁸;
- недопустимость создания политических партий по признаку расовой, национальной или религиозной принадлежности¹⁹⁹;

¹⁹⁶ Постановление Правительства Саратовской области «О концепции национальной политики в Саратовской области» от 22 августа 2011 г. № 450-П. // Собр. законодательства Саратовской области. 2011. № 23. Ст. 7285.

¹⁹⁷ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (ред. от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. №237; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. №9. Ст. 851.

¹⁹⁸ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. №52. С.7477.

- допустимость лишь таких ограничений в сфере свободы совести и вероисповеданий, которые необходимы для защиты основ конституционного строя и законных интересов граждан²⁰⁰.

Саратовская область – это регион, в котором за короткий временной период (с начала 1990-х гг.) региональными органами государственной власти и управления на основе данных политико-правовых принципов накоплен значительный опыт по реализации созидательного религиозного потенциала в создании благоприятного социального климата, формировании единой гражданской идентичности, преодолении конфликтов на национальной и религиозной почве, в решении миграционных вопросов. В политическом пространстве Саратовской области сформировались два основных направления государственной политики в сфере ГКО: социально-политическое и материально-хозяйственное²⁰¹.

Первое проявляется в реализации властными органами созидательного религиозного потенциала в сфере культуры, образования, массовых коммуникаций, общественно-значимой деятельности. Наибольшая доля политической составляющей в региональных ГКО заметна в медиапространстве. Это связано с тем, что решение задач, закрепленных в Стратегии, возможно только за счет массового распространения идей духовного единства, дружбы народов, межконфессионального согласия. Существует взаимосвязь медиапространства и обострения проблем, связанных с социальной напряженностью в области. В СМИ зачастую используется «мягкий язык вражды»: оскорбительные заголовки, некорректные иллюстрации и «подловленные» фото. Погоня за рейтингом посещаемости обуславливает особое внимание к бытовым конфликтам между представителями разных национальностей и ве-

¹⁹⁹ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

²⁰⁰ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (ратф. 30.03.1998) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20, Ст. 2143.

²⁰¹ Постановление Правительства Саратовской области «О концепции национальной политики в Саратовской области» от 22 августа 2011 г. № 450-П. // Собр. законодательства Саратовской области. 2011. № 23. Ст. 7285.

роисповеданий, которые становятся поводом для формирования атмосферы нетерпимости. СМИ вольно или невольно являются провокаторами социальной напряженности²⁰².

В медиапространстве Саратовской области существует несколько тенденций, формирующих отношение граждан к существующим этноконфессиональным процессам и религиозным объединениям. Во-первых, в региональном дискурсе появляются отрицательные ярлыки, связанные как с традиционными, так и новыми религиями. Например, Саратовская область – «Центр ваххабизма»²⁰³, практически все не традиционные религиозные движения в новостных сюжетах имеют клеймо «секты», «лжеучения»²⁰⁴. В частных интернет-СМИ партнерство государства и религиозных объединений преподносят с точки зрения допустимости таких взаимоотношений и неэффективного использования бюджетных средств. Можно наблюдать парадоксальную ситуацию, при которой либеральная ИГ «Четвертая власть», выступающая за развитие гражданских прав и свобод, в негативном плане освещает деятельность государственных органов, направленную на поддержку традиционных религий, например, «Министр предлагает оплатить из бюджета реконструкцию хоральной синагоги»²⁰⁵.

Для поддержания положительного образа государственно-конфессиональных отношений, освещения социального, культурного служения религий в 2015 г. Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области провело конкурс среди СМИ на лучшее

²⁰² См.: Шинчук Б. Л. Государственная национальная стратегия и вызовы единству российской нации // Вестник Поволжского института управления. Социология. 2013. № 3 (36). С.7.

²⁰³ Больше половины опрошенных считают Саратовскую область «центром ваххабизма» // ИА «СарБК». URL: <http://top.sarbc.ru/mai№/2013/06/11/137960.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁰⁴ Кому выгодно появление храма секты мормонов в Саратове? URL: <http://prosaratov.org/2015/03/komu-vygodnopoyavlenie-xrama-sekty-mormonov-v-saratove/> (дата обращения 01.05.2017); Министр назвал законными семинары в Саратове секты неопятидесятников. URL: <http://sarnovosti.ru/news.php?ID=11890> (дата обращения 01.05.2018)

²⁰⁵ Министр предлагает оплатить из бюджета реконструкцию хоральной синагоги. // Интернет-газета «Четвертая власть». URL: <http://www.4vsar.ru/news/56713.html> (дата обращения 01.05.2018)

освещение деятельности национальных и религиозных организаций. В трех номинациях («Самобытность народа в его традициях и обычаях», «Мы едины», «За лучшее освещение деятельности национальных и религиозных организаций») приняло участие 7 печатных изданий, которые представили 32 материала²⁰⁶. Представляется целесообразным считать данный общественно-политический проект удачной попыткой создания положительного медиаобраза ГКО в Саратовской области.

Во-вторых, в новостных сюжетах региональных СМИ происходит персонификация государственно-конфессиональных взаимодействий. Региональные новостные сюжеты: Рождество²⁰⁷, Крещение²⁰⁸, Ураза-Байрам, праздник мусульманских народов Саратовской области Наурыз – представлены не только через культурно-национальную значимость события, но и через призму участия в них политических деятелей: губернатора Саратовской области, заместителя Председателя правительства, министра внутренней политики, депутатов. Это отражается на имидже региональных политиков, становится основанием для практикующих верующих воспринимать того или иного политического, общественного лидера как «своего» или, наоборот, как «чужого».

В-третьих, наблюдается увеличение религиозного контента на государственных информационных ресурсах. Министерство информации и печати Саратовской области, государственные СМИ предоставили возможность религиозным организациям осуществлять свою уставную деятельность через региональные информационные каналы с учетом позиций органов власти. В

²⁰⁶ Подведены итоги областного конкурса для средств массовой информации «Саратов – территория дружбы и мира» // Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: http://saratov.gov.ru/gov/news/podvedeny_ito-gi_oblastnogo_konkursa_dlya_sredstv_massovoy_informatsii_saratov_territoriya_druzhby_i/ (дата обращения 01.05.2018)

²⁰⁷ В саратовских храмах прошли рождественские богослужения // ИА «Взгляд-инфо». URL: <http://www.vzsar.ru/news/2016/01/07/v-saratovskih-hramah-proshli-rojdestvenskie-bogoslyjeniya.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁰⁸ Глава Саратова примет участие в Крещенских омовениях // ИА «Взгляд-инфо». URL: <http://www.vzsar.ru/news/2013/01/18/oleg-grischenko-primet-ychastie-v-kreschenskih-omoveNiayah.html> (дата обращения 01.05.2018)

качестве примера можно привести православные программы на телеканалах: «События Саратовской митрополии», программа «Беседы с Архипастырем», 12 выпусков грантового проекта «Саратов православный», Церковный календарь на ТНТ-Саратов. Одним из новых и успешных религиозных проектов на региональном телевидении можно считать «Исламскую мозаику» на канале «Россия 24»²⁰⁹.

В государственных изданиях «Саратовская панорама» и «Саратовская областная газета» выходят материалы о церковной жизни, которые готовятся при участии сотрудников религиозных организаций. Происходит регулярное анонсирование новых выпусков журнала Саратовской митрополии «Православие и современность» и выпусков епархиальной газеты «Православная вера» в эфире проводного радиоканала «Радио-Россия» ГТРК-Саратов. Следует отметить, что в информационном пространстве основными сюжетами религиозных материалов, помимо духовной религиозной тематики, является пропаганда семейных ценностей, патриотизма, необходимости мирного существования в поликультурном обществе.

Одним из наиболее перспективных направлений в гармонизации общественных отношений является проведение вероисповедной политики в сфере культуры. Так, с 2006 г. министерство культуры Саратовской области активно сотрудничает с Саратовской митрополией Русской Православной Церкви в области культурного просвещения. Деятельность регионального министерства направлена на развитие единой гражданской идентичности на основе общих традиционных ценностей. Результатом совместной работы стали многочисленные культурные проекты. Наиболее ярким из них является ежегодный фестиваль работников просвещения и культуры «Дни славянской письменности в Саратовской области», который объединяет около 800 православных специалистов.

²⁰⁹ Православное просвещение в Саратове сдает позиции // Интернет-газета «Четвертая власть». URL: <http://www.4vsar.ru/articles/ideologiya/20846.html> (дата обращения 01.05.2018)

Высокую популярность среди населения Саратовской области имеет православно-фестивальное движение. В регионе на протяжении нескольких лет Министерством проводится областной фестиваль духовной музыки «Пойте Богу нашему, пойте», кинофестивали «Христианское кино», «Православное кино», фольклорный детский фестиваль «Славянский мир», «Поделись радостью». С 2007 г. в Саратове проходит фестиваль православной культуры «Преображение». В 2015 г. состоялся XI Международный конкурс детского творчества «Красота Божьего мира», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне²¹⁰. Такие мероприятия способствуют консолидации граждан за счет общих культурных, религиозных ценностей, профессиональных интересов. Во многом от развития религиозного фестивального движения зависит сохранение таких непопулярных направлений в искусстве, как игра на колоколах, фольклор.

Также в рамках вероисповедной политики Министерство внутренней политики и общественных отношений с участием муниципальных районов ежегодно организует около 200 мероприятий, направленных на формирование единой общегражданской идентичности: Гражданский форум, День народного единства, Бессмертный полк, «Казачьи кренделя», Масленица, праздник мусульманских народов Наурыз, «Мисс-Навруз Мира», Сабантуй, Ураза-Байрам, Акатуй.

Основным местом проведения межнациональных и меконфессиональных мероприятий является Национальная деревня народов Саратовской области. Этот многофункциональный комплекс представляет собой музей под открытым небом, расположенный в Парке Победы г. Саратова, состоящий из 14 подворий народов, проживающих на территории региона. Видится возможным в данном проекте применить казанский опыт «Храма всех религий», который включает в себя православную церковь, мусульманскую мечеть,

²¹⁰ Доклад министра культуры Саратовской области на открытии Всероссийской научной конференции «Славянский мир: общность и многообразие» // Сайт Саратовской митрополии «Православие и современность». URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/socialnoe-partnerstvo-v-oblasti-kultury> (дата обращения 01.05.2018)

иудейскую синагогу, буддийскую пагоду. Это архитектурное сооружение по замыслу автора И. Ханова символизирует единение религий, культур и цивилизаций. Оно не предназначено для проведения служб и обрядов, его функция заключается в просветительстве и проведении культурно-массовых мероприятий²¹¹.

Важно отметить, что органы муниципальной власти в Саратовской области поддерживают развитие новых религиозных движений. С 2015 г. в центре г. Саратова, на набережной Космонавтов, проходило несколько культурно-массовых акций религиозного характера, религиозный праздник Ратха Ятра, которые организовывало Общество сознания Кришны.

Еще одним направлением вероисповедной политики в Саратовской области является сотрудничество регионального министерства образования и религиозных организаций. Так, в регионе создан Координационный совет по взаимодействию министерства и Саратовской митрополии, который осуществляет анализ, обобщение и распространение опыта в области духовно-нравственного и религиозного просвещения и воспитания подрастающего поколения. В 2016 г. была открыта образовательная площадка «Духовно-нравственное воспитание участников образовательного процесса на основе православной культуры» в МОУ «СОШ № 1 г. Ртищево». Цель данной структуры заключается в разработке и апробации методик преподавания курса «Основы православной культуры» (далее – ОПК).

Стоит отметить, что учебный курс ОПК в регионе преподают с 1993 г. в образовательных организациях 20-ти муниципальных районов области из 38. В ходе экспертного опроса ряд респондентов отметили, что в 2007 г. в регионе состоялся наиболее острый религиозный конфликт (Эксперты 2,3, 13)²¹². Духовное управление мусульман Саратовской области обвинило РПЦ в клерикализме за то, что она инициирует введение в школах факультативно-

²¹¹ См.: Мустакимов В. Р., Аминов А. Р., Мустакимов А. В. Толерантность конфессий в архитектуре «Храма всех религий» в Казани // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2017. № 2 (40). С. 26.

²¹² См.: Приложение 4.

го предмета «Основы православной культуры»²¹³. Для предотвращения конфликтов и развития образовательной программы в 2012 г. Министерство образования области за счет взаимодействия с традиционными религиями региона ввело для начальной школы несколько новых модулей религиозной направленности: Основы исламской культуры, Основы иудейской культуры, Основы буддийской культуры.

Интерес вызывают статистические данные, приведенные министром образования Саратовской области, согласно которым с 2012 по 2016 гг. доля родителей третьеклассников, выбравших модуль «Основы православной культуры», увеличилась с 63,5 до 71,6%, «Основы исламской культуры» – с 1,5 до 1,7%. Востребованность модуля «Основы мировых религиозных культур» осталась на уровне 13,5%. Выбор модуля «Основы светской этики» уменьшился с 21,8 до 13,2%. Модули «Основы иудейской культуры» и «Основы буддийской культуры» выбрали в сумме менее 0,1% родителей²¹⁴.

Данные процентные показатели свидетельствуют о востребованности всех учебных курсов. Проведенный в рамках диссертационного исследования опрос граждан показал, что 90% респондентов не против того, чтобы их детям преподавали курс мировых религий, 87% граждан поддерживают конкретную религиозную направленность в образовательной программе (Таблица 4)²¹⁵. Религиозный элемент в образовании воспринимается как воспитательный. Традиционная система норм и ценностей позволяет формировать у будущего поколения такие важные черты, как патриотизм, мораль, нравственность, уважение к иной культуре. Широкий выбор образовательных направлений помогает исключить элементы религиозной напряженности и дискриминации.

²¹³ Саратовские исламисты выступили против установки поклонных крестов // ИА «Взгляд-инфо» URL: http://www.vzsar.ru/special/2007/09/13/saratovskie_islamisty_vystupili_protiv_ustanovki_poklonnyh_krestov.html (дата обращения 01.05.2018)

²¹⁴ См.: Самсонов С. В. Духовно-нравственное воспитание обучающихся через потенциал православной культуры (на примере Саратовской области) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. №3. Т. 8. С. 196.

²¹⁵ См.: Приложение 2.

Начиная с 2009 г. в регионе реализуется религиозный потенциал в социальной сфере. За последние десять лет Министерством социального развития Саратовской области совместно с религиозными организациями на базе 15 бюджетных учреждений социального обслуживания населения было реализовано 23 программы и проекта, получивших грантовую поддержку в размере 2,3 млн руб. по 4 основным направлениям – образование и воспитание, социальное служение, культура и информационная деятельность²¹⁶. Важным является тот факт, что денежные средства поступали из федерального бюджета, что позволяет сделать вывод об эффективности сотрудничества в условиях привлечения дополнительных средств в социальную сферу региона. Партнерство с религиозными НКО позволяет министерству реализовывать дополнительные проекты в жизненно необходимых областях²¹⁷.

Помимо социально-политических практик взаимодействий в области ГКО, важным элементом вероисповедной политики является материально-хозяйственная поддержка государством религиозных объединений. Политическая деятельность в этой области представляет собой стимулирование хозяйственной деятельности религиозных организаций, создание благоприятных финансовых, материальных условий для осуществления религиями своих социальных функций. Государственная поддержка религиозного сектора обусловлена, прежде всего, сложностью ведения НКО хозяйственной деятельности, а также интересом властных структур в развитой социально-религиозной инфраструктуре.

Эффективной финансовой помощью государства является предоставление налоговых льгот религиозным организациям. Финансовая помощь осуществляется за счет недополученных налоговых поступлений в бюджет. Налоговый кодекс РФ освобождает религиозные организации от налога на

²¹⁶ Сайт Министерства социального развития Саратовской области. URL: http://www.social.saratov.gov.ru/news/social.php?ELEMENT_ID=29608 (дата обращения 01.05.2018)

²¹⁷ См. подробнее об этом: Параграф 3.2. Общественно-политические риски активизации религиозного элемента в публичной сфере.

добавленную стоимость, т.е. на реализацию предметов религиозного назначения и религиозной литературы (Перечень указанных товаров утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2001 г. № 251.).

Налоговый кодекс РФ устанавливает, что все российские организации являются налогоплательщиками налога на прибыль организаций. При этом религиозные организации имеют определенные льготы. При определении налоговой базы, в соответствии с подпунктом 11 пункта 2 статьи 251 Кодекса, не учитываются имущество (включая денежные средства) и (или) имущественные права, которые получены религиозными организациями на осуществление уставной деятельности. На основании данного положения не подлежат обложению налогом на прибыль пожертвования, полученные религиозной организацией на осуществление какой-либо деятельности, предусмотренной ее Уставом. На основании пункта 4 статьи 395 Налогового кодекса РФ религиозные организации освобождаются от уплаты земельного налога в отношении принадлежащих им земельных участков, на которых расположены здания, строения и сооружения религиозного и благотворительного назначения²¹⁸.

В соответствии с пунктом 2 статьи 381 НК РФ, религиозные организации освобождаются от налогообложения в отношении имущества, используемого ими для осуществления религиозной деятельности. Согласно ст. 3 Закона «О введении на территории Саратовской области налога на имущество организаций», религиозные организации освобождаются от налогообложения на имущество юридических лиц²¹⁹.

Еще один вид финансовой поддержки – получение грантов. Согласно региональной целевой программе «Развитие гражданского общества Сара-

²¹⁸ Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г. № 475-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. №32. Ст. 3340; 2017. №1. (часть I) Ст. 16.

²¹⁹ Закон Саратовской области «О введении на территории Саратовской области налога на имущество организаций» от 19 ноября 2003 г. // Саратов - столица Поволжья. 2003. 28 ноя. № 241 (927).

товской области», религиозные НКО, а также социально ориентированные НКО, работающие совместно с определенными религиозными институтами, могут быть участниками грантовых конкурсов, проводимых Министерством внутренней политики и общественных отношений Саратовской области.

В данном случае деятельность религиозных объединений как грантополучателей выходит за рамки миссионерства в поле социального служения. Властные структуры осуществляют поддержку духовно-нравственных институтов, которые в свою очередь участвуют в решении социально-острых проблем: снижения социальной напряженности, популяризации института семьи, формирования доступной среды для социально незащищенных граждан и др.

Грантовая поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций осуществляется в регионе с 2012 г. и по настоящее время²²⁰. Она представляет собой государственное финансирование определенных проектов, осуществляемых НКО. Так, государственную поддержку получили следующие религиозно ориентированные организации: местная религиозная организация «Православный Приход храма Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня» г. Саратова, Саратовский региональный детский благотворительный общественный фонд «Савва», Благотворительный фонд «Александр Невский», местная религиозная организация «Православный Приход храма Равноапостольной Марии Магдалины» г. Саратова, Русский военно-патриотический клуб «Патриот», Православная организация социальных услуг «Детский развивающий центр «Колосок», местная религиозная организация «Православного Прихода Свято-Троицкого кафедрального собора» г. Саратова. Всего с 2012 г. по 2017 г. религиозные организации получили государственную грантовую поддержку в размере 866 021 тыс. руб. Со-

²²⁰ Конкурс социальных проектов 2015 г. // Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/region/society/konkurs/soc15.php> (дата обращения 01.05.2018)

циально ориентированные НКО, взаимодействующие с конфессиями, получили с 2012 г. по 2016 г. от государства 2 114 423 руб.²²¹

В 2014 г. из федерального бюджета в рамках целевой программы «Укрепление единства российской нации» НКО «Возрождение», учрежденной Балашовской епархией Саратовской митрополии, было выделено 76, 5 млн руб. Данные средства были предназначены на создание и развитие культурно-просветительских центров, а также кризисных центров для женщин в г. Балашове и г. Энгельсе Саратовской области²²². В 2016 г. президентские гранты для НКО в Саратовской области получили также религиозно направленные организации: Централизованная православная религиозная организация Саратовская Епархия РПЦ, Саратовская региональная общественная организация «Русский военно-патриотический клуб «Патриот», Благотворительный фонд «Александр Невский», НКО социальных услуг «Детский развивающий центр «Колосок»», частное общеобразовательное учреждение Саратовской Епархии РПЦ «Свято-Покровская православная классическая гимназия г. Саратова». Общая сумма финансирования составила 12, 5 млн руб.²²³.

В 2016 г. дотации за счет президентского гранта для НКО получили следующие религиозные проекты: краеведческий проект Саратовской епархии «Духовные скрепы Отечества – история и современность» – 5 млн руб., Хвалынская православная гимназия на проект «Создание культурно-просветительского центра во имя Святого мученика Александра Медема» –

²²¹ Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, оказанной комитетом общественных связей и национальной политики Саратовской области и управлением делами Правительства Саратовской области // Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/region/society/konkurs/soc15.php> (дата обращения 01.05.2018)

²²² Балашовская епархия получит грант. URL: <http://www.vzsar.ru/news/2014/11/28/balashovskaya-eparhiya-polychit-grant-v-razmere-76-millionov-ryblei.html> (дата обращения 01.05.2018)

²²³ Победители конкурса государственной поддержки ННО. URL: <https://grants.oprf.ru/grants2016-1/winners/?map=1&subject=84> (дата обращения 01.05.2018)

более 4,5 млн руб., Покровская епархия на проект «Духовно-просветительский центр «Покров» – более 3 млн руб.²²⁴

Особым видом государственной поддержки и наиболее конфликтогенным является передача культовых зданий и иного имущества религиозного назначения религиозным организациям. Данный процесс стартовал в конце 1980-х, но свое основное развитие получил после 1991 г. Это связано, во-первых, с международными обязательствами РФ возвратить собственность религиозных организаций для вступления в Совет Европы²²⁵. Во-вторых, с восстановлением исторической справедливости и компенсацией пострадавшим конфессиям в годы советской политики воинствующего атеизма (Постановление Правительства РФ 30 июня 2001 г. № 490.). В Саратовской области к началу 1996 г. Саратовской епархии были переданы все здания церквей и храмов на территории региона.

Принятие Федерального закона от 30.11.2010 г. «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» значительно упростило механизм взаимодействия властных и религиозных структур в данной области. Так, нормативный документ предоставил религиозным организациям право обращаться с просьбой о передаче имущества в уполномоченный орган и получать согласие в том случае, если государственные органы сочтут эту передачу возможной²²⁶. Решение о передаче религиозной организации в собственность или безвозмездное пользование государственного или муниципального имущества религиозного назначения принимается с учетом конфессиональной принадлежности указанного имущества, культурной значимости.

²²⁴ См.: Мухина А. Финансы для третьего сектора // Газета «Недели в Саратове». № 44 (413) от 20.12.2016.

²²⁵ Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов / сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский, С. В. Чугунов; под общ. ред. А. В. Пчелинцева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 26.

²²⁶ Федеральный закон от 30.11.2010 г. №327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (ред. от 23 июня 2014 г. №171-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 49. Ст. 6423; 2014. №26 (часть I). Ст. 3377.

Основными участниками данных политико-религиозных практик в Саратовской области являются Территориальное управление Росимущества по Саратовской области, Комитет инвестиционной политики и имущественных отношений области, муниципальные органы. Активно в процесс реституции включены Русская Православная Церковь МП, старообрядческие и лютеранские общины. Наиболее важными объектами, переданными из государственной собственности Русской Православной Церкви, являются Архиерейский дом, бывшая консистория, уцелевшая часть женского Крестовоздвиженского монастыря, здание бывшей 30-й школы, в которое переведена Свято-Покровская православная гимназия²²⁷. В 2014 г. Территориальным управлением Росимущества по Саратовской области было передано Балаховской Епархии Русской Православной Церкви бывшее здание семинарии²²⁸.

Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин в одном из своих интервью отметил, что «Реституция – возвращение конфискованной государством собственности прежним владельцам, в полном объеме невозможна в принципе»²²⁹. Это позиция достаточно справедлива, так как большинство культовых зданий царской России сейчас принадлежит музеям, госучреждениям или частным лицам. Поэтому процесс возврата является сложным и непопулярным в народных массах. Ярким примером этого являются демонстрации и попытки организации референдума, связанные с Исаакиевским собором в Санкт-Петербурге в 2017 г.²³⁰. Для исключения таких негативных проявлений важно при принятии политических решений соблюдать принцип открытости и гласности. Особенно со стороны религий, которые должны представить

²²⁷ См.: Доклад Епископа Саратовского и Вольского Лонгина на Епархиальном собрании 27 декабря 2010 г. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/doklad-episkopa-saratovskogo-i-volskogo-longina-na-eparkhialnom-sobranii-27-dekabrya-2010-goda> (дата обращения 01.05.2018)

²²⁸ Официальный сайт ТУ Росимущества по Саратовской области. URL: http://tu64.rosim.ru/activities/services/relig_imu (дата обращения 01.05.2018)

²²⁹ См.: *Налимова Е.* Имущество – Церкви? URL: http://www.sarvzglyad.ru/?news_id=245 (дата обращения 01.05.2017)

²³⁰ Референдум по Исаакию не объединит, а расколет Петербург еще больше // РИА Новости. URL: <https://rg.ru/2017/03/28/reg-szfo/referendum-po-isaakiu-ne-obedinit-a-raskolet-peterburg-eshche-bolshe.html> (дата обращения 01.05.2018)

свою позицию по поводу дальнейшей судьбы объекта и его материального обеспечения.

Компенсацией за невозможность возврата религиозного имущества является политическая практика предоставления в собственность, аренду, постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование земельных участков, находящихся в федеральной, региональной, муниципальной собственности, религиозным организациям. Также согласно ст. 36. ЗК РФ религиозным организациям, имеющим в собственности здания, строения, сооружения религиозного и благотворительного назначения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, эти земельные участки предоставляются в собственность безвозмездно.

Земли для строительства и осуществления религиозной деятельности в Саратовской области получили Саратовская Епархия Русской Православной Церкви МП, Епархия Покровская и Николаевская Русской Православной Церкви МП, Епархия Балашовская и Ртищевская Русской Православной Церкви МП, Духовное управление мусульман Саратовской области, Евангелическо-лютеранская община г. Саратова, Епархия Святого Климента, Армянская апостольская церковь.

Данная практика также несет в себе определенные сложности, которые связаны с необходимостью согласования строительства культовых зданий с гражданами. В Саратовской области несколько раз возникали народные протесты против строительства религиозных сооружений. В 2004 г. проходил сбор граждан против строительства в г. Саратове культового сооружения мормонов²³¹, в 2015 г. – против продолжения возведения православного храма в Заводском районе г. Саратова²³², в 2016 г – против сноса детской пло-

²³¹ Христиане и мусульмане Саратова выступили против строительства культового сооружения мормонов // Сайт НТВ. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/50274/> (дата обращения 01.05.2018)

²³² Жители Заводского района потребовали остановить строительство храма и вернуть землю городу // Информационный портал о ЖКХ и строительстве. URL:

щадки в Ленинском районе г. Саратова и строительства православного храма²³³. В 2015 г. Председатель Саратовской Общественной палаты выступил против строительства мечети и синагоги на территории «Аллеи роз» г. Саратова²³⁴. В 2017 г. ученые приняли позицию против установки языческих истуканов в Парке Победы г. Саратова, по инициативе активиста КПРФ.

Подобные протестные выступления являются скорее ситуативными конфликтами²³⁵, нежели системными. Практика осуществления вероисповедной политики показывает, что практически все направления политической деятельности вызывают социальные противоречия. Социальное направление, грантовая поддержка способствуют конкуренции среди конфессий. Религиозная реституция и передача земель религиозным организациям вызывает единичные народные протесты и негативную реакцию СМИ²³⁶. Исключение общественной напряженности видится в концептуальном закреплении основ вероисповедной политики, а также в проведении более активной и открытой политической деятельности в медиапространстве. Задача органов государственной власти заключается в повышении доли граждан, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений, уровня толерантного отношения к представителям другой национальности и религии. Через СМИ важно повысить число граждан, знающих о существующих проектах в области гармонизации общественных отношений, деятельности религиозных организаций в социальной, образовательной, культурной среде.

<http://stroysar.ru/news/main/zhiteli-zavodskogo-rajona-vystupili-protiv-stroitelstva-hrama-v-zavodskom-skvere> (дата обращения 01.05.2018)

²³³ Жители Саратова выступают против строительства храма на месте спортивной площадки // ИАА «СОБА». URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/community-media/communities-conflicts/2016/04/d34382> (дата обращения 01.05.2018)

²³⁴ Председатель Общественной палаты Саратовской области выступил против строительства мечети и синагоги на месте торговых рядов // ИА «Свободные новости». URL: <https://fn-volga.ru/news/view/id/33726> (дата обращения 01.05.2018)

²³⁵ См.: Кольба А. И. Политическое управление конфликтами в регионах современной России: дис. ... д-ра. полит. наук. Саратов, 2013

²³⁶ См. подробнее об этом: Масычев П. В. Репрезентации проблем толерантности и интолерантности в современном религиозном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. Социология. 2012. №18. С.29.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на существующие проблемы в общественном восприятии ГКО, в Саратовском регионе происходит поиск оптимальной модели взаимоотношений государства и религиозных объединений, учитывающей гражданские позиции и обеспечивающей развитие социально-политического партнерства. Современная вероисповедная политика в регионе имеет два направления. Во-первых, государство оказывает материально-хозяйственную поддержку религиозным объединениям, стимулирует их хозяйственную деятельность, предоставляет льготные налоговые условия. Во-вторых, региональные министерства и комитеты используют религиозный ресурс для гармонизации общественных отношений, создания благоприятного социального климата, развития культуры. Через коммуникативную и образовательную политику формируется гражданская идентичность, в обществе укрепляются идеи патриотизма, дружбы конфессий, возможности совместного гармоничного развития.

Таким образом, общественно-политические изменения в конце XX – начале XXI вв. напрямую отразились в политическом процессе Саратовской области. Ответом региональной политической системы на созидательные и негативные проявления религиозного ренессанса стало формирование структуры вероисповедной политики в регионе, состоящей из трех компонентов: структурно-институционального, нормативного, практического.

За последние десятилетия произошла эволюция властных институтов, отвечающих за регулирование конфессионального компонента общественной сферы в виде выделения специализированных структур (Министерства внутренней политики и общественных отношений Саратовской области, профильных муниципальных органов) и формирования диалоговых площадок между политическими и религиозными институтами (Совет при губернаторе, советы при федеральных и региональных министерствах и ведомствах, советы при главах администраций, Общественная палата, муниципальные общественные советы). В условиях развития системы координации федеральных, региональных и муниципальных органов власти в Саратовской области

властные структуры стали выполнять определенные функции по гармонизации общественных отношений, обеспечению религиозных прав и свобод, религиозной безопасности, регулированию деятельности религиозных объединений.

Законодательные органы власти включились в процесс по формированию нормативного компонента вероисповедной политики. Сегодня нормативно-правовые акты представляют собой политические инструменты легитимации взаимоотношений политических и религиозных структур. Также они создают основу для защиты общественных интересов и осуществления политических практик. Отметим, что особенностью Саратовского региона является становление регионального правового поля с учетом этноконфессиональной специфики субъекта РФ.

Общественные и политические преобразования отразились на практике осуществления вероисповедной политики. Изменения коснулись, прежде всего, позиций властных структур по поводу места и роли религий в общественной сфере и функционального потенциала конфессий. Если с 1990 г. по 2012 г. органы власти осуществляли безвозмездную поддержку традиционных конфессий как формирующихся институтов гражданского общества, то в последние десять лет в регионе активно развивается новая форма вероисповедной политики – социально-политическое партнерство. Оно подразумевает не только стимулирование хозяйственной деятельности религиозных объединений, оказание материальной поддержки, но и использование религиозного ресурса. В данном случае имеется в виду развитие через политические практики созидательного религиозного потенциала в сфере гармонизации межконфессиональных отношений.

Глава 3. Религиозный фактор в региональном политическом пространстве Саратовской области

Религии в Саратовском регионе обладают значительным потенциалом в формировании гражданской идентичности, массового сознания, религиозной культуры. От позиции религиозных лидеров и деятельности религиозных организаций во многом зависит противодействие идеям религиозного экстремизма, деструктивных культов, развитие благотворительности, межрелигиозной дружбы, снижение социальной напряженности. В связи с этим в данной части диссертационной работы анализируется религиозный фактор как элемент политической реальности, состоящий из структурного оформления религиозных организаций, их инфраструктуры, общественно-политических практик и внутренней позиции по поводу взаимодействия с государством и формирования единой гражданской идентичности, а также выявляются общественно-политические риски связанные с активностью религиозного элемента в публичном пространстве.

3.1. Религиозные институты как участники политического процесса

Российский политолог А. А. Вартумян определяет региональный политический процесс как совокупность деятельности субъектов политики, благодаря которой обеспечивается функционирование региональной политической системы²³⁷. Вопросы функционирования касаются, прежде всего, рекрутирования политической элиты, принятия политических решений, распределения общественных благ, безопасности, политического развития. Безусловно, к субъектам политики относятся институты гражданского общества, в том числе и религиозные. При этом, несмотря на то что религиозный ренессанс имеет глобальный характер, влияние конфессий на субнациональном

²³⁷ См.: Вартумян А. А. Указ. соч. С. 110.

пространстве РФ значительно отличается от практик регионов западноевропейских и восточных стран.

В субъектах РФ отсутствует феномен христианско-демократических, исламских партий, использующих религиозную идею как политическую идеологию. ФЗ «О политических партиях» 2001 г. запретил создание политических сил по определенным признакам, в том числе «религиозной принадлежности»²³⁸. В государственных органах власти не могут образовываться структуры религиозных объединений²³⁹, как это происходит, например, в арабских государствах, где политический ислам обладает многообразием функций в политической, социальной, культурной и экономической сферах²⁴⁰.

Принципы осуществления вероисповедной политики в РФ закрепили автономию государства и религии и лишили религиозные институты возможности прямого влияния на власть. При этом целенаправленная деполитизация религиозных организаций не означает взаимную изоляцию. Неучастие конфессий как институтов в политической борьбе и деятельности политических партий не означает их отказа от публичного выражения своей позиции по общественно-политическим вопросам, равно как не означает и какого-либо препятствия для участия практикующих верующих в управлении регионом²⁴¹.

В политическом пространстве религиозные институты структурно оформлены в качестве религиозных групп, организаций, представительств

²³⁸ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 28 декабря 2016 г. № 505-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950; 2017. № 1. (часть I) Ст. 46.

²³⁹ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. №31. Ст. 3215..

²⁴⁰ См.: Сапронова М. А. Ислам и государственные структуры Арабских стран. М., 2011. С.117.

²⁴¹ См.: Станкевич Г. В. Религиозный фактор современного политического процесса: дис. ... док. полит. наук. Пятигорск, 2012. С.35.

иностранных религиозных организаций²⁴². Все они по-разному включены в региональный политический процесс. К сожалению, в регионе появляются деструктивные – экстремистские и террористические религиозные группы (Таблиги Джамаат), религиозные организации деструктивного толка (Церкви сайентологии), которые ввиду своей деятельности находятся с властью в системе противодействия²⁴³. Существуют религиозные институты, занимающиеся узконаправленной вероисповедной деятельностью, слабо участвующие в общественно-публичной сфере региона (Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии, Евангелическо-лютеранская община г. Саратова, Епархия Св. Климента Римско-католической церкви, Саратовская иудейская община, Саратовское областное еврейское религиозное общество). Они по своей сути являются нейтральными для политической системы, при этом стремятся к партнерским отношениям.

Особую группу религиозных организаций представляют институты, которые активно включены в социально-политическое пространство субъекта РФ, артикулирующие в нем свои интересы – религиозные партнеры государства. Сегодня автономность политических и религиозных институтов в Саратовской области постепенно усложняется социально-политическим партнерством. Данное взаимодействие является частью нового социального партнерства (НСП) между государством и неполитическими субъектами для решения тех проблем, в которых административные методы не всегда эффективны²⁴⁴. По мнению В. И. Якунина, социально-политическое партнерство между субъектами ГКО – это тип общественных отношений, складывающийся между государственными органами власти и религиозными объединения-

²⁴² Федеральный Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.07.16) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; 2016, № 14, Ст. 1906.

²⁴³ См. подробнее об этом: *Игнатенко А.* Эпистемология исламского радикализма // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005.

²⁴⁴ См. подробнее об этом: *Гукова И. Н.* Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций с органами власти в сфере государственной социальной политики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 15 (70). том 12. С. 196.

ми, направленный на реализацию уставной деятельности конфессий в интересах государства²⁴⁵. Эти взаимосвязи следует отличать от «подчиненного положения конфессий» в авторитарных обществах, так как сотрудничество строится на принципах равенства и взаимной ответственности. Религиозные партнеры государства представляют собой юридически оформленные в установленной форме религиозные структуры, содействующие региональным органам власти и органам местного самоуправления в решении острых социальных задач, процессе гармонизации общественных отношений, а также возможности самостоятельно представлять и отстаивать свои интересы в публичной сфере.

За период работы Совета по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями при губернаторе Саратовской области сформировался определенный ряд религиозных организаций, который можно отнести к партнерам государства. Об этом свидетельствует привлечение религиозных практиков к работе в Совете, а также опыт сотрудничества. Сайт Правительства Саратовской области в разделе «Гражданское общество» представляет карту социальных проектов религиозных организаций, с которыми региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления находятся в системе взаимодействий²⁴⁶. Так, религиозными партнерами государства в Саратовской области, по нашему мнению, являются: Саратовская митрополия РПЦ (МП), Духовное управление мусульман Саратовской области.

Каждый из перечисленных субъектов ГКО имеет неформальные и институциональные возможности воздействия на политическое пространство. Первая проявляется через позиции духовных лиц по решению вопросов, связанных с политикой, гражданской идентичностью и сохранением «Русского

²⁴⁵ См.: Якунин В. И. Социальное партнерство государства и религиозных организаций / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. В. Симонов, В. Э. Багдасарян М., 2009. С. 30.

²⁴⁶ Список социальных проектов религиозных объединений Саратовской области // Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/region/society/imap-religious/> (дата обращения 01.05.2018)

мира», через встречи политических и духовных лидеров, деятельность верующих в публичном пространстве. Вторая является следствием деятельности религиозных институтов как участников политического процесса. Через социально-политические институциональные взаимодействия происходит легитимация участия религиозных объединений в публичном пространстве. Это находит выражение в воспроизводстве представлений о решении социальных проблем через духовно-нравственное воспитание, основанное на религиозном просвещении²⁴⁷.

Наглядной иллюстрацией воздействия религиозных организаций в Саратовской области является рейтинг персон, оказывающих наибольшее влияние на политическую ситуацию в регионе, составленный интернет-газетой «Четвертая власть». Согласно экспертным оценкам, Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин обладает «очень сильным влиянием» на власть (4 место из 100). Также в рейтинге отмечено, что «сильное влияние» у мурфтия Саратовской области М. Бибарсова (18 место)²⁴⁸. Полагаем, что данные высокие позиции служителей религиозного культа связаны с возможностью неформального воздействия на функционирование региональной политической системы, процессы принятия политических решений, распределения общественных благ, безопасности, политического развития.

Закономерным является тот факт, что одним из основных религиозных партнеров региональных органов государственной власти в субъекте РФ является Саратовская митрополия РПЦ. За последние десятилетия в регионе происходит динамичное развитие Русской Православной Церкви (МП). Если в советский период в области функционировало около 30 храмов, не было даже отдельной церковно-административной единицы, существовала Саратовская и Волгоградская епархия, после распада СССР в 1991 г. была образована Саратовская епархия, заново открыты духовные учебные заведения,

²⁴⁷ Бобров И. В. Указ. соч. С.127.

²⁴⁸ Рейтинг влияния в Саратовской области - 2016 // ИГ «Четвертая власть». URL: <http://www.4vsar.ru/articles/analitika/83588.html> (дата обращения 01.05.2018)

началось массовое издательство православной литературы, строительство храмов²⁴⁹.

В 2011 г. инфраструктура Русской Православной Церкви (МП) в Саратовской области позволила преобразовать Саратовскую епархию в митрополию и выделить в ее структуре Балашовскую, Покровскую и Саратовскую епархии. На 2017 г. в ней насчитывается 159 приходов, из них зарегистрировано 148, 6 монастырей (2 мужских и 4 женских), 2 монастырских подворья, 16 часовен. Из общего числа приходов: военных – 3, больничных – 8 (6 зарегистрированных и 2 незарегистрированных), тюремных – 4 (незарегистрированных). Служение в митрополии совершают 169 священников и 32 диакона²⁵⁰. Главой митрополии является Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин, член общественной палаты РФ с 2005 г.

Во взаимодействиях с органами государственной власти митрополия РПЦ руководствуется внутрицерковными нормативными документами, а также социальной концепцией Русской Православной Церкви. Эта концепция представляет собой систематизированный документ, излагающий базовые положения учения Церкви по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем, таких как церковь и нация, области соработничества Церкви и государства, христианская этика и светское право и т.д.²⁵¹.

Согласно социальной концепции РПЦ, Церковь нейтральна ко всем политическим силам и не влияет на политические предпочтения своих прихожан. Существуют области, в которых священнослужители и канонические церковные структуры не могут оказывать помощь субъектам политики, со-

²⁴⁹ См.: *Воробьев М.*, прот. Православное краеведение. Очерки истории Саратовского края. М., 2002. С.68.

²⁵⁰ Доклад Митрополита Саратовского и Вольского Лонгина на Епархиальном собрании Саратовской епархии 2015 г. // Сайт Православие и современность. URL: <http://www.eparchia-saratov.ru/Articles/doklad-na-eparkhialnom-sobranii-saratovskojj-eparkhii-2015> (дата обращения 01.05.2018)

²⁵¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московской патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (дата обращения 01.05.2018)

трудничать с ними (политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров). Духовные лица без разрешения Синода не могут пользоваться пассивным избирательным правом и участвовать в публичной политике. Во избежание клерикализации политики священникам запрещается участие в государственном управлении²⁵².

В 2014 г. на XVIII Всемирном русском народном соборе²⁵³ была принята Декларация русской идентичности. Документ содержит основные положения позиции РПЦ по поводу формирования единого народа. Так, в тексте Декларации мы можем наблюдать следующее определение русской идентичности: «Русский – это человек, считающий себя русским, говорящий и думающий на русском языке, признающий православное христианство основой национальной духовной культуры, ощущающий солидарность с судьбой русского народа»²⁵⁴. Тем самым в Декларации ставится знак равенства между русским и православным, религии придается не только духовный, но и цивилизационно-образующий смысл.

Стоит заметить, что на региональном уровне позиция Церкви по поводу таких важных вопросов, как взаимоотношение с властью, укрепление гражданского единства, развитие партнерства во многом зависит от политической ситуации в регионе и от внутренней позиции духовного лидера. Так, в одном из своих выступлений Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин дал следующую оценку государственно-конфессиональным отношениям в Саратовской области: «Нет таких проблемных вопросов, которые не находили бы решение в диалоге с региональной властью. В их числе – восстано-

²⁵² См.: Слобожникова В. С. Указ. соч. С.277.

²⁵³ Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) является крупнейшим российским общественным форумом, объединяющих людей разной профессии и разных взглядов. Главой Собора является Патриарх Московский и всея Руси, под председательством которого проводятся ежегодные соборные заседания. В 2005 г. ВРНС был предоставлен специальный консультативный статус при Организации Объединенных Наций. Тогда же было создано Представительство ВРНС при ООН, призванное обеспечить взаимодействие структур.

²⁵⁴ Декларация русской идентичности // Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html> (дата обращения 01.05.2018)

ние исторической справедливости, реконструкция старых храмов и строительство новых, поддержка просветительской деятельности. Саратовская область – в числе передовых в деле преподавания православной культуры. Особенно важно, что это сотрудничество ведется изо дня в день»²⁵⁵.

Данные успехи связаны, прежде всего, с возможностью прямого диалога политических и православных лидеров. В 1990-х гг. Саратовским епископом Пименом были выработаны определенные нормы взаимоотношений Церкви и власти в лице губернатора Ю. В. Белых и мэра г. Саратова А. П. Маликова. В начале 2000-х гг. губернатор Д. Ф. Аяцков публично выражал свою религиозность и поддержку РПЦ, осуществлял финансирование издания «Православной энциклопедии»²⁵⁶.

На современном этапе также можно наблюдать прочные личностные формы взаимосвязи. К примеру, глава региона В. В. Радаев неоднократно участвовал в общественно-религиозных мероприятиях («Губернатор встретил Рождество в родном селе Благодатное»²⁵⁷, «Губернатор Саратовской области окунется в крещенскую купель»²⁵⁸). На сайте Правительства Саратовской области опубликованы официальные поздравления Губернатора области православных с Рождеством, Пасхой²⁵⁹. В 2015 г. состоялась официальная личная встреча Губернатора области и Митрополита Саратовского и Вольского²⁶⁰. В ходе встречи обсуждались вопросы реализации совместных про-

²⁵⁵ Информационный портал «Вольск.рф». URL: <http://вольск.рф/?p=21975> (дата обращения 01.05.2018)

²⁵⁶ См.: *Филатов С. Б.* Саратов: три архиерея – три лика православия // Религия и Российское многообразие / науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. М.- СПб., 2011. С.485.

²⁵⁷ ИА «Взгляд-инфо». URL: <http://www.vzsar.ru/news/2017/01/07/gubernator-vstretil-rojdestvo-v-rodnom-sele-blagodatnoe.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁵⁸ ИА «Saratovnews.ru». URL: <https://www.saratovnews.ru/news/2017/01/18/gubernator-saratovskoi-oblasti-okynetsya-v-kreshchenskyu-kypel/> (дата обращения 01.05.2018)

²⁵⁹ Сайт Правительства Саратовской области. URL: http://saratov.gov.ru/news/pozdravlenie_vrio_gubernatora_saratovskoy_oblasti_v_v_radaeva_s_paskhoj/ (дата обращения 01.05.2018)

²⁶⁰ Губернатор Валерий Радаев провел встречу с митрополитом Саратовским и Вольским // Сайт Правительства Саратовской области. URL: http://saratov.gov.ru/news/gubernator_valeriy_radaev_provyel_vstrechu_s_mitropolitom_saratovskim_i_volskim_longinom/ (дата обращения 01.05.2018)

ектов социальной и патриотической направленности, а также проекты строительства новых храмов.

Знаковым событием во взаимодействиях государственных структур и Православной Церкви стал официальный визит Патриарха Кирилла в Саратов в 2014 г. Православный Иерарх встретился с представителями истеблишмента, активистами «Православной инициативы» (Международный грантовый конкурс), посетил саратовские храмы и социальные учреждения²⁶¹. Внимание Патриарха к церковной инфраструктуре не случайно. На протяжении длительного времени позиция Церкви заключается в том, что равноправное и равносубъектное сотрудничество в образовательной, социальной, культурной среде формирует ту модель отношений, которая оптимальна и эффективна во взаимоотношениях с светской властью²⁶².

Выделяя инфраструктуру религиозных объединений, следует отметить сложность данного явления. Основываясь на мнении профессора В. С. Слобожниковой о том, что инфраструктура религиозных организаций имеет определенную двойственность, можно рассмотреть в ней «ядро» – духовное составляющее, религиозные нормы и практики, а также внутреннюю и внешнюю «периферию». К внутренней конфессиональной инфраструктуре, по мнению исследователя, относят материальную составляющую религиозных объединений, обеспечивающую их вероисповедную и культовую деятельность. Внешнюю конфессиональную инфраструктуру составляет институциональный религиозный потенциал, который определяет место и роль конфессий в обществе и во взаимодействиях с государством²⁶³.

Основной инфраструктуры митрополии является система православно-

²⁶¹ Визит Патриарха Кирилла // ИА «Взгляд-инфо». URL: <http://www.vzsar.ru/news/2014/10/27/vizit-patriarha-kirilla-den-vtoroi-fotoreportaj.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁶² Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 2 февраля 2015 г. на открытии Архиерейского Совещания Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3978073.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁶³ См.: Слобожникова В. С. Религиозность современной России в этнополитическом измерении // Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий / [Е. С. Дорофеева, И. Н. Коновалов, В. С. Слобожникова, В. А. Труханов]; под ред. В. С. Слобожниковой. Саратов, 2013. С.198.

го образования. Так, в Саратове функционирует дошкольная детская православная студия «Колосок». В области находится несколько средних учебных заведений: Свято-Покровская православная классическая гимназия, Хвалынская православная классическая гимназия во имя Святого мученика А. Медема. Активно развивается летний оздоровительный лагерь для православной молодежи «Солнечный». В православных храмах области действуют воскресные школы с общим охватом около 5 тыс. детей и подростков.

В регионе ведется подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций, специалистов в области теологии на базе духовно-образовательной организации высшего образования «Саратовская православная духовная семинария Саратовской Епархии Русской Православной Церкви» и регентов церковного хора, преподавателей церковного пения в стенах Межъепархиального женского духовного училища во имя преподобномученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны.

Таким образом, Саратовский регион имеет выстроенную систему православного образования – от дошкольных учреждений до высших профессиональных учебных заведений. При этом абитуриенты имеют выбор в получении высшего богословского образования как в религиозном учебном заведении, так и в светском. В 2012 г. на базе философского факультета Саратовского государственного университета при поддержке Саратовской митрополии была открыта кафедра теологии и религиоведения, которая продолжает традиции одной из пяти первых кафедр университета 1909 г. – кафедры Православного богословия. Декан философского факультета, член Совета по взаимодействию с национальными и религиозными организациями при губернаторе Саратовской области М. О. Орлов, открывая данное направление, отметил, что курс программы «Теология и религиоведение» позволяет работать выпускникам как в научных учебных заведениях, так и в органах госу-

дарственной и муниципальной власти – в отделах по взаимодействию с общественностью²⁶⁴.

Помимо образования, отдельным направлением в инфраструктуре Саратовской митрополии является социальная работа. В 2011 г. Архиерейский Собор РПЦ принял ряд важных документов: «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви», «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», «Общественная деятельность православных христиан», которые определили введение в православных приходах оплачиваемых должностей педагога, социального работника и ответственного за работу с молодежью. Сегодня в митрополии функционируют отделы, связанные с органами власти: отдел по взаимодействию Церкви и общества, отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами, отдел тюремного служения, отдел по делам благотворительности и социального служения. Данная структура стала ответным шагом в направлении развития партнерства с государственным аппаратом. Церковью ведется целенаправленная работа по оказанию помощи сиротам, подросткам из группы риска, пожилым людям, инвалидам и другим социально незащищенным слоям населения Саратовской области²⁶⁵.

Во внешней инфраструктуре особое внимание митрополия уделяет средствам массовой информации и деятельности информационно-издательского отдела. Наиболее популярными религиозными СМИ в регионе являются Информационно-аналитический портал «Православие и современность», журналы: «Ведомости Саратовской митрополии», «Православие и современность», «Гимназический взвоз», газеты «Православная вера», «Тро-

²⁶⁴ В СГУ презентовали кафедру теологии и религиоведения // ИА «Взгляд-инфо» URL: <http://www.vzsar.ru/special/2012/11/02/v-sgy-prezentovali-kafedry-teologii-i-religiovedeniya.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁶⁵ Социальное служение Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]: Мультимедийное учебное пособие. / под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. СПб, 2014.

ицкий листок», «Православная газета Вольского благочиния»²⁶⁶. Через информационные издания верующие узнают о проходивших мероприятиях в митрополии, религиозных праздниках, а также о позиции Церкви по решению светских вопросов. Религиозные СМИ – это значимый ресурс в формировании общественного сознания.

Данные факты позволяют прийти к заключению, что образовательный, социальный, информационный ресурсы, по своей сути, включают митрополию в политическое пространство региона. Социальная презентабельность, популярность среди населения делает РПЦ МП выгодным партнером государства и позволяет ей отстаивать свои интересы.

Однако в регионе также наблюдаются другие – неформальные механизмы влияния. Например, взаимодействие религиозных организаций с казачеством. На территории Саратовской области находится Волжское казачество, функционирует около 17 казачьих обществ, 8 станиц²⁶⁷. Основные положения взаимодействий прописаны в концепции РПЦ по духовному окормлению казачества, согласно которой сотрудничество служивого сословия и православных структур происходит под эгидой духовного возрождения казачества и защиты православных ценностей²⁶⁸. На региональном уровне данные положения дополняются обязательством митрополии быть связующим звеном между органами государственной власти и казачьими обществами, представлять интересы православных казаков в политическом пространстве региона²⁶⁹.

Несмотря на православную направленность военно-служивого сословия, в Саратовском регионе существует уникальный опыт сотрудничества ка-

²⁶⁶ Саратовская митрополия. // Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/31519.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁶⁷ Сайт Волжского военного казачьего общества. URL: <http://ввко.рф/structure/36-saratovskoe-okruzhnoe-otdelskoe-kazache-obschestvo.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁶⁸ Концепция Русской Православной Церкви по духовному окормлению казачества 2015 г. URL: <http://www.skvk.org/wp-content/uploads/2015/10/concept.pdf> (дата обращения 01.05.2018)

²⁶⁹ Взаимодействие с казачеством // Сайт Православие и современность. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/Categories/vzaimodejstvie-s-kazachestvom.pdf> (дата обращения 01.05.2018)

зачьих и исламских организаций. В субъекте заключен договор «О взаимном сотрудничестве между Духовным управлением мусульман Саратовской области и отделом Волжского казачьего войска». Предметом соглашения стало духовно-нравственное воспитание детей и подростков, обучающихся в школе, приобщение их к культурно-историческому наследию государства и родного края²⁷⁰. Данное соглашение связано с тем, что в Саратовской области достаточно развита система казачьих кадетских классов (около 48), в которых обучаются около 1170 учеников²⁷¹. Подобная договоренность создает условия для толерантного воспитания молодого поколения и формирования уважительного отношения к другим религиям.

Данное соглашение во многом обусловлено спецификой Саратовской области – ее многонациональностью и поликонфессиональностью. В отличие от многих субъектов РФ, где доля исламского населения состоит из приезжих, сообщества саратовских мусульман (татар, казахов) являются исконными. Они имеют четкую территориальную привязку и глубокие этнические традиции. В связи с этим исламский фактор учитывается в публичном пространстве.

Духовное управление мусульман Саратовской области (далее – ДУМ СО) – институциональное оформление ислама в регионе, которое является одним из основных партнеров органов государственной власти и управления в социальной сфере и сфере противодействия радикальным религиозным группам. С 1994 г. ДУМ СО входило в состав Духовного управления мусульман Поволжья, с 1996 г. является частью Совета муфтиев России и на

²⁷⁰ Информационное агентство «Saratovnews». URL: <https://saratovnews.ru/news/2011/06/16/dyhovnoe-upravlenie-mysylman-i-kazachestvo-podpisali-dogovor-/> (дата обращения 01.05.2018)

²⁷¹ Доклад Митрополита Саратовского и Вольского Лонгина на Епархиальном собрании Саратовской епархии 2015 г. // Сайт Православие и современность. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/doklad-na-eparkhialnom-sobranii-saratovskojj-eparkhii-2015> (дата обращения 01.05.2018)

данный момент объединяет 47 мечетей²⁷². Главой ДУМ СО является муфтий М. Бибарсов, сопредседатель Совета муфтиев России. Во взаимодействиях с органами государственной власти ДУМ СО руководствуется социальной доктриной российских мусульман. Этот обновленный документ действует с 2001 г. и затрагивает ряд важных вопросов: отношение мусульман к представителям других религий, диалог и дискуссии с иудеями и христианами, ислам и возможности национальной идентичности, отношение ислама к крайностям и радикализму, отношение мусульман к государству и политике²⁷³.

Согласно доктрине, «Организованная мусульманская община – одна из прочных основ российского гражданского общества и государства. В соответствии с основополагающими канонами ислама для мусульман является богоугодным делом защита государственных интересов и безопасности страны, в которой они проживают. Мусульманские организации России в условиях новых вызовов и угроз стремятся помочь своим приверженцам гармонично интегрироваться в современное российское общество. Эти организации призывают жить в согласии с представителями различных конфессий и народов, выступают фактором, стабилизирующим отношения в обществе»²⁷⁴. В документе прописана договорная модель отношений между религиозными организациями и государством в вопросах преодоления социально-экономических проблем, формировании духовности, нравственных принципов российских граждан²⁷⁵.

На региональном уровне положения доктрины конкретизируются за счет позиций авторитетных религиозных деятелей. Так, муфтий Саратовской области М. Бибарсов в одном из своих выступлений отметил, что «истинно

²⁷² Духовное управление мусульман Саратовской области // Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации. URL: <http://dumrf.ru/common/org/2336> (дата обращения 01.05.2018)

²⁷³ Социальная доктрина российских мусульман // Сайт Совет муфтиев России. URL: <http://www.vzsar.ru/news/2017/02/22/nastoyatel-hrama-i-myftii-obmenyalismneniyami-o-dryjbe-narodov.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁷⁴ Социальная доктрина российских мусульман // Сайт Совет муфтиев России. URL: <http://www.vzsar.ru/news/2017/02/22/nastoyatel-hrama-i-myftii-obmenyalismneniyami-o-dryjbe-narodov.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁷⁵ См. подробнее об этом: Слобожникова В. С. Указ. соч. С.206.

верующие люди различных конфессий всегда найдут общий язык»²⁷⁶. Понимание исламским руководством необходимости консолидации граждан на основе общих моральных ценностей является важным фактором единения граждан. При этом консолидация общества возможна за счет перехода к гражданскому исламу. А. Р. Мухаметов сформулировал основные направления развития гражданского просвещения российской уммы²⁷⁷, из которых стоит выделить участие исламских организаций в социально значимой деятельности, подготовку и представление проектов, заявок на гранты, работу с молодежью, социально-благотворительную работу, общественно-лоббистские усилия. В Саратовском регионе ДУМ СО активно включено в процесс социально-политического партнерства с государством. На территории региона плодотворно функционирует с 2005 г. медресе Шейх Саид ДУМ СО, которое ведет подготовку имамов-хатыбов и преподавателей арабского языка. В 2018 г. исламский центр в г. Саратове посетила делегация из Исламской республики Иран, отметив значимость и международный статус образовательного учреждения.

Помимо педагогической деятельности в учебном заведении, особую роль играют научные мероприятия: конференции, открытые семинары, проводимые в стенах исламского учебного заведения, где участвуют не только практикующие верующие, но и студенты, и в целом молодое поколение. Через научно-духовные проекты в регионе формируется религиозная культура среди граждан Саратовской области, что, несомненно, является важным компонентом социальной стабильности в условиях популяризации радикальных течений ислама.

²⁷⁶ Настоятель храма и муфтий обменялись мнениями о дружбе народов.URL: <http://engels-me.ru/obschestvo/25977-nastoyatel-hrama-i-muftiy-obmenyalis-mneniyami-o-druzhe-narodov.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁷⁷ См.: Мухаметов А. Р. Гражданское просвещение российской уммы // Сайт Духовного управления мусульман Саратовской области.URL: <http://dumso.ru/news/grazhdanskoe-prosveshhenie-rossijskoj-ummy.html> (дата обращения 01.05.2018)

Примером развития гражданского ислама в регионе является работа с 2008 г. женской мусульманской организации «Родник». Основные сферы деятельности структуры – это благотворительность, работа с молодежью, помощь социально незащищенным гражданам, популяризация идеи традиционного ислама, отстаивание прав женщин. Важным компонентом работы организации является взаимодействие с бюджетными социальными учреждениями и помощь им в качественной реализации своих функций. Также среди социальной работы уммы стоит выделить функционирование детского оздоровительного лагеря «Муслим»²⁷⁸, который пользуется высокой популярностью среди исламского населения.

Выделяя механизмы участия уммы в политической сфере, кроме социально-политических взаимодействий, следует отметить также личностные взаимосвязи. Саратовский политолог В. В. Семенов в работе «Ислам в Саратовской области», написанной при содействии Духовного управления мусульман Поволжья, отмечает тот факт, что одним из каналов взаимодействия ислама в Саратовской области с властью можно считать «дружеские отношения» руководства ДУМП с крупными областными чиновниками, подчеркивавшими свою принадлежность к исламу²⁷⁹. В качестве примера целесообразно привести тот факт, что Г. Х. Ягудин, заместитель губернатора области Ю. К. Белых после ухода со своего поста стал председателем совета старейшин ДУМП и одним из заместителей председателя Общественной палаты области²⁸⁰. В Саратовском регионе не редкость такой политический феномен, как депутат – имам. В 2006 г. лидер исламской общины Озинского района был выбран депутатом местного районного совета. Также был муниципальным депутатом в 2006 г. имам-хатыб Ивантеевского района. Существует опыт в рамках административной работы представителей религиозного культа. Например, в 2006 г. имам с. Верхазовка Дергачевского района и имам пос.

²⁷⁸ Лагерь «Муслим» // Сайт медресе. URL: http://sar-medrese.ru/?page_id=1984 (дата обращения 01.05.2018)

²⁷⁹ См.: Семенов В. В. Ислам в Саратовской области. М., 2007. С. 53.

²⁸⁰ См.: Там же. С. 54.

им. К. Маркса Энгельсского района были избраны главами администраций своих населенных пунктов²⁸¹.

Кроме личностных взаимосвязей, в регионе существуют тесные переплетения этнических и религиозных структур. Исламские организации зачастую участвуют в региональном политическом процессе через взаимодействие с общественными и национальными организациями. По мере формирования в области национальных общественных организаций народов, традиционно исповедующих ислам (далее – НООНТИИ), у них складывались связи с ДУМ СО. Руководители НООНТИИ входят в актив мечетей, а имамы принимают участие в собраниях и праздниках национальных обществ²⁸². На территории области осуществляют свою деятельность около 30 национально-общественных объединений²⁸³. Большинство исламских этнических институтов (народов, традиционно исповедующих ислам) входит в Ассоциацию народов Саратовской области и Ассоциацию национально-культурных объединений Саратовской области, активно взаимодействующих с уммой, так как в отношениях данных организаций с властью существует много общих интересов, которые они реализуют за счет консолидации. Одним из центров такой консолидации является ДУМ СО.

Взаимодействие религиозных и этнических структур усиливает интерес исламского руководства к созданию политических, общественных организаций, напрямую отстаивающих традиционные религиозные ценности в публичной сфере. Тема политических партий религиозной направленности не раз поднималась на федеральном уровне как православными, так и исламскими активистами, но на уровне Саратовской области эта тема активно об-

²⁸¹ Отношение ислама с властями (часть 2). URL: <http://lifeinsaratov.ru/kultura-2/islam-v-saratove/otnoshenie-islama-s-vlastyami-chast-1-2.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁸² См.: Семенов В. В. Анализ влияния Духовного управления мусульман Поволжья и национальных общественных организаций народов, традиционно исповедующих ислам, на развитие институтов гражданского общества Саратовской области // Власть. 2012. №8. С.88.

²⁸³ Национальные общественные объединения // Сайт Правительства Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/region/society/national-associations/> (дата обращения 01.05.2018)

суждается со стороны ДУМ СО. Позиция руководителя Духовного управления мусульман СО заключается в том, что исламская партия или движение не должны иметь узкую ориентированную структуру, которая политическим языком выражает корпоративные конфессиональные интересы. Религиозные организации ввиду своей деятельности ограничены в участии в политической жизни региона. Поэтому политическая религиозная организация имеет право на существование и должна отстаивать интересы всего общества с позиций общечеловеческих мусульманских ценностей²⁸⁴.

Поиск новых форм участия исламских организаций в политическом процессе, на наш взгляд, связан с опытом Саратовского муфтия в работе партии возрождения СССР, общероссийского общественного движения «Мусульмане России» и конфликтом интересов уммы и чиновничьего аппарата. Для мусульманского руководства остро стоят проблемы запрета исламской литературы (признанной экстремистской), вмешательство некоторых чиновников в деятельность религиозных организаций, сложного процесса строительства мечетей²⁸⁵. Несмотря на широкий выбор общественных инструментов, для реализации интересов выбор прямых каналов воздействия, на наш взгляд, обусловлен своей эффективностью. Это связано с тем, что религиозные организации сами по себе ограничены во взаимодействиях с властными структурами, при этом общественные организации, отстаивающие интересы ислама, такими ограничениями не обладают.

Таким образом, религиозные организации как участники политического процесса представляют собой социальные институты, способные умеренно влиять на политическую составляющую региона. Цель такого рода взаимодействий заключается не в теократизации политики, а в создании благоприятных условий для собственного функционирования и развития. Религиозные партнеры государства руководствуются в своей деятельности четкими

²⁸⁴ Мусульманские партии имеют право на существование // Информационный портал «Saratovnews.ru». URL: <https://www.saratovnews.ru/columnists/post/mysylmanskie-partii-imeut-pravo-na-syschestvovanie/> (дата обращения 01.05.2018)

²⁸⁵ См.: Там же.

принципами и положениями, прописанными в социальных концепциях и других внутренних документах, что позволяет сделать вывод об институционализации отношений и определении конкретных механизмов взаимодействия с властью.

В Саратовской области складываются определенные тенденции в политико-религиозной сфере деятельности. Прежде всего, это готовность религий противодействовать деструктивным религиозным группам, формировать гражданское единство на основе чувств патриотизма, доктринальное закрепление благотворительной деятельности как одного из видов работы религиозных организаций, отделение от государства и возможность взаимодействия с ним. Стоит заметить, что за последнее время среди религиозных партнеров произошли структурные изменения – были выделены специализированные отделы, отвечающие за взаимодействие с обществом, или созданы специальные социально ориентированные прорелигиозные НКО.

В то же время каждый из религиозных субъектов политического процесса обладает своей спецификой влияния на власть. Так, Саратовская митрополия РПЦ, имея развитую образовательную, социальную инфраструктуру, реализует свои интересы за счет информационных ресурсов, социальной презентабельности, развитой образовательной системы. Тесные взаимосвязи духовного руководства с органами государственной власти, публичные представления интересов верующих и казачества создают условия для эффективного представления интересов в публичном пространстве.

Не менее разнообразны методы влияния, которые использует ДУМ СО. Саратовская умма артикулирует свои интересы в координации с этническими организациями, общественно-политическими структурами. В регионе практикуются прямые взаимодействия исламского руководства с чиновничьим аппаратом, выдвижение имамов в депутатский корпус.

3.2. Общественно-политические риски активизации религиозного элемента в публичной сфере

Действующее федеральное и региональное законодательство, двусторонние соглашения закрепили право за религиозными организациями осуществлять самый широкий спектр видов деятельности в Саратовской области: миссионерскую, социальную, благотворительную, культурно-просветительную, образовательную и издательскую. При этом политико-религиозные практики, несмотря на свое созидательное значение, стали нести определенные общественно-политические риски. По мнению Е. М. Бабосова, общественно-политические риски - это предельный случай обострения социальных противоречий, выражающихся в столкновении различных социальных интересов (в данном случае участниками конфликтных ситуаций являются органы государственной и муниципальной власти, религиозные и общественные организации, население), способные перерасти в конфликты²⁸⁶. Во многом социальные противоречия в Саратовской области связаны с «примитивным» пониманием светскости, чиновничьим аппаратом, СМИ, населением, конкуренцией конфессий за государственную поддержку. В обществе возникает два важных вопроса, связанных с допустимостью таких взаимодействий и их целесообразностью.

Отношения государственных и религиозных структур ограничены ввиду светскости политического режима и восприятия обществом таких взаимосвязей. Для понимания уровня допустимости социально-политического сотрудничества в регионе нами была затронута данная проблематика в социологическом исследовании (Таблица 6). Так, согласно данным нашего исследования, 85% респондентов в целом поддерживают взаимодействие государственных органов власти и религиозных организаций как институтов гражданского общества. Наиболее предпочтительной сферой взаимодействия, по мнению респондентов, является формирование в обществе уважительного,

²⁸⁶ См.: Бабосов Е. М. Социология конфликтов. Минск, 2011. С.73.

толерантного отношения к культурным, историческим и религиозным ценностям народов, проживающих на территории региона. Большинство граждан поддерживают привлечение религиозных организаций к борьбе с религиозным экстремизмом и тоталитарными сектами, социальной работе. В качестве свободного ответа было отмечено, что религиозные организации могут осуществлять пропаганду ценности человеческой жизни. В данном случае речь идет о противодействии суицидальным группам, «группам смерти»²⁸⁷.

Нежелательными взаимодействиями для саратовцев является участие религиозных организаций в политической борьбе, поддержка определенных кандидатов в депутаты, выдвижение религиозных лидеров в качестве народных избранников. Так, против участия представителей основных религиозных конфессий в политике выступают 99% опрошенных граждан. Большая доля респондентов – против участия религий в образовательном процессе (39%) и против реституции государственного имущества (34%).

Интерес вызывает тот факт, что большинство респондентов не знают о взаимодействиях государственных и религиозных структур в социальной сфере, но слышали о государственной поддержке религиозным организациям. Данная ситуация связана с медиаобразом ГКО и устоявшимися ярлыками в СМИ.

В ходе экспертного опроса были выявлены другие проблемные зоны ГКО. Так, служители религиозного культа отмечают ограниченное взаимодействие с государственными структурами и с муниципалитетами, от которых зависит формирование и реализация социальной и вероисповедной политики. По мнению религиозных лидеров (Эксперты 13-15)²⁸⁸, нет четкого понимания со стороны государственных, муниципальных учреждений, целей и возможностей взаимодействия с религиозными организациями. Отсутствует работа по набору волонтерского корпуса, недостаточно развита информационная поддержка социальной работы, проводимой конфессиями в регионе,

²⁸⁷ См.: Приложение 2.

²⁸⁸ См.: Приложение 4.

как следствие – нет общественной поддержки. Проблема, связанная с отсутствием концептуального закрепления официальной властной позиции по поводу цели, задач, принципов и основных направлений политики в сфере государственно-конфессиональных отношений, свободы совести и вероисповедания.

В соответствии с законодательством РФ государственному служащему запрещается использовать должностные полномочия в интересах религиозных объединений, а также публично выражать отношение к религиозным объединениям, если это не входит в его должностные обязанности²⁸⁹. Конфликтной ситуацией становится субъективное отношение должностных лиц к религиозным объединениям, так как официальная позиция государственной системы во взаимоотношениях с религиозными объединениями по многим вопросам (религиозная реституция, социальное служение религий, грантовая поддержка) достаточно размыта.

Представители государственных органов власти отмечают отсутствие системного подхода со стороны религиозных социальных учреждений в социальной работе (Эксперты 2-5)²⁹⁰. Позиция властных структур заключается в том, что религиозные организации должны первыми проявить инициативу социальной работы, разработать организационные механизмы, взять на себя определенные функции и обязанности по выполнению того или иного социального служения.

Деятели общественной сферы обращают наше внимание на существующие проблемы в контроле за деятельностью грантополучателей, количественной и качественной оценки результатов деятельности организации (Эксперт 7)²⁹¹. Согласно Целевой программе развития гражданского общества, в Саратовской области социально-политическое партнерство строится

²⁸⁹ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2016 г. № 505-ФЗ) // СЗ РФ. 2004 г. № 31. Ст. 3215; СЗ РФ. 2017. № 1 (часть I). Ст. 46.

²⁹⁰ См.: Приложение 4.

²⁹¹ См.: Приложение 4.

на основе следующих принципов: предоставление государственной поддержки на условиях конкурсного отбора, открытость и прозрачность конкурса, целевое использование областных и муниципальных ресурсов, ответственность грантополучателя²⁹².

В СМИ отсутствует информация о практике реализации грантов. У населения формируется представление о неэффективном использовании бюджетных средств, что негативно сказывается на имидже конфессий и государства. При этом важно отметить, что все религиозные проекты, которые получили государственный грант в регионе, отмечены на карте «Социальных проектов Саратовской области»²⁹³, что свидетельствует о работе религиозно-социальных учреждений.

Решение перечисленных проблем в налаживании социально-политического партнерства между религиозными и политическими институтами кроется, на наш взгляд, в целеполагании органов государственной власти и созидательной деятельности регионах организаций в общественно-политической сфере. В. В. Володин в одном из своих выступлений в 2015 г. обратил внимание на необходимость развивать условия для работы институтов гражданского общества через гранты для социальных и занимающихся общественно-полезной деятельностью НКО, передачу им решений тех задач, с которыми они могут справиться лучше и качественнее, чем бюджетные учреждения²⁹⁴. Органам государственной власти и местного самоуправления необходимо определить ту область, в которой они готовы сотрудничать с

²⁹² Постановление Правительства Саратовской области «О долгосрочной областной целевой программе «Развитие институтов гражданского общества, и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Саратовской области» на 2013-2016 г.». от 6 сентября 2012 г. № 538-П. // Собр. законодательства Саратовской области. 2013. № 49 (часть 1).

²⁹³ Список социальных проектов религиозных объединений Саратовской области // Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/region/society/imar-religious/> (дата обращения 01.05.2018)

²⁹⁴ См.: Володин В. В. Главное на выборах – не проценты, а доверие к их результатам. // ИП «Правда.ру». URL: <http://www.pravda.ru/news/politics/31-01-2015/1246530-seminar-0/> (дата обращения 01.05.2018)

конфессиями, определить механизмы взаимодействия и вести контроль за социальной активностью религий.

На нормативном уровне важно концептуальное закрепление основ региональной вероисповедной политики. Например, включить в Концепцию государственной национальной политики Саратовской области 2011 г. цель, задачи, принципы вероисповедной политики, желаемые результаты, механизмы по гармонизации общественных отношений.

Необходимо закрепить такие принципы проведения региональной политики, как: во-первых, принцип учета этноконфессиональных особенностей Саратовской области в проведении вероисповедной политики. Данный принцип проявляется в привлечении религиозных деятелей к обсуждению законопроектов, затрагивающих религиозную сферу, а также в предварительном обсуждении ключевых проблем в этноконфессиональной среде на площадках консультативно-совещательных органов перед принятием политических решений.

Во-вторых, принцип инициативы. Анализируя практику реализации региональной целевой программы «Развитие гражданского общества Саратовской области», мы пришли к выводу, что инициатива участия в социальном партнерстве должна исходить от религиозного объединения. Соблюдая принцип светскости, государственные органы через гранты не передают свои функции грантополучателям, а стимулируют общественно-значимую деятельность на основе состязательности между претендентами на государственную финансовую поддержку.

В-третьих, принцип равного доступа религиозных объединений к участию в социально-политическом партнерстве. Практика заключения двухсторонних соглашений породила диспропорцию прав религиозных объединений. Данный принцип будет способствовать равному участию в государственных программах, как традиционных для региона религиозных организаций, так и нетрадиционных.

Для преодоления отрицательных образов, ярлыков, связанных с «примитивным» пониманием принципа светскости, на информационном уровне необходима не декларативная система открытости и гласности, а реальная. Она заключается, прежде всего, в официальном опубликовании двухсторонних соглашений между органами государственной власти и основными конфессиями, позициями субъектов ГКО по поводу религиозной реституции или других религиозно-политических практик. При строительстве культовых сооружений, организации религиозных массовых мероприятий важно проведение общественных собраний, бесед с гражданами для изучения их позиций по данному вопросу.

На политическом уровне современные региональные ГКО представляют собой в определенной степени парадипломатию, в которой отношения строятся не на прямом влиянии субъектов и обострении противоречий, а на поиске компромиссных решений. Так, государственные органы власти через политическую деятельность стремятся сформировать общероссийское гражданское самосознание и духовную общность многонационального народа РФ (российскую нацию). Поэтому религиозный ресурс используется для снижения социальной напряженности, развития общественной сферы, противодействия деструктивным религиозным элементам. В свою очередь конфессии во взаимодействии с органами государственной власти преследуют цели по созданию благоприятных условий для своего функционирования и развития (строительство культовых зданий, развитие религиозного образования, получение государственных грантов и т.д.).

Возможно решение проблем в области конкуренции религий за грантовые дотации через открытую систему государственной поддержки именно двух целевых направлений деятельности религиозных организаций в общественно-политической сфере Саратовской области. Во-первых, это гармонизация поликонфессионального общества, противодействие деятельности деструктивных религиозных групп, культов. Во-вторых, осуществление рели-

гиозными организациями благотворительности, их взаимодействие с бюджетными учреждениями.

Первое направление сотрудничества является наиболее актуальным, после нанесения Саратова Институтом национальной стратегии на «карту этнорелигиозных угроз»²⁹⁵. По официальным данным правоохранительных структур, к деятельности на территории Сирии ИГИЛ (запрещенной в России организации) причастны не менее 15 жителей региона²⁹⁶. Другим примером радикальных проявлений является функционирование на территории Саратовской области в 2009 г. пакистанской радикал-исламистской организации «Легион джихада» (Таблиги Джамаат)²⁹⁷, признанной в РФ экстремистской и запрещенной²⁹⁸. В 2018 г. сотрудниками ФСБ РФ был предотвращен теракт, и ликвидированы члены радикал-исламистской организации.

Развитие религиозно-политических практик в этой сфере связано с необходимостью в исключении использования деструктивными группами ресурсов религиозных объединений, национальных диаспор и трудовых мигрантов. Важной задачей является предупреждение участия молодежи в экстремистских течениях²⁹⁹. Вследствие этого в регионе по инициативе конфессий организуются и проводятся мероприятия по предупреждению возникновения конфликтных ситуаций, основанных на разнице в национальных обычаях и жизненных укладах.

²⁹⁵ Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье. Институт национальной стратегии. М., 2013. С.15.

²⁹⁶ Губернатор назвал численность саратовцев в ИГИЛ. // ИГ «Четвертая власть». URL: <http://www.4vsar.ru/news/72308.html> (дата обращения 01.05.2018)

²⁹⁷ См.: Сулейманов Р. Комментарий к новостному сюжету Первого канала «Воскресное время» 26 мая 2013 г. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/06/07/legion_dzhihad_v_saratovskoj_oblasti/ (дата обращения 01.05.2018)

²⁹⁸ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Сайт Министерства юстиции. URL: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения 01.05.2018)

²⁹⁹ Государственная программа Саратовской области «Профилактика правонарушений и терроризма, противодействие незаконному обороту наркотических средств до 2016 г.» // Собр. законодательства Саратовской области. 2013. № 49 (часть 2).

Практики взаимодействий субъектов ГКО в профилактике экстремизма проявляются в совместных мероприятиях, встречах политической элиты, представителей правоохранительных органов с лидерами национальных объединений и руководством ДУМ СО. В качестве положительного примера стоит привести опыт организации культурно-массовых праздников, а также конференций ДУМ СО. Например, в 2015 г. проведен круглый стол «Позиция мусульман в поликонфессиональном обществе», I студенческая научно-практическая конференция «Ислам – путь к совершенству». В 2016 г. в г. Саратове был организован Первый Саратовский городской межнациональный форум молодежи по профилактике терроризма и экстремизма, на котором обсуждались вопросы предупреждения вовлечения молодежи в деятельность экстремистских групп, профилактики молодежных межнациональных конфликтов с проявлением насилия и ксенофобии, предупреждения распространения радикальных идей посредством СМИ и Интернета. Отметим, что позиция традиционных религий по поводу недопустимости радикального религиозного проявления формирует созидательную религиозную культуру, которая является прочным фундаментом гражданской идентичности, ориентированной на общее благо.

Профилактика экстремистской деятельности и гармонизация общественных отношений связаны также с преодолением миграционных рисков. На наш взгляд, миграционный фактор в Саратовской области несет в себе определенную опасность, которая заключается в том, что конфликты, по своей сути, являющиеся бытовыми, связанные с имущественным неравенством или доступом к материальным благам, за счет специального социального маркирования приезжих становятся этноконфессиональными. Примером таких спекуляций стал конфликт в 2013 г. в Пугачевском районе Саратовской области. Из-за убийства приезжими местного жителя в районе проходили массовые выступления. Граждане дважды перекрывали региональную трассу, провели четыре несанкционированных митинга общей численностью

около 4 тыс. человек³⁰⁰. В 2017 г. возник менее масштабный конфликт между местным населением и приезжими курдами в селе Перекопное Ершовского района Саратовской области, причиной которого стали бытовые ситуации, переросшие в национальные обиды³⁰¹.

Для снижения социальной напряженности за счет интеграции мигрантов при сохранении их культурной самобытности, а также исключения дискриминации в Саратовской области сформировалась определенная практика взаимодействий государственных органов власти и религиозных объединений. Так, религиозными организациями на территории губернии проводятся публичные мероприятия (лекции, встречи с верующими), направленные на повышение гражданского самосознания и гармонизацию общественных отношений.

С 2012 г. в регионе по инициативе Православной Церкви реализуются «Адаптационные курсы для мигрантов». Организаторами проекта выступили Саратовская митрополия и региональное Управление ФМС³⁰². Образовательная программа курсов состоит из нескольких основных блоков: духовно-культурного компонента, русского языка, основ миграционного законодательства, сведений о национальной политике в области. Лекторами являются преподаватели Саратовской духовной семинарии, медресе, сотрудники правоохранительной системы, представители Министерства внутренней политики и общественных отношений Саратовской области. Работа религиозных практиков помогает мигрантам интегрироваться в новую среду, стать «своими». Положительные итоги проекта (за 1 год курсы проходят около 100 чел.) способствовали тому, что религиозно-политическая практика в данной обла-

³⁰⁰ «Восстание Пугачева» // ИА «Взгляд-инфо». URL: <http://www.vzsar.ru/news/2016/07/06/vosstanie-pygacheva-svetlana-marjanova--ya-nichego-ne-zabylya.html> (дата обращения 01.05.2018)

³⁰¹ Фермерский конфликт. Казаки и курды обвиняют друг друга в поджогах и нетерпимости // ИА «Взгляд-инфо». URL: <http://www.vzsar.ru/news/2017/03/30/fermerskii-konflikt-kazaki-i-kyrdu-obvinyaut-dryg-dryga-v-podjogah-i-neterpimosti.html> (дата обращения 01.05.2018)

³⁰² В Саратове проходят адаптационные курсы для мигрантов // Сайт Правительства Саратовской области. URL: http://saratov.gov.ru/gov/news/v_saratove_prokhodyat_adaptatsionnye_kursy_dlya_migrantov/ (дата обращения 01.05.2018)

сти получила свое развитие от единичного проекта до системного партнерства с 2012 г. по настоящее время³⁰³. В 2017 г. курсы проводятся в крупных районных центрах на правобережной части области. При этом стоит заметить, что все зафиксированные этноконфессиональные конфликты происходили на левобережье. Поэтому важным для гармонизации общественных отношений является развитие положительного опыта по всей территории области.

Еще одним деструктивным элементом в общественно-политической сфере является деятельность тоталитарных сект на территории региона. В 2013 г. на территории области было совершено убийство беременной невесты своим молодым человеком на основе религиозных разногласий³⁰⁴. Тоталитарная секта – это псевдорелигиозная организация, существующая в форме религиозной, психотерапевтической, научно-познавательной, культурологической, общественной, коммерческой, образовательной или оздоровительной организации, деятельность которой представляет опасность для жизни и здоровья граждан³⁰⁵. Руководство организации в значительной степени контролирует поведение членов своей группы, использует различные методы для подавления их воли. Саратовский сектовед А. В. Кузьмин отмечает, что данная организация может нанести своим сторонникам психологический, финансовый и физический вред. Сектантство можно определить по следующим характерным чертам: претензия на исключительность, замкнутый, общинный характер жизни, организованная и вероисповедная полицентричность движения, особая религиозно-трудовая этика, отличная от признанных религий обрядность³⁰⁶.

³⁰³ См.: Там же.

³⁰⁴ Сайт Комсомольская правда (Саратов). URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily/26024.4/2944078/> (дата обращения 01.05.2017)

³⁰⁵ См.: Пчелинцев А. В. К вопросу о терминах «традиционная религия» и «секта» // Религия и право. 1999. № 2. С. 23.

³⁰⁶ См.: Кузьмин А. В. Феномен деструктивности новых религиозных движений: дис. ... канд. философ. наук. Белгород, 2009. С.67.

Необходимо расширение полномочий специализированных органов государственной власти, отвечающих за вероисповедную политику. Нерешенным остается вопрос, к чьей компетенции относится противодействие религиозным сектам и реабилитация пострадавших от них, а также профилактика межконфессиональных конфликтов. Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области должно выполнять функции по мониторингу практической деятельности религиозных организаций, работе с верующими, религиозной медиации. В данном случае под мониторингом подразумевается регулярный анализ религиозных практик населения, обеспечения свободы религиозных убеждений и связанных с ними запросов, причин и форм общественной напряженности на основе религии, появления угроз для религиозной безопасности граждан.

Большой вклад в работу по борьбе с деструктивными культами вносит Саратовская митрополия. Служители Православной Церкви осуществляют профилактику деятельности тоталитарных сект, мониторинг религиозной ситуации в регионе, работают с пострадавшими гражданами. Примером активной работы митрополии является информирование граждан о латентной угрозе через религиозные и светские СМИ («Вниманию горожан: в Саратове действует «Гур доброй воли», который является проектом опасной деструктивной секты сайентологов», «Обращение Отдела религиозного образования и катехизации Саратовского Епархиального Управления Русской Православной Церкви»³⁰⁷), второй пример созидательной деятельности – организация Центра реабилитации пострадавших от сектантского влияния³⁰⁸.

Общественная опасность религиозного экстремизма, деструктивных сект проявляется в области формирования определенного сознания граждан. В ходе установления контроля над мировоззрением человека отчетливо фор-

³⁰⁷ Сайт Православие и современность. URL: http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_2877 (дата обращения 01.05.2018)

³⁰⁸ Опыт организации центра реабилитации пострадавших от сектантского влияния // «Православие. RU». URL: <http://www.pravoslavie.ru/100962.html> (дата обращения 01.05.2018)

мируется «образ врага». В религиозных сектах врагом является любой человек других религиозных убеждений. Для националистических экстремистов – человек другой этнической или расовой принадлежности. Для террористических групп или индивидов – государство, правительство, общество³⁰⁹. Поэтому государственно-конфессиональные взаимодействия в противодействии религиозным экстремистским, террористическим организациям и деструктивным сектам сводятся к реформированию мышления граждан, а также к недопущению распространения деструктивных религиозных взглядов в Саратовском регионе.

Вторым целевым направлением религиозной деятельности в социально-политическом партнерстве, которое необходимо поддерживать, является благотворительность, которая принципиально отличается по своей сущности от миссионерства. Под последним понимается деятельность, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников религиозного объединения³¹⁰. Миссионерство не может быть основой решения религиозных конфликтов, так как каждое вероучение обладает «монополией на спасение души».

Благотворительность религиозных организаций представляет собой добровольную деятельность по бескорыстному выполнению социальных работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки гражданам³¹¹. Целью такой работы является создание благоприятных условий для жизнедеятельности. В рамках социально-политического партнерства на территории Саратовской области реализуется около 90 социальных проектов религиозных

³⁰⁹ См.: *Вершинин М.* Психологические особенности личности членов деструктивных и террористических групп. URL: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/psichologicheskie_osobennosty.pdf (дата обращения 01.05.2018)

³¹⁰ Федеральный Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.07.16) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; 2016, № 14, Ст. 1906.

³¹¹ Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (ред. от 5 мая 2014 г. № 103-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3340; 2014. № 19. Ст. 2308.

объединений (Саратовская митрополия РПЦ – 61, ДУМ СО – 7, Евангелическо-лютеранская церковь – 10, Католическая церковь – 7, Саратовская иудейская община – 3, Саратовское областное еврейское религиозное общество – 2)³¹², которые затрагивают практически все сферы жизнедеятельности граждан.

Религиозные организации осуществляют защиту социально незащищенных граждан, не способных самостоятельно реализовать свои права и законные интересы. В качестве примера гражданского служения конфессий можно привести социальные проекты Саратовской митрополии – по организации бесплатного питания для малоимущих в г. Саратове, ДУМ СО – по организации бесплатного питания в течение месяца Рамадана, Евангелическо-лютеранского прихода св. Иоанна – по формированию и раздаче продуктовых пакетов для пенсионеров и многодетных семей. Патронажная служба Епархии Св. Климента Римско-католической церкви осуществляет уход за тяжелобольными в больницах Саратовской области. Активисты исламской организации «Родник» посещают интернаты, детские больницы, дома престарелых, ветеранов войны. Православный Свято-Троицкий храм г. Саратова оплачивает бездомным людям проживание в центре реабилитации, оформляет необходимые документы.

Для преодоления общественной демографической проблемы важно, что религиозные учреждения содействуют укреплению престижа и роли семьи в обществе. Так, например, Православный просветительский центр «Жизнь» активно занимается распространением традиционных семейных ценностей и защищает человеческую жизнь с момента ее зачатия. Православный семейный центр при храме Святой равноапостольной Марии Магдалины осуществляет деятельность по популяризации семейных ценностей. Социально-просветительский проект Евангелическо-лютеранской общины г.

³¹² Список социальных проектов религиозных объединений Саратовской области // Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/region/society/imar-religious/> (дата обращения 01.05.2018)

Маркса проводит библейские часы, направленные на сохранение семейных устоев в обществе.

Важным направлением благотворительной деятельности религиозных организаций являются их проекты в сфере образования, науки, культуры, искусства. Стоит выделить работу Православно-исторического общества «Возрождение», которая состоит в изучении и популяризации местной истории, восстановление памятников архитектуры. Информационно-просветительский центр во имя Святого мученика Германа, епископа Вольского, осуществляет подготовку и проводит мероприятия духовно-просветительского характера в учебных заведениях Саратовской области. Военно-патриотический клуб «Патриот» осуществляет подготовку ребят в различных направлениях: рукопашный бой, строевая и огневая подготовка, альпинизм, изучение Основ Православия, истории Отечества.

Необходимо отметить, что религиозный фактор в политическом пространстве Саратовской области за последние десятилетия стал полноценным элементом регионального политического процесса. В Саратовской области сформировались определенные религиозные структуры, представляющие традиционные для региона вероучения (христианство, ислам). Они обладают собственной позицией в области взаимодействия с властью, формирования гражданской идентичности, укрепления социальной стабильности, в связи с чем образовались определенные механизмы представления ими своих интересов. В регионе наиболее развиты неформальные средства воздействия через личностные взаимосвязи духовных и политических лидеров, формирование у верующих представления о легитимности существующей власти, необходимости мирного сосуществования представителей разных конфессий. Также мы можем констатировать стремление религиозных организаций к прямым взаимодействиям с властными органами через прорелигиозные общественно-политические структуры, политические партии, депутатский корпус.

Постепенно данные механизмы, связанные только с артикуляцией целей религиозных субъектов ГКО, дополняются социально-политическим партнерством – компромиссом политических и религиозных структур в достижении своих интересов. Через сотрудничество властных и религиозных институтов в социальной сфере, области здравоохранения и культуры, противодействия деструктивным религиозным группам минимизируются социальные конфликты, вызванные политико-религиозными взаимосвязями.

Заключение

Религиозный ренессанс в конце XX в. – начале XXI в. способствовал постсекуляризации российского общества и формированию благоприятных условий для развития региональных государственно-конфессиональных взаимодействий. Социально-политические преобразования в Саратовской области проявились в популяризации религиозных ценностей и норм, росте авторитета религиозных организаций, политизации религии.

Использование авторской методики исследования состояния государственно-конфессиональных отношений в политическом пространстве региона, базирующейся на синтезе неоинституционального и постсекулярного подходов, соотнесении оценок населением и экспертами роли религиозного фактора в политическом процессе на региональном уровне, сравнении эмпирических данных, полученных автором, с данными социологических исследований всероссийских организаций, позволило установить политико-религиозную специфику Саратовской области. Так, субъект РФ по своему мироощущению является христианским, однако за счет роста этнического показателя мусульманских народов наблюдается возрастание влияния Саратовской уммы. В регионе существует особая группа населения – практикующих верующих 5-6% (120 тыс. чел.), для которых религиозные нормы и ценности оказывают значительное влияние на их позицию в вопросах идентичности и отношения к политике. При этом мы считаем, что несмотря на сложившуюся религиозную идентичность в регионе и высокий процент граждан, относящих себя к верующим 84% (2 118 тыс. чел.), по своему отношению к религиозным культам саратовское общество скорее светское. Принадлежность к определенной конфессии не влечет за собой для граждан в их повседневной жизни строгого следования требованиям вероучения.

Данные выводы подтверждает большой процент конфессионально нейтральных граждан: 38% (958 тыс. чел.). В регионе распространен феномен «минимальной религии», при котором граждане находятся в религиозном

поиске или, наоборот, в оппозиции к существующим религиозным институтам. Они наиболее восприимчивы к деструктивным религиозным группам, новым религиям, религиозной пропаганде. Во многом благодаря данной социальной группе в регионе распространено более 22 религий, структурно оформленных в 451 религиозную организацию.

В политическом пространстве региона религии институционализированы в виде религиозных групп, организаций, представительств иностранных религиозных организаций. Изучение материалов религиозных объединений позволило типизировать религиозные институты на деструктивные, нейтральные, партнерские. Так, деструктивные религиозные группы являются для государства объектом борьбы, а религиозные организации, выступающие как институты гражданского общества (нейтральные и партнерские), объектом взаимодействий.

В ходе исследования была подтверждена рабочая гипотеза. Именно проявление религиозной конфликтогенности в публичном пространстве региона послужило основной причиной выделения вероисповедной политики из спектра политической деятельности и формирования системы взаимоотношений между органами государственной, муниципальной власти и религиозными объединениями. Об этом свидетельствует специфика Саратовской кооперационно-партнерской модели взаимодействий, которая представляет собой, с одной стороны, автономность властных и религиозных структур, а с другой – сотрудничество органов государственной и муниципальной власти с религиозными объединениями в решении общих острых вопросов (безопасности, гармонизации общества, минимизации рисков). Модель региональных ГКО состоит из четырех основных компонентов: институционально-организационного, мировоззренчески-ценностного, нормативно-правового и практического.

К властным элементам региональной структуры ГКО относятся как федеральные, так и региональные органы исполнительной, законодательной власти, органы местного самоуправления, которые взаимодействуют с рели-

гиозным сектором. Государственные субъекты отношений по критерию их компетенции можно разделить на общие и специализированные. К первым относятся структуры, которые так или иначе взаимодействуют с религиозными организациями и группами. Ко вторым принадлежат властные институты, к полномочиям которых относится непосредственно осуществление вероисповедной политики: Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Саратовской области, Федеральное агентство по делам национальностей РФ, Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области, профильные муниципальные органы.

За последние десятилетия были сформированы новые властные механизмы между Федерацией и субъектом РФ для реализации цели вероисповедной политики – осуществление религиозной безопасности, упрочнение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа РФ, обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. Продуктивной является деятельность Министерства внутренней политики и общественных отношений Саратовской области в координации с федеральными органами государственной власти. Она обеспечивает сотрудничество властных структур с национальными и религиозными объединениями, координирует деятельность политических институтов в сфере ГКО и, наоборот, доводит до религиозных и национальных объединений информацию о проводимой в Российской Федерации и Саратовской области политике в сфере общественных отношений.

Региональное министерство отвечает за обеспечение деятельности ряда общественно-консультативных советов при губернаторе области – официальных инструментов взаимодействия властных институтов «сверху» с третьим сектором. Советы выступают дискуссионной площадкой, а также публичными средствами учета интересов общества при принятии политических решений. Также в регионе действуют политические, общественные структуры, которые реагируют на этноконфессиональные проблемы «снизу», когда инициатива обсуждения тех или иных конфликтных ситуаций исходит от ре-

лигиозных организаций. Примером таких площадок можно считать приемную Президента РФ, Общественную палату Саратовской области, муниципальные общественные советы.

Все государственно-конфессиональные отношения как на федеральном, так и на региональном уровне опираются на нормативно-правовой компонент, который дополняется в регионе Концепцией государственной национальной политики Саратовской области 2011 г., долгосрочной областной целевой программой «Развитие институтов гражданского общества и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Саратовской области на 2013-2016 гг.», двусторонними соглашениями, муниципальными программами.

Анализ политической практики позволил выделить наряду с традиционными направлениями вероисповедной политики (защита религиозных прав и свобод, контроль за деятельностью религиозных объединений) новые, объединенные в социально-политическое партнерство. Данное политическое явление представляет собой, с одной стороны, финансово-материальную поддержку государством религиозных НКО (налоговые льготы, грантовые выплаты, предоставление государственного имущества религиозным организациям в различные формы собственности, передача в собственность земельных участков и т.д.), с другой – использование религиозного ресурса в социальной политике, образовании, развитии культуры.

Сотрудничество выгодно как властным институтам, так и религиозным организациям. В частности, религиозные партнеры государства получают возможность для развития своей инфраструктуры без использования ресурсов давления на власть, а за счет общественно-социальной презентабельности. Властные институты реализуют свои прагматичные цели, за счет чего развивается практика участия религиозных организаций в противодействии деструктивным религиозным группам, решении миграционного вопроса, социальной работе, процессе воспитания подрастающего поколения и формировании диалога культур.

Изучение взаимодействий политических институтов с религиозными объединениями, практики функционирования региональных общественных советов способствовало выделению религиозных организаций, которых можно отнести к партнерам государства (Саратовская митрополия РПЦ (МП) и Духовное управление мусульман Саратовской области). Остальные зарегистрированные религиозные организации обладают нейтральным статусом в региональном политическом процессе. Стоит отметить, что Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии, Евангелическо-лютеранская община г. Саратова, Епархия Св. Климента Римско-католической церкви, Саратовская иудейская община, Саратовское областное еврейское религиозное общество стремятся к сотрудничеству с государством.

Основная цель религиозных партнеров во взаимодействиях с властью заключается в создании благоприятных условий для своего функционирования и развития (строительство культовых зданий, развитие религиозного образования, получение государственных грантов и т.д.). Для реализации своих интересов религиозные институты, помимо сотрудничества, используют неформальные и институциональные способы влияния на политические процессы. К первым относятся средства воздействия через личностные неформальные взаимосвязи духовных и политических лидеров, формирование у верующих представления о легитимности существующей власти, о необходимости мирного сосуществования представителей разных конфессий. Ко вторым следует отнести стремление религиозных организаций к прямым взаимодействиям через прорелигиозные общественно-политические структуры, политические партии, депутатский корпус.

С учетом позиций российских и зарубежных исследователей по данной проблематике, сложившейся практики институциональных взаимовлияний было сформулировано определение региональных государственно-конфессиональных отношений как устоявшихся взаимодействий властных и религиозных институтов, закрепленных в юридических нормах и общественно-политических традициях с учетом формальных и неформальных взаимо-

связей. Их роль в региональном политическом процессе заключается в гармонизации общественных отношений посредством развития диалога культур, религиозных прав и свобод, социального доверия. Несмотря на это, религиозный элемент в публичном пространстве несет в себе определенные риски, а политико-религиозные практики в Саратовской области приводят к ситуативным конфликтам. Данная общественно-политическая ситуация связана с «примитивным» пониманием принципа светскости со стороны чиновничьего аппарата, СМИ, части населения, так как финансово-материальная поддержка государством религиозных социальных, культурных, образовательных проектов воспринимается с точки зрения неэффективности использования бюджетных средств. Кроме того, государственное сотрудничество с религиозными организациями вызывает социальные риски, связанные с переплетением интересов различных конфессий, конкуренцией религиозных организаций за грантовые средства.

С учетом данной конфликтогенности перспективы ГКО как в Саратовской области, так и в целом в Федерации будут зависеть от решения политических проблем, связанных с конкуренцией конфессий между собой, появлением радикальных религиозных идей, от системности социально-политического партнерства и положительного восприятия обществом практик институциональных взаимодействий.

На основе полученных экспертных мнений мы можем сделать вывод о необходимости концептуального закрепления основ вероисповедной политики на нормативном уровне для минимизации ситуативных конфликтов. Важно ввести принципы учета этноконфессиональных особенностей региона в проведении вероисповедной политики, инициативы, равного доступа религиозных объединений к участию в социально-политическом партнерстве, продолжать развитие практик двусторонних соглашений не только с традиционными конфессиями, но и с новыми (нетрадиционными) для увеличения количества религиозных партнеров.

На информационно-коммуникативном уровне для преодоления отрицательных образов, ярлыков, связанных с «примитивным» пониманием принципа светскости, необходимо развивать систему открытости и гласности за счет официального опубликования двусторонних соглашений между органами государственной власти и конфессиями, официальной позиции субъектов ГКО по поводу религиозной реституции или других религиозно-политических практик. При строительстве культовых сооружений, организации религиозных массовых мероприятий важно проведение общественных собраний, бесед с гражданами для изучения их позиций по данному вопросу.

На политическом уровне властным институтам необходимо определить приоритетные направления сотрудничества и осуществить переход к системным проектам, сделав акцент на формировании общегражданской идентичности. Данные формализованного интервью отражают позицию жителей Саратовской области, согласно которой наиболее продуктивное партнерство в регионе может развиваться в двух направлениях. Во-первых, в гармонизации поликонфессионального общества (противодействие религиозных организаций радикальным идеям, адаптация мигрантов, формирование гражданской идентичности и укрепление диалога культур). Во-вторых, в осуществлении религиозными организациями благотворительности, их взаимодействии с бюджетными учреждениями (работа с беженцами, социально не защищенными слоями граждан, проведение образовательных, культурно-массовых мероприятий и т.д.).

Список источников и использованной литературы

I. Источники

1.1. Нормативно-правовые документы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (ред. от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 23 дек. №237; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Всеобщая декларация прав человека. от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000. С. 39-43.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (ратиф. 30.03.1998) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.
4. Декларация принципов терпимости (утв. резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.) // Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc (дата обращения 01.05.2017)
5. Декларация Ассамблеи регионов Европы «О регионализме в Европе» // Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. М., 1999.
6. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (ред. от 5 мая 2014 г. № 103-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3340; 2014. № 19. Ст. 2308.
7. Федеральный Закон РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 06.07.16) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; 2016, № 14, Ст. 1906.
8. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполни-

тельных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». (ред. от 28 декабря 2016 г. № 505-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999 г. №42. Ст. 5005.

9. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

10. Федеральный закон от 30.11.2010 г. №327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (ред. от 23 июня 2014 г. №171-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 49. Ст. 6423; 2014. №26 (часть I). Ст. 3377.

11. Указ Президента РФ от 4 августа 2006 г. № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 32. Ст. 3539.

12. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. №52. Ст.7477.

13. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017 г. №4. Ст. 637.

14. Распоряжение Президента Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. № 192-рп «О взаимодействии Президента Российской Федерации с религиозными объединениями» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 18. Ст. 1644.

15. Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2015 г. № 368 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015 г. № 17. (часть IV) Ст. 2564.

16. Распоряжение Администрации Президента РФ от 2 октября 2009 г. № 1441 «О приемной Президента Российской Федерации в федеральном округе» // ИПС Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70249670/> (дата обращения 10.01.2017.)

17. Приказ Минюста РФ от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // Российская газета. 2009. 13 мар. № 43.

18. Закон Саратовской области «О миссионерской (религиозной) деятельности на территории Саратовской области» от 25 июля 1997 г. № 48-ЗСО // URL: <http://docs.cntd.ru/document/933100685> (дата обращения 22.09.15)

19. Закон Саратовской области «О введении на территории Саратовской области налога на имущество организаций» от 19 ноября 2003 г. // Саратов - столица Поволжья. 2003. 28 ноя. № 241 (927).

20. Закон Саратовской области от 02.06.2005 №46-ЗСО «Устав (Основной Закон) Саратовской области» (принят Саратовской областной Думой 24.05. 2005). // Неделя области, Спецвыпуск. 2005. 4 июн. № 38 (156).

21. Закон Саратовской области от 09.11.2007 № 243-ЗСО «Об Общественной палате Саратовской области» (принят Саратовской областной Думой 31.10.2007) // Саратовская областная газета. 2007. 23 ноя. № 66.

22. Закон Саратовской области от 22 марта 2012 г. № 26-ЗСО «Об объявлении нерабочим праздничным днем на территории Саратовской области Радоницы – дня особого поминовения усопших». // Собр. законодательства Саратовской области. 2012. № 8.

23. Постановление губернатора Саратовской области от 11 апреля 2014 г. № 112 «О создании Совета по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями при Губернаторе Саратовской области». // Собр. законодательства Саратовской области. 2014. №16. Ст. 3945.

24. Постановление Правительства Саратовской области от 27 октября 2017 г. № 539 «Вопросы министерства внутренней политики и общественных отношений Саратовской области» // Собр. законодательства Саратовской области. 2017. № 44. Ст.9636.

25. Постановление Правительства Саратовской области «О концепции национальной политики в Саратовской области» от 22 августа 2011 г. № 450-П. // Собр. законодательства Саратовской области. 2011. № 23. Ст. 7285.

26. Постановление Правительства Саратовской области «О долгосрочной областной целевой программе «Развитие институтов гражданского общества, и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Саратовской области» на 2013-2016 г.». от 6 сентября 2012 г. № 538-П. // Собр. законодательства Саратовской области. 2013. № 49 (часть 1).

27. Постановление Правительства Саратовской области «Об утверждении концепции миграционной политики в Саратовской области до 2025 г.» от 02 августа 2013 г. № 375-П. // Собр. законодательства Саратовской области. 2013. №31.

28. Постановление Правительства Саратовской области от 20.11.2013 № 642-П «О государственной программе Саратовской области «Культура Саратовской области до 2020 года»» // Собр. законодательства Саратовской области. 2013. №49 (часть 1).

29. Государственная программа Саратовской области «Профилактика правонарушений и терроризма, противодействие незаконному обороту наркотических средств до 2016 г.» // Собр. законодательства Саратовской области. 2013. № 49 (часть 2).

30. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации (Москва, 31 марта 1992) // Система Гарант. URL: <http://base.garant.ru/170280/> (дата обращения 01.03.2017)

31. Договор об общественно-политическом согласии и социальном партнерстве в Саратовской области // Система Гарант. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/saratov/80835/#ixzz4X4m88vi3> (дата обращения 01.01.16)

1.2. Внутренние документы религиозных организаций

32. Декларация русской идентичности // Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html> (дата обращения 01.05.2018)

33. Доклад Епископа Саратовского и Вольского Лонгина на Епархиальном собрании 27 декабря 2010 г. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/doklad-episkopa-saratovskogo-i-volskogo-longina-na-eparkhialnom-sobranii-27-dekabrya-2010-goda> (дата обращения 01.05.2018)

34. Доклад Митрополита Саратовского и Вольского Лонгина на Епархиальном собрании Саратовской епархии 2015 г. // Сайт Православие и современность. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/doklad-na-eparkhialnom-sobranii-saratovskojj-eparkhii-2015> (дата обращения 01.05.2018)

35. Доклад Патриарха Московского Кирилла на открытии Архиерейского Совещания РПЦ 2 февраля 2015 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3978073.html> (дата обращения 01.05.2018)

36. Катехизис Католической Церкви. М., 2001.

37. Компендиум социального учения Католической Церкви. М., 2006

38. Концепция Русской Православной Церкви по духовному окормлению казачества 2015 г. URL: <http://www.skvk.org/wp-content/uploads/2015/10/concept.pdf> (дата обращения 01.05.2018)

39. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московской патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (дата обращения 05.05.18)

40. Основы социальной концепции российского иудаизма. URL: <http://рос-мир.рф/node/2498> (дата обращения 01.05.2018)

41. Социальная позиция Протестантских Церквей России. М., 2009.

42. Социальная доктрина российских мусульман // Сайт Совет муфтиев России. URL: <http://www.vzsar.ru/news/2017/02/22/nastoyatel-hrama-i-myftii-obmenyalis-mneniyami-o-dryjbe-narodov.html> (дата обращения 01.05.2018)

1.3. Периодическая печать

43. Российская газета 01.01.2010 - 31.12.2017.
44. Ведомости 01.01.2010 - 31.12.2017.
45. Комсомольская правда 01.01.2010 - 31.12.2017.
46. Взгляд 01.01.2010 - 31.12.2017.
47. Регион 64 01.01.2010 - 31.12.2017.
48. Саратовская панорама 01.01.2010 - 31.12.2017.
49. Неделя в Саратове 01.01.2010 - 31.12.2017.
50. Gazeta.ru 01.01.2010 - 31.12.2017.
51. Четвертая власть 01.01.2010 - 31.12.2017.
52. Версия-Саратов 01.01.2010 - 31.12.2017.

1.4. Статистические, справочные материалы

53. Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. Авторы: Лункин Р. Н., Филатов С. Б. М.; СПб., 2005. – 621 с.

54. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02/> (дата обращения 01.05.2017)

55. Естественное движение населения в 2015 г. по Саратовской области // Сайт ТО Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. URL: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/50738400443e8a8589f9ed20d5236cbc (дата обращения 01.05.2018)

56. Евразия: страны, народы, культуры, религии / отв. ред. Э. А. Баграмова. 1996. – 441 с.

57. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях в РФ // Сайт Министерства юстиции РФ 2016 г. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения 01.05.2018)
58. Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье. Институт национальной стратегии. М., 2013. – 115 с.
59. *Малько А. В.* Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А. В. Малько. М., 2016. – 1131 с.
60. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2012. – 210 с.
61. Общие итоги миграции населения по Саратовской области за 2015 г. // Сайт ТО Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. URL: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/bd5c4c00443e8b618a24ef20d5236cbc (дата обращения 01.05.2018)
62. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1990. – 736 с.
63. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Сайт Министерства Юстиций. URL: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения 01.05.2018)
64. Политлексикон: понятия, факты, взаимосвязи: на основе нем. справ. Shubert/Klein. Das Politiklexicon / пер. с нем. В. П. Любина, М. А. Елизаревой; под общ. ред. В. П. Любина и Р. Крумма; науч. ред. С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова. М., 2013. – 784 с.
65. Политология: словарь-справочник / автор-сост. А. П. Угроватов. Новосибирск, 2006. – 488 с.
66. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, оказанной комитетом общественных связей и

национальной политики Саратовской области и управлением делами Правительства Саратовской области // Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/region/society/konkurs/soc15.php> (дата обращения 01.05.2018)

67. Рейтинг влияния в Саратовской области – 2016 // ИГ «Четвертая власть». URL: <http://www.4vsar.ru/articles/analitika/83588.html> (дата обращения 01.05.2018)

68. Религии народов современной России: Словарь (2-е изд.) / Ред. кол.: Мchedлов М. П. (отв. ред.), Аверьянов Ю. И., Башилов В. Н. и др. М., 2002. – 624 с.

69. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов / сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский, С. В. Чугунов; под общ. ред. А. В. Пчелинцева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2009. – 949 с.

70. Религиозная статистика: новый взгляд // Сайт Русский архипелаг. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/statistics/ (дата обращения 21.05.2018)

71. Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М., 2006.-1255 с.

72. Саратовская область. Атлас религий и национальностей России. // URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения 01.05.2018)

73. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. М., 1987. – 1632 с.

74. Список социальных проектов религиозных объединений Саратовской области // Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/region/society/imap-religious/> (дата обращения 01.05.2018)

75. Численность постоянного населения по муниципальным районам Саратовской области на 01.01.2016 г. // Сайт ТО Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области.

URL: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/2f0311004c3dcb1a8de79f7dff7d05ed (дата обращения 01.05.2018)

II. Литература

2.1. Монографии и статьи

76. *Авдеев Е. А.* Российское законодательство в сфере государственно-конфессиональных отношений в контексте современной конфессиональной правовой политики // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 146-150.

77. *Авдонин В. С.* Политическая регионалистика в современной России: ретроспектива и перспектива становления / В.С. Авдонин, А.В. Баранов, А.В. Дахин. URL: <http://rapn.ru/library.php?d=461&n=35&p=7> (дата обращения 01.05.2018)

78. *Андреева Л. А.* Религия и власть в России. Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России. М., 2001. - 254 с.

79. *Артюшкин В. Ф.* Религиозный фактор во внешней и внутренней политике России // Обозреватель-Observer. 2011. № 2. С. 5-17.

80. *Ачкасов В. А.* Этническая и национальная идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2012. №1. С.85-91.

81. *Бабич И.* Методы имперского управления этническим и религиозным многообразием на Кавказе // Вестник российской нации. 2015. №6. С. 26-41.

82. *Бабошина Е. В.* Соотношение федерального и регионального уровней государственной политики в сфере конфессиональных отношений // Концепт. 2014. Т. 20. С. 4681-4685.

83. *Безбородов М. И.* Идеологические основания современных церковно-государственных отношений // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. №11-3 С. 179-180

84. *Безвиконная Е. В., Волина А. Н.* Концептуальные основы определения сущности и признаков государственной конфессиональной политики // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. №9. С. 59-68.
85. *Безнюк Д. К.* Структурные характеристики государственно-конфессиональных отношений и политики в делах религий // Социология. 2014. № 4. С. 29-35.
86. *Бирюков В. Ю.* Системный анализ государственной политики России в отношении нетрадиционных религиозных организаций: история вопроса, современное состояние и тенденции развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена сер. общ. и гум. науки. 2008. №65. С.42-47.
87. *Бичехвост А. Ф., Дорофеева Е. С., Логинова Л.В., Слобожникова В.С.* Этнонациональные процессы в политическом пространстве региона: проблемы и тенденции развития / Под ред. проф. А. Ф. Бичехвоста, проф. Л. В. Логиновой. Саратов, 2015. – 154 с.
88. *Бобров И. В.* Власть и религиозные объединения: практики взаимодействия / И. В. Бобров, В. П. Ключева, Р. О. Поплавский, М. С Черепанов // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / [ред. колл. : С. В. Патрушев (отв. ред.), С. Г. Айвазова, П. В. Панов]. М., 2011. – 325 с. С. 126-139.
89. *Большаков А. Г., Зазнаев О. И.* Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 38-41.
90. *Бочарова Е. Е.* Этническая и гражданская идентичность личности представителей разных этногрупп // Известия Саратовского университета. 2014. № 3. Т.3. С. 277-281.

91. *Брянцева О. В.* Свобода совести в политико-правовом пространстве РФ // «Новая Россия»: власть, общество, управление в контексте либеральных ценностей: материалы Международной научной конференции (Москва, 22 марта 2004 г.) М., 2004. С. 43-47.
92. *Бурьянов С. А.* Свобода совести: проблемы теории и практики / под ред. С.А. Бурьянов, Ф. М. Рудинского. М., 2012. – 1120 с.
93. *Бурьянов С. А.* Государственная религиозная политика: новая концепция - старые подходы // Закон и право. 2004. № 4. С. 73-76.
94. *Бусыгина И. М.* Региональная идентичность и региональная интеграция в современном мире: исследование взаимосвязи // Международная аналитика. 2013. № 3-4. С. 16-30.
95. *Васильева О. Ю.* «Я против противопоставления советской и российской науки о религии...» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. №3 (32). С. 295-301.
96. *Вартумян А. А.* Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы. М., 2004. – 180 с.
97. *Вебер М.* Избранное. М., 2006. – 656 с.
98. *Величко А. М.* Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. СПб., 1999. – 234 с.
99. *Верецагин И. Ф.* Региональное законодательство о государственно-конфессиональной политике (на примере Архангельской области) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2015. № 6. С. 48-58.
100. *Вилков А. А.* Политические аспекты гармонизации этноконфессиональных отношений // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 55-62.
101. *Володина Н. В.* Государственно-конфессиональные отношения: теоретико-правовой анализ / Н.В. Володина. М., 2005. – 304 с.
102. *Володина Н. В.* Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. М., 2009. – 480 с.

103. *Володина Н. В., Кулиев И. О.* Взаимоотношения государства и религиозных объединений: Опыт России и Азербайджана // Государство и право. 2002. № 9. С.37-41.
104. *Воробьев М.*, прот. Православное краеведение. Очерки истории Саратовского края. М., 2002. – 196с.
105. *Воронкова М. Л.* Развитие государственно-конфессиональных отношений в современной России // Гражданин и право. 2011. №6. С. 79-84.
106. *Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г.* Ислам и православно-мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии. М., 2010. – 312 с.
107. *Гайдук В. В.* Политические технологии в укреплении этнополитического (межэтнического и межконфессионального) диалога // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История, регионоведение. Международные отношения. 2015. №6. С. 81-87.
108. *Гараджа В. И.* Социология религии: 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. – 348 с.
109. *Голяндин Н. П., Ардавов М. М., Машекуашева М. Х.* Взаимодействие органов внутренних дел с представителями религиозных конфессий // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 127-131.
110. *Гукова И. Н.* Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций с органами власти в сфере государственной социальной политики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 15 (70). том 12. С. 194-201.
111. *Гусаева К. Г.* Свобода совести как правовая категория // Право и политика. 2004. № 7. С. 34-38.
112. *Дворкин А. Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Изд. 3-е, пераб. и доп. Н. Новгород, 2002. – 702 с.
113. *Дрегалов В. С., Топчиев М. С.* Конфессиональная политика на юге России (срав. анализ) / / Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3 (40). С. 102-111.

114. *Дрягалов В. С., Топчиев М. С.* Государственные акторы межконфессиональной политики (на примере Астраханской области) // Гуманитарные исследования. 2012. № 4 (44). С. 274-281.
115. *Дмитриев Ю.* К вопросу о проблеме государственно-церковных отношений на современном этапе развития Российской Федерации // Право и жизнь. 2003 . № 57. С. 15-20.
116. *Дорофеева Е. С.* Политика межкультурного взаимодействия в современной России // Четверть века политической науки в российской провинции: сб. науч. трудов. Саратов, 2015. С. 36-38.
117. *Дорофеева Е. С.* Социально-национальное самосознание как стержень политической культуры молодежи // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 1 (36). С. 226-230.
118. *Дорошин И. А., Иванов А. В.* Этноконфессиональные общности в сетевых структурах социального порядка: риски и устойчивость российского региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 3 (385). С. 82–88.
119. *Дорошин И. А.* Религиозное поведение в философском дискурсе общества риска: кризис веры и судьбы фундаментализма. Саратов, 2013. – 228 с.
120. *Долгов В. М., Долгова Г. Н.* Региональная политика: теоретические модели и современная практика России // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 6 (51). С. 35-40.
121. *Дугин А. Г.* Ноомахия: войны ума. Цивилизации границ: Россия, американская цивилизация, семиты и их цивилизация, арабский Логос, туранский Логос. М., 2014. – 694 с.
122. *Дюргейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни // Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. М., 1998. №1. – 432 с. С.45-67.
123. *Ефанова Е. В., Дринова Е. М.* К вопросу о распространении исламского радикализма в молодежной среде в современной России (на приме-

ре субъектов ЮФО) // Теории и проблемы политических исследований. 2016. №5. С.249-257.

124. *Зазнаев О. И.* Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О. И. Зазнаева; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2011. – 229 с.

125. *Зайцев А. В.* Институционализация диалога государства и гражданского общества: компаративный анализ / А. В. Зайцев. Кострома, 2014. – 446 с.

126. *Зимин В. А.* Статус групп давления в политическом процессе // Вестник Омского университета. 2012. № 3 (65). С. 311-314.

127. *Зорин В. Ю., Рудаков А. В.* Межнациональные и межконфессиональные отношения в Российской Федерации: проблемы раннего предупреждения и профилактики деструктивных явлений (на примере Приволжского федерального округа). Нижний Новгород, 2008. – 287с.

128. *Зуев Ю. П.* Социальные концепции религиозных объединений России: первый опыт самоопределения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом / В.К. Егоров. 2010. – 288 с.

129. *Игнатьева М. В.* Государственно-конфессиональные отношения и правовой статус человека: теоретико-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12 (55). С. 157-159.

130. *Игнатенко А.* Эпистемология исламского радикализма // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. – 343 с.

131. *Ильин М. В.* Язык революции – язык улицы // Полис. Политические исследования. 2010. № 6. С. 182-185.

132. *Калхун К.* Национализм. М., 2006. – 286 с.

133. *Каппушева Ф. М.* Влияние конфессионального фактора на региональные политические процессы // Современные научные исследования. 2012. № 10 (7). С. 20-26.

134. *Кардашевский А. В.* Государственно-конфессиональные отношения и политические режимы // Политология. Религиоведение. Иркутск, 2010. № 2 (5). С. 141-150.
135. *Каргина И. Г.* О динамике развития христианских конфессий // Социол. исслед. 1998. № 6. С. 111-118.
136. *Клемешев А. П.* Регион в условиях глобализации // Вестник Воронежского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2005. №2. С. 22-38.
137. *Коновалов И. Н.* «Цветные революции» как технологии смены правящих режимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №1. С. 210-214.
138. *Крылов А. Н.* Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 3-е изд, доп. и перераб. М., 2014. – 356 с.
139. *Куницын И. А.* Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М., 2000. - 460 с.
140. *Курочкин А. В., Еремеев С. Г.* Современные теории государственной политики и управления. СПб., 2014. – 192 с.
141. *Куца М. А.* Церковно-государственные отношения: история и современная специфика // Гуманитарные исследования: Альманах. Уссурийск, 1999. – 466 с.
142. *Лебедев С. Д.* Религиозный ренессанс как социальная реальность: к демифологизации понятия // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 24-36.
143. *Леонова О. Г., Паутова М. В.* Русская православная цивилизация: политический и социальные аспекты. М., 2011. – 163 с.
144. *Лиценбергер О. А.* Миграция и этнические стереотипы (по материалам социологического исследования в Саратовской области) // Вестник ПАГС. 2014. № 7. С. 69-74.

145. *Лиценбергер О. А.* Национальная политика в муниципальных образованиях Саратовской области // *Этнопанорама*. 2016. № 3-4. С. 11-28.
146. *Лиценбергер О. А.* Саратовская область. Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Москва-Ижевск., 2013. – 124 с. С.67-80.
147. *Лиценбергер О. А.* Саратовская область. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова. М., 2015. – 185 с. С. 130-143.
148. *Лиценбергер О. А., Семенов Н. В.* Этноконфессиональная ситуация в региональном политическом пространстве, экспертная оценка (Саратовская область) // *Вестник российской нации*. 2009. № 5. С. 144-161.
149. *Логинов А. В.* Власть и вера. Государственные и религиозные институты в истории и современности. М., 2005. – 496 с.
150. *Логинова Л. В.* Механизм институционализации интересов: сущность и роль в модернизации общества // *Философия и общество*. 2008. № 4. С. 39-43.
151. *Логинова Л. В.* Миграционные процессы в современной России: вызовы и тенденции XXI века // *Россия–СССР–РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв. Материалы международной научной конференции. 26–27 мая 2016 г.* Саратов: ИЦ «Амирит», 2016. – 340 с. С. 107–112.
152. *Лонгин (Корчагин В.С.)* Человек не может жить без бога: статьи, беседы, ответы на вопросы / Епископ Саратовский и Вольский Лонгин. Саратов, 2010. – 367 с.
153. *Маркс К., Энгельс Ф.* К критике гегелевской философии права // *Собр. соч., изд. 2, т. 1.* М., 1957. – 689 с.
154. *Маслова И. И.* Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985-1988 гг. // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2015. №4 (36). С. 43-54.

155. *Масычев П. В.* Репрезентации проблем толерантности и интолерантности в современном религиозном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. Социология. 2012. №18. С. 26-31.
156. *Мачкасов А. И., Паришков А. В.* Взаимодействие территориальных органов ФСИН России с религиозными организациями: опыт, проблемы, перспективы // Международный пенитенциарный журнал. 2015. №2. С. 39-42.
157. *Мезенцев С. Д.* Об основополагающих причинах религиозных конфликтов и способах их устранения // Религиозная толерантность: исторические и политические измерения под ред. Красикова А.А., Токаревой Е.С. М., 2006. – 328 с. С. 56-89.
158. *Мещерякова А. Ф.* Проблемы законодательного обеспечения государственно-конфессиональных отношений // Вестник СГАП. 2009. №5. С. 61-64.
159. *Минченко Т. П.* К вопросу об определении религиозной идентичности в современном мире // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 99-101.
160. *Мирошникова Е. М.* Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007. – 181 с.
161. *Митрофанова А. В.* Политизация «православного мира». М., 2004. – 292 с.
162. *Митрофанова А. В.* Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. № 1. С. 109-113.
163. *Морозова Л. А.* Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. 1995. № 3. С. 87-92.
164. *Мчедлов М. П.* Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М. П. Мчедлов (отв. ред.), Ю. А. Гаврилов, В. В. Горбунов и др. М., 2007. – 368 с.
165. *Мчедлов М. П.* Основа гражданского согласия / Свобода совести в духовном возрождении Отечества. М., 1994. – 154 с.

166. *Мчедлов М. П.* Особенности религиозности в изменяющейся России // Свобода совести – важное условие гражданского мира и международного согласия. Материалы юбилейной международной конференции. М., 2003. С. 103-117.

167. *Мчедлова М. М.* Возвращение религии или Новый мир: в поисках объяснения // Политическая наука. 2013. №2. С. 25-48.

168. *Мчедлова М. М.* Государство и религиозные организации: приоритетные сферы сотрудничества // 25 лет по пути свободы совести: материалы научно-практической конференции. М., С. 178-187.

169. *Мчедлова М. М.* Религиозные референты как новые параметры политики // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». М, 2012. С. 341.

170. *Мчедлова М. М.* Религиозная и конфессиональная идентичность и политические трансформации в современном мире // Политическая идентичность и политика идентичности. (отв. ред. И. С. Семененко). М. 2012. С. 132-155.

171. *Мчедлова М. М.* Религия и политика: возможные интерпретации новых реалий // Ценности и смыслы. 2011. № 3 (12). С. 70-81.

172. *Мчедлова М. М., Кудряшова М.С.* Политика и религия // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии: Научное издание / Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – (Серия «Российская политическая наука: Истоки и перспективы». Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной). М., 2015. С. 124-143.

173. *Мчедлова М. М. Кудряшова М. С.* Российские политические акценты современных взаимоотношений религиозного и светского // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2015. № 3. С. 47-56.

174. *Нектарий (Морозов, игумен), Балаян Е.* О церкви без предубеждения. Беседы со светским журналистом. Саратов, 2013. – 464 с.

175. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. М., 1997. – 180 с.
176. *Нуруллаев А. А.* О соотношении политики и религии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2000. № 2. С. 60-63.
177. *Овсиенко Ф. Г., Трофимчук Н. А.* Государственно-религиозные отношения в России. М., 1996. – 278 с.
178. *Овсиенко Ф. Г., Трофимчук Н. А.* Православие в контексте развития федеративных и этнополитических отношений в Российской Федерации // Религия и культура / Реф. Сб. РАН ИНИОН / отв. ред. Л. В. Скворцов, сост. И. В. Девина. М., 2000. – 228 с.
179. *Овсиенко Ф. Г.* Политизация конфессий и клерикализация политики: тенденции развития и риски в российской обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. №3. С. 189-196.
180. *Одинцов М. И.* Русская Православная Церковь в XX веке: история и взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. – 310 с.
181. *Орлов М. О., Данилов С. А., Александрович А. Д.* Исламский терроризм в глобальном мире: социально-философский анализ // Вестник томского государственного университета. 2008. №397. С. 32-38.
182. *Панарин А. С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. – 496 с.
183. *Панкратов С.А., Дринова Е.М.* Многообразие моделей модернизации и политизации религии: теоретические и практические аспекты // Право и политика № 1 (181). 2015. С. 19-24.
184. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2002. – 880 с.
185. *Пасандиде С.* Исламизация политики и политизация ислама // Власть. 2013. № 1. С. 117-119.
186. *Патрушев С. В.* Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / под ред. С. В. Патрушева. 2006. М., - 590 с.

187. *Пегашева М. А.* Институциональные формы государственно-этноконфессиональных отношений в регионах Нижнего Поволжья // Вестник поволжского института управления. 2010. №4. С.75-82;
188. *Пеньковцев Р. В., Шибанова Н. А.* Компаративный анализ феномена «региональной идентичности» (Россия – ЕС – США) // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. Т. 149, кн. 3. С. 175-180.
189. *Писенко К. А.* Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации как разновидность административного договора // Государство и право. 2004. № 3. С. 71-78.
190. *Питерс Б. Г.* Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления/ под ред. Р. Гудин, Х. Д. Клингеманн. М., 1999. – 800 с. С.230-250.
191. *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения, в 5 т. Т.3. М., 1957.- 845 с.
192. *Полунов Ю. А.* Русская православная церковь как субъект межсекторного социального взаимодействия в современной России // Вестник МГУ. Серия 21, Управление. 2005. № 4. С. 61-73.
193. *Понкин И. В.* Светскость государства. М., 2004. – 466 с.
194. *Понкин И. В.* Экстремизм: правовая суть явления. М., 2008. – 57 с.
195. *Путин В. В.* Россия: национальный вопрос // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national. (дата обращения 01.05.2017)
196. *Пчелинцев А. В.* К вопросу о терминах «традиционная религия» и «секта» // Религия и право. 1999. № 2. С. 22-23.
197. *Пчелинцев А. В.* Законодательная практика и проблемы разграничения предметов ведения российской федерации и ее субъектов в сфере свободы совести и вероисповедания // Российская юстиция. 2011. №1. С. 63-65.

198. *Радченко К. Н.* К вопросу о построении классификационной модели государственно-конфессиональных отношений // Актуальные проблемы юриспруденции. Владимир: ВГГУ. 2011. Вып. 7. С. 72-76.

199. *Савенко Г. П.* Религиозный фактор и его роль в обосновании террористической деятельности на Северном Кавказе: исторический опыт и современная практика // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. № 8. том 4. С. 109-113.

200. *Самсонов С. В.* Духовно-нравственное воспитание обучающихся через потенциал православной культуры (на примере Саратовской области) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. №3. Т. 8. С. 196-200.

201. *Сапронова М. А.* Ислам и государственные структуры Арабских стран. М., 2011. – 164 с.

202. *Семенов В.В.* Анализ влияния Духовного управления мусульман Поволжья и национальных общественных организаций народов, традиционно исповедующих ислам, на развитие институтов гражданского общества Саратовской области // Власть. 2012. №8. С. 88-91.

203. *Семенов В. В.* Ислам в Саратовской области. М., 2007. – 113 с.

204. *Семенов В. В., Семенов Н. В.* Развитие межнациональных отношений в Саратовской области: политико-правовой анализ // Вестник Поволжского института управления. 2016. №3 (54). С. 11-17.

205. *Слобожникова В. С.* Властный институциональный потенциал разрешения религиозных противоречий в Саратовской области // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. / под общ. ред. С. Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2011. Ч. 2. С. 130-131.

206. *Слобожникова В. С.* Конфликтотенный потенциал религиозности в современной России // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований / под ред. Н. А. Лопашен-

ко; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Саратов, 2011. Выпуск 6. С. 291-298.

207. *Слобожникова В. С.* Корректировка государственно-конфессиональных отношений в 2016 году // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №6 (113). С. 197-203.

208. *Слобожникова В. С.* Официальная власть о религии и политике в современной России (2012-2014 гг.) // Четверть века политической науки в российской провинции: сборник научных трудов. Саратов, 2015. С. 55-60.

209. *Слобожникова В. С.* Политические партии современной России о роли и значении религиозного фактора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 219-224.

210. *Слобожникова В. С.* Глава 3. Политические партии о национальном вопросе в современной России // Бичехвост А. Ф., Дорофеева Е. С., Логинова Л. В., Слобожникова В. С. Этнонациональные процессы в политическом пространстве региона: проблемы и тенденции развития: Коллективная монография. Под ред. проф. А. Ф. Бичехвоста; проф. Л. В. Логиновой. Саратов, 2015. С. 75-111.

211. *Слобожникова В. С.* Раздел 3. Религиозность современной России в этнополитическом измерении // Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий / [Е. С. Дорофеева, И. Н. Коновалов, В. С. Слобожникова, В. А. Труханов]; под ред. В.С.Слобожниковой. Саратов, 2013. – 236 с. С. 149-229.

212. *Слобожникова В. С.* Религиозность как политический ресурс российского государства // Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Росс. ассоц. полит. науки; Ред. кол.: Мелешкина Е. Ю. (гл. ред.) и др. М., 2013. № 2. С. 165-176.

213. *Соина О. С., Сабиров В. III.* Русский мир в воззрениях Ф. М. Достоевского. М., 2015.

214. *Соколов В. М.* Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования (СОЦИС). 2003. № 8. С. 54-63.

215. *Сторчак В. М.* Социальное партнёрство государства и религиозных объединений в современной России: проблемы и перспективы развития. М., 2015. – 328 с.

216. *Степакова И. В.* Современное российское государство и РПЦ: особенности и перспективы взаимоотношений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2011. Т.7. №3. С. 265-283.

217. *Суслов И. В.* Место и роль национальных движений в истории советского инакомыслия // Национально-этнические процессы в региональном политическом пространстве: сб. ст. по матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Саратов, 17-18 октября 2013 года) / под. ред. В.С. Слободниковой, В. А. Труханова. Саратов, С. 350-360.

218. *Суслонов П. Е.* Государственная политика в сфере религиозных отношений. Екатеринбург, 2007. – 101 с.

219. *Сухов А. Д.* Религия как общественный феномен. М., 1973. – 144 с.

220. *Таранюк Ж. П.* Многоаспектный характер взаимодействия религии и политики // Власть. 2010. № 8. С. 166-168.

221. *Тарасов И. Н.* Проблема полиэтничности в Центрально-Восточной Европе // Politbook. 2012. № 3. С. 34-44.

222. *Тишков В. А.* Этнология и политика. М., 2005. – 382 с.

223. *Тишков В. А.* Этнологический мониторинг и ранее предупреждение конфликтов. М., 2006. – 27 с.

224. *Топчиев М. С.* Религиозная идентичность и конфессиональная безопасность в поликультурном регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. №4 (10). С. 20-25.

225. *Топчиев М. С.* Специфика государственной политики регулирования конфессиональных отношений в полиэтничном регионе (на примере Астраханской области) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1 (33). С. 99-106.

226. *Тощенко Ж. Т.* Теократия как форма взаимодействия религии и власти // *Философские науки*. 2002. № 3. С. 5-15.
227. *Труханов В. А.* Раздел 1. Политическая регионалистика // *Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий* / [Е. С. Дорофеева, И. Н. Коновалов, В. С. Слободникова, В. А. Труханов]; под ред. В. С. Слободниковой; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2013. – 236 с. С. 7-41.
228. *Труханов В. А.* Традиционные (легитимные) и нелегитимные субъекты политического процесса // *Актуальные проблемы социально-экономических наук: Межвузовский сб. научных статей*. Саратов-Вольск: «Научная книга», ВВУТ (ВИ), 2008. Ч. I. С. 56-58.
229. *Туровский Р. Ф.* Субнациональная политика: введение к возможной теории // *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*. 2014. № 4 (75). С. 86-91.
230. *Угринович Д. М.* Психология религии. М., 1986. – 352 с.
231. *Узланер Д. А.* Трансформации светскости // *Русский Журнал*. 25.12.2008. URL: <http://www.russ.ru/pole/Transformacii-svetskosti> (дата обращения 17.11.16)
232. *Фарушкин М. Х.* Институциональные основы этнических федераций // *Полис*. 2017. №2 . С. 103-117.
233. *Филатов С. Б.* Саратов: три архиерея – три лика православия // *Религия и Российское многообразие* / науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. М.-СПб., 2011. – 488 с. С. 485-494.
234. *Филатов С. Б. Лукин Р. Н.* Статистика религиозной и конфессиональной принадлежности россиян: каким аршином мерить? // *Религия и российское многообразие* / науч. ред. и сост. С. Б. Филатов. М.-СПб., 2011. С. 5-30.
235. *Филатов С. Б. Лукин Р. Н.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // *Социс*. 2005. №6. С. 42-53.

236. *Филимонова А. И.* (Ред.). Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты: Опыт России и Европы. М., 2011. – 464с.
237. *Фомин О. Н.* Политические механизмы в зонах социальной конвергенции. Саратов, 2002. – 192 с.
238. *Хабермас Ю.* Постсекулярное общество – что это? Часть 1. – Российская философская газета. 2008. № 4 (18).
239. *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. – 480 с.
240. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. Т. 2, №2. М., 1997.
241. *Хелд Д.* Модели демократии. М., 2014. – 544 с.
242. *Хомяков М. Б.* Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал. 2011. №2 (6). С. 25-33.
243. *Человенко Т. Г.* Светскость государства: актуализация проблемы в процессе реформирования государственно-конфессиональных отношений. URL: http://www.jeducation.ru/1_2006/76.html (дата обращения 21.02.15)
244. *Чичкова А.* Этноконфессиональная безопасность в структуре национальной безопасности Российской Федерации // Социально-политические науки. 2017. №2. С. 26-29.
245. *Цыпин В.* Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность // Исторический вестник. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/vzaimootnoshenija-tserkvi-i-gosudarstva-kanonicheskie-principy-i-istoricheskaja-dejstvitelnost/ (дата обращения 01.05. 2017)
246. *Цыпин В.* Курс церковного права. М., 2004. – 700 с.
247. *Шахов М. О.* Вероисповедная политика Российского государства. М., 2003. – 207 с.
248. *Шахов М. О.* Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. С. 4-6.

249. *Шахов М. О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М., 2013. – 528 с.
250. *Шахов М. Ю., Шутова О. С.* Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // *Политая.* 2003. № 3. С. 158-178.
251. *Шинчук Б. Л.* Государственная национальная стратегия и вызовы единству российской нации // *Вестник Поволжского института управления. Социология.* 2013. № 3 (36). С. 4-8.
252. *Щипков А. В.* Христианская демократия в России. М., 2004. – 120 с.
253. *Эпштейн М.* Религия после атеизма. М., 2013. – 416 с.
254. *Якунин В. И., Сулакишин С. С., Симонов В. В., Багдасарян В. Э.* Социальное партнерство государства и религиозных организаций. М., 2009. – 232 с.
255. *Яворский Д. Р.* Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации. Волгоград, 2003. – 99 с.
256. *Яблоков И. Н.* Содержащиеся в некоторых российских событиях потенциальные риски дестабилизации межнациональных и межрелигиозных отношений // *Социально-политические науки.* 2017. №2. С. 7-10.
257. *Яблоков И.Н.* Социология религии. М., 2014. – 265 с.
258. *Habermas J.* Kommunikatives Handeln und detranszendentalisierte Vernunft, Reclam, Stuttgart, 2001.
259. *Habermas J.* Zwischen Naturalismus und Religion. Philosophische Aufsätze. Frankfurt am Main, 2005.
260. *Hall P., Taylor R.* Political Science and the Three New Institutionalisms URL: http://www.mpifg.de/pu/mpifg_dp/dp96-6.pdf (дата обращения 21.10.2016)
261. *Lane J-E., Ersson S.* The New Institutional Politics: Performance and Outcomes. 2000.

262. *Larcher G.* Religion(en) zwischen Antimodernismus und Aggiornamento. Fundamentaltheologische Prolegomena zu ihrer «Rückkehr» // Edition Weltordnung – Religion – Gewalt №4. Universität Innsbruck, 2009.

263. *Neumann I.* Russia as Central Europe's Constituting Other // East European Politics and Societies. 1993.

264. *March J. G., Olsen J.P.* The new institutionalism: organisational factors in political life // American Political Science Review. 1984.

265. *Pierson P.* Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics // American Political Science Review. 2000. № 2. URL: http://www.uazuay.edu.ec/estudios/com_exterior/tamara/Pierson-Path_Dependency.pdf (дата обращения 21.10.2016)

266. *Slobozhnikova V.* Religious factor in party creation of modern Russia // scientific journal: politics and religion (PRJ). 2016. №10 (1). P. 19-41.

267. *Slobozhnikova V.* Modern Russia is in Search of a Secular Model of Relationships Between Religions and the State // Balkan journal of philosophy. 2014. Vol.6. Issue 2. P. 147-154.

268. *Stöckl K.* Erlebnis, Tradition, Institution: Die drei Dimensionen der Rückkehr der Religion // Edition Weltordnung – Religion – Gewalt. Universität Innsbruck. 2009.

269. *Thelen K.* Historical Institutionalism in Comparative Politics // Annual Review of Political Science. 1999.

2.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

270. *Алпатова В. В.* Принципы и механизмы реализации государственно-конфессиональной политики в современной России: на примере Уральского региона: дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. - 141 с.

271. *Алдаева О. С.* Общественная палата в системе политического управления регионом: на примере Саратовской области: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2011. – 171 с.

272. *Бабошина Е. В.* Региональная правовая политика в сфере конфессиональных отношений: на примере республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008. – 27 с.

273. *Барышина Н. А.* Этнополитические процессы на региональном уровне: анализ и управление: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007. – 266 с.

274. *Беспаленко П. Н.* Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: автореферат дис. ... д-ра. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009. – 54 с.

275. *Ваксман В. Б.* Компетенция федерального собрания Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011.

276. *Вовченко Б. В.* Церковь и государство в учении современной Русской православной церкви: дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. – 152 с.

277. *Вояковский Д. С.* Политические проекты исламского экстремизма в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2009. – 195 с.

278. *Гончарук А. Г.* Государственно-конфессиональные отношения в современной России: дис. ... канд. философ. наук. М., 2012. – 121 с.

279. *Глотов В. А.* Региональный опыт противодействия экстремизму и терроризму в современной России: на примере г. Москвы: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2010. – 166 с.

280. *Жеребятьев Е. Е.* Государственно-конфессиональные отношения в Алтайском крае в 1945-1990 гг. : автореферат ... канд. полит. наук. Барнаул, 2012. – 24 с.

281. *Зверева В. А.* Российское государство и религиозные конфессии: трансформация моделей взаимодействия: федеральный и региональный уровни: дис. ... канд. полит. наук. Воронеж, 2006. – 226 с.

282. *Ильинский С. И.* Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртской Республике: опыт вероисповедной политики в регионе: 1991-2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. – 211 с.

283. *Исаев А. В.* Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2011. – 212 с.

284. *Клименко Е. Н.* Взаимоотношения государства и религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. – 29 с.

285. *Колесникова К. И.* Государственно-конфессиональные отношения в России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2006. – 174 с.

286. *Кольба А. И.* Политическое управление конфликтами в регионах современной России: дис. ... д-ра. полит. наук. Саратов, 2013. - 400 с.

287. *Кузнецов В. А.* Государственно-конфессиональные отношения в политических процессах современной России (на примере Русской православной церкви): дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. – 194 с.

288. *Кузьмин А. В.* Феномен деструктивности новых религиозных движений: дис. ... канд. философ. наук. Белгород, 2009. – 204 с.

289. *Логинов А. В.* Государственно-церковные отношения: (политологический анализ): дис. ... д-ра полит, наук. М., 2006. – 398 с.

290. *Матвиенко В. А.* Государственно-конфессиональная политика в современной России: приоритеты, особенности, тенденции: приоритеты, особенности, тенденции: дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2006. – 194 с.

291. *Мерзляков И. Л.* Государственно-конфессиональные отношения в современном российском политическом процессе: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008. – 215 с.

292. *Морозова Е. В.* Региональная политическая культура: дис. ... д-ра. филос. наук. Краснодар, 1998. – 316 с.

293. *Мчедлова М. М.* Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции: диссертация ... д-ра. полит. наук. М., 2011. – 359 с.

294. *Паслер О. В.* Гражданское общество и государство: российская модель взаимодействия: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь. 2011. – 253 с.

295. *Пегашева М. А.* Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере этноконфессиональных отношений: дис. ... канд. полит. наук. Саратов. 2011. – 129 с.

296. *Подхомутникова М. В.* Неформальные политические практики в современной России: субъекты институционализации: дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2010. – 199 с.

297. *Поканинова Е. Б.* Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в Республике Калмыкия: дис. ... док. полит. наук. М., 2012. – 464 с.

298. *Резниченко О. В.* Государственно-конфессиональная политика в современной России: теория и практика: автореф. дис. ... канд. полит. наук. 23.00.02. М., 2004. – 24 с.

299. *Станкевич Г. В.* Религиозный фактор современного политического процесса: дис. ... д-ра. полит. наук. Пятигорск, 2012. – 417 с.

300. *Суслова Е.С.* Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе: дис. ... кан. философских наук. М., 2004. – 152 с.

301. *Таранюк Ж. П.* Религия и политика: трансформация институциональных форм взаимодействия: дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. – 185 с.

302. *Тараско Р. А.* Трансформация государственно-конфессиональных отношений и пути их оптимизации в современной России: политико-правовой анализ: автореф. дис. канд. юрид. наук: 23.00.02. Ростов н/Д., 2005. – 26 с.

303. Тесленко Д. Д. Президент Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации: проблемы взаимоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. – 216 с.

III. Internet-ресурсы

304. Официальный сайт Духовного управления мусульман Саратовской области. URL: <http://dumso.ru/> (дата обращения 01.05. 2018)

305. Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://www.gosduma.net/> (дата обращения 01.05. 2018)

306. Официальный сайт Министерства внутренней политики и общественных отношений Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/gov/auth/komsvyaz/> (дата обращения 01.05. 2018)

307. Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <http://minjust.ru/> (дата обращения 01.05. 2018)

308. Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/> (дата обращения 01.05. 2018)

309. Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/> (дата обращения 01.05. 2018)

310. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 01.05. 2018)

311. Официальный сайт Саратовской митрополии РПЦ. URL: <https://eparhia-saratov.ru/> (дата обращения 01.05. 2018)

Приложение 1

Бланк формализованного интервью

Уважаемые респонденты!

Предлагаем вам принять участие в социологическом исследовании на тему: «Идеальная модель государственно-конфессиональных отношений в Саратовской области». Для ответа на вопрос необходимо поставить галочку в поле напротив ответа, который соответствует вашему мнению. Анкета заполняется анонимно.

Благодарим вас за участие!

1. Ваш возраст: 1. 18-25 лет 2. 26-35 лет 3. 36-65 лет	2. Ваш пол: 1. жен 2. муж	3. Ваше место проживания статус: 1. Областной центр 2. Районный центр 3. Поселок городского типа 4. Другое _____	4. Ваша принадлежность региону: 1. Коренной житель области 2. Приехали в область из региона РФ на время 3. Приехали в область из региона РФ на постоянное место жительства 4. Приехали в область из другой страны на время 5. Приехали в область из другой страны на постоянное место жительства
--	--	---	--

1. Я, прежде всего (нужное подчеркнуть): гражданин, национальная принадлежность (**русский, татарин, казах, др.**), региональная принадлежность (**саратовец**), верующий (**христианин, мусульманин, иудей и др.**), профессиональная принадлежность (**врач, инженер, учитель и др.**).

2. Ваше отношение к религии?³¹³

Исповедую православие	
Исповедую протестантизм (лютеранство, англиканство)	
Исповедую католицизм	
Исповедую православие, являюсь старообрядцем (старовером)	
Исповедую православие, но не принадлежу к Русской Православной Церкви и не являюсь старообрядцем	
Исповедую христианство, но не считаю себя ни православным, ни католиком, ни протестантом	
Исповедую ислам (в том числе суннитского и шиитского направлений)	
Исповедую иудаизм	
Исповедую буддизм	
Исповедую традиционную религию своих предков, поклоняются богам и силам природы	

³¹³ Данный блок вопросов составлен по образцу социологического исследования 2012 г. Исследовательской службы «Среда» для выявления изменений религиозных предпочтений саратовцев.

Верю в Бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедую	
Не верю в Бога	

3. Личностное отношение к этнокультурному многообразию

№	Ситуация	Да	Нет	Скорее Да	Скорее Нет
1.	В кругу ваших друзей много ли людей другого вероисповедания?				
2.	Хотели бы вы, чтобы вашему ребенку преподавали курс «Мировых религий»?				
3.	Хотели бы вы, чтобы вашему ребенку преподавали курс «Основы православной культуры» или другие учебные дисциплины, связанные с изучением конкретных религий?				
4.	Вы за дружбу народов, дружбу конфессий?				
5.	Вы поддерживаете политику властей по привлечению мигрантов?				
6.	Приемлемо ли для вас, чтобы ваш ребенок учился с детьми другой национальности и вероисповедания?				
7.	Стали бы вы покупать дом по низкой цене с соседями-мигрантами?				
8.	Доверяете ли вы религиозным объединениям в вопросах культуры, образования, социальной сферы?				
9.	Доверяете ли вы органом государственной власти в вопросах религиозной безопасности?				
10.	Вас раздражает громкая музыка в общественных местах, церковные колокола, публичные молитвы?				

4. Допустимо ли взаимодействие государства и религиозных объединений в России?

1. Да, но эти структуры должны быть автономны друг от друга
2. Да, возможна взаимная поддержка
3. Скорее да, по определенным вопросам
4. Скорее нет
5. Нет, Россия – светское государство

6. Какие тенденции, на ваш взгляд, наблюдаются в регионе:

№	Тенденции	Да, я наблюдал данные тенденции	Я слышал о них от других граждан	Такой ситуации нет в регионе	Затрудняюсь ответить
1	Государственные деятели публично выражают свою религиозную принадлежность				
2	Государство материально-финансово поддерживает религиозные объединения				
3	Конфессии в лице религиозных служителей помогают гражданам в социальной сфере				
3	В регионе часто случаются межнациональные конфликты				
4	Между гражданами часты конфликты на религиозной почве				
5	Мигранты способствуют зарождению в регионе религиозного экстремизма и терроризма				
6	Саратов – «Колыбель ваххабизма»				
7	В области остро стоит проблема деструктивных сект				
8	Православие становится государственной религией				
9	У населения вызывает недовольство действия религиозных объединений				
10	В средствах массовой информации наблюдается отрицательное отношение к традиционным религиям				

3. Уровень допустимого в светском обществе

№	Ситуация	Да! Я считаю это правильно	Я не против	Это неприемлемо	Затрудняюсь ответить
1.	Государство предоставляет религиозным организациям государственное имущество религиозного назначения в различные формы собственности				
2.	Государство предоставляет религиозным организациям различные налоговые льготы				

3.	Государство привлекает религиозные организации к работе с инвалидами, сиротами, незащищенными гражданами				
4.	Государство привлекает религиозные объединения к процессу формирования в обществе уважительного, толерантного отношения к культурным, историческим и религиозным ценностям народов, проживающих на территории региона				
5.	Государство привлекает религиозные организации к работе с приезжим населением, к адаптации мигрантов				
6.	Религиозные организации участвуют в воспитательном процессе				
7.	Религиозные организации сотрудничают с правоохранительными органами в борьбе с религиозным экстремизмом				
8.	Будут созданы политические партии, представляющие интересы верующих?				
9.	Депутат законодательного собрания – священник, имам, раввин? Возможно ли участие религий в избирательной борьбе?				
10.	Религиозные программы на государственных телеканалах				

ВАШИ ОТЗЫВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ

Результаты интервью в таблицах и диаграммах
(в процентах от опрошенных респондентов)

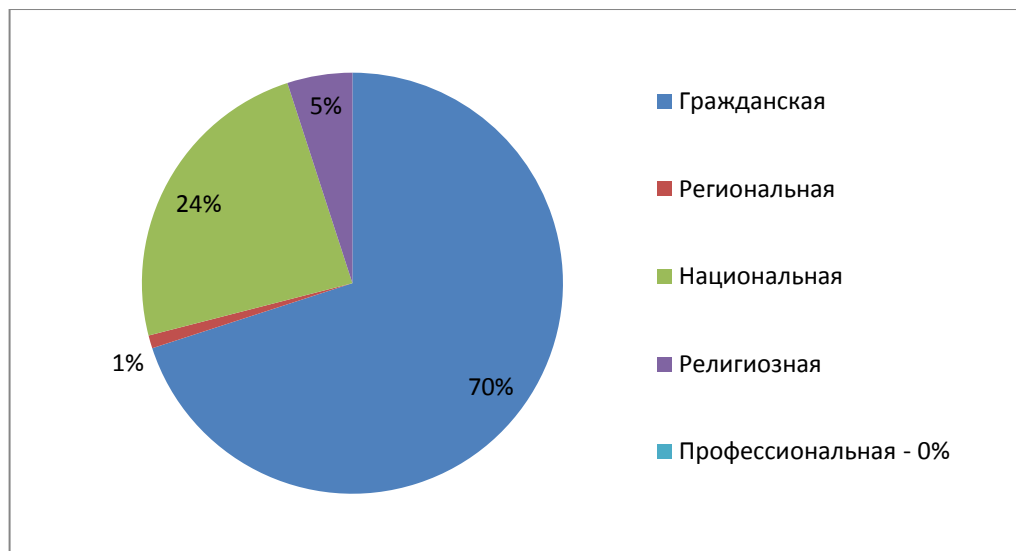

Рис. 1. Идентичность жителей Саратовской области

Таблица 3

Религиозность Саратовской области

Отношение граждан к религии	Процентный показатель
Исповедуют христианство	63
Православные	54
Исповедуют протестантизм (лютеранство, англиканство)	2
Исповедуют католицизм	2
Исповедуют православие, являются старообрядцами (старовером)	2
Исповедуют православие, но не принадлежат к Русской Православной Церкви и не являются старообрядцами	0
Исповедуют христианство, но не считают себя ни православными, ни католиками, ни протестантами	3
Исповедуют ислам (в том числе суннитского и шиитского направлений)	7
Исповедуют иудаизм	1
Исповедуют буддизм	1
Исповедуют традиционную религию своих предков, поклоняются богам и силам природы	1
Верят в Бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедуют	19
Не верят в Бога	7

Таблица 4

Отношение саратовцев к этнокультурному многообразию региона

№	Ситуация	Да	Нет	Скорее да	Скорее нет
1.	Много ли людей другого вероисповедания в кругу ваших друзей?	65%	10%	20%	5%
2.	Хотели бы вы, чтобы вашему ребенку преподавали курс мировых религий?	52%	0%	38%	10%
3.	Хотели бы вы, чтобы вашему ребенку преподавали курс «Основы православной культуры», или другие учебные дисциплины, связанные с изучением конкретных религий?	67%	3%	20%	10%
4.	Вы за дружбу народов, дружбу конфессий?	93%	0%	7%	0%
5.	Вы поддерживаете политику властей по привлечению мигрантов?	20%	55%	7%	18%
6.	Приемлемо ли для вас, чтобы ваш ребенок учился с детьми другой национальности и вероисповедания?	30%	30%	12%	28%
7.	Стали бы вы покупать дом по низкой цене с соседями-мигрантами?	70%	27%	1%	2%
8.	Доверяете ли вы религиозным объединениям в вопросах культуры, образования, социальной сферы?	30%	10%	34%	26%
9.	Доверяете ли вы органом государственной власти в вопросах религиозной безопасности?	67%	2%	30%	1%
10.	Вас раздражает громкая музыка в общественных местах, церковные колокола, публичные молитвы?	10%	86%	2%	2%

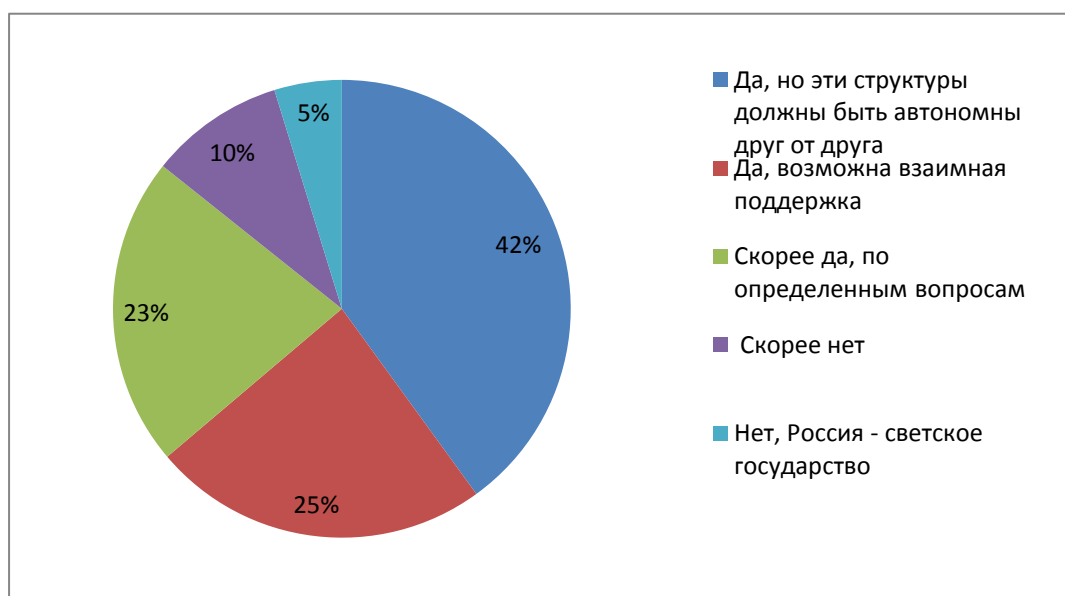

Рис. 2. Допустимость взаимодействия государства и религиозных объединений в регионе

Таблица 5

Региональные тенденции в политико-религиозной сфере

№	Тенденции	Да, я наблюдал данные тен- денции	Я слышал о них от дру- гих граж- дан	Такой си- туации нет в ре- гионе	Затрудняюсь ответить
1	Государственные деятели публично выражают свою религиозную принадлежность	95%	0%	0%	5%
2	Государство материально-финансово поддерживает религиозные объединения	30%	21%	0%	49%
3	Конфессии в лице религиозных служащих помогают гражданам в социальной сфере	32%	17%	0%	51%
3	В регионе часто случаются межнациональные, конфликты	5%	39%	9%	47%
4	Между гражданами часты конфликты на религиозной почве	0%	2%	10%	88%
5	Мигранты способствуют зарождению в регионе религиозного экстремизма и терроризма	10%	67%	0%	23%
6	Саратов – «Колыбель ваххабизма»	0%	0%	15%	85%
7	В области остро стоит проблема деструктивных сект	4%	16%	0%	80%
8	Православие становится государственной религией	84%	2%	6%	8%
9	У населения вызывает недовольство действия религиозных объединений	0%	10%	9%	81%
10	В средствах массовой информации наблюдается отрицательное отношение к традиционным религиям	11%	27%	20%	42%

Уровень допустимого государственно-конфессионального взаимодействия в светском обществе

№	Ситуация	Да! Я считаю это правильно	Я не против	Это неприемлемо	Затрудняюсь ответить
1.	Государство предоставляет религиозным организациям государственное имущество религиозного назначения в различные формы собственности	5%	6%	34%	55%
2.	Государство предоставляет религиозным организациям различные налоговые льготы	3%	4%	10%	83%
3.	Государство привлекает религиозные организации к работе с инвалидами, сиротами, незащищенными гражданами	71%	17%	3%	9%
4.	Государство привлекает религиозные объединения к процессу формирования в обществе уважительного, толерантного отношения к культурным, историческим и религиозным ценностям народов, проживающих на территории региона	76%	19%	0%	5%
5.	Государство привлекает религиозные организации к работе с приезжим населением, к адаптации мигрантов	46%	41%	0%	13%
6.	Религиозные организации участвуют в воспитательном процессе	13%	14%	39%	44%
7.	Религиозные организации сотрудничают с правоохранительными органами в борьбе с религиозным экстремизмом	17%	67%	15%	1%
8.	Будут созданы политические партии, представляющие интересы верующих?	3%	3%	91%	3%

9.	Депутат законодательного собрания – священник, имам, раввин? Возможно ли участие религий в избирательной борьбе?	0%	1%	99%	0%
10.	Религиозные программы на государственных телеканалах	15%	43%	30%	12%

Вопросы экспертного интервью

1. Какая форма отношений, по вашему мнению, сегодня существует между органами государственной власти и религиозными объединениями?
2. Какие религии можно отнести к «традиционным» на территории Саратовской области? (не был адресован представителям религиозных объединений)
3. Как вы считаете, по каким вопросам чаще всего взаимодействуют государственные и религиозные институты?
4. Какие «проблемные зоны» в регионе существуют в религиозной сфере, процессе взаимодействия государства и конфессий?
5. На ваш взгляд, нужны ли обществу государственно-конфессиональные взаимодействия? Есть ли определенные функции у государственно-конфессиональных отношений?
6. Осуществляет ли государство поддержку деятельности религиозных объединений в Саратовской области? Если да, то в чем она проявляется?
7. В каких общественных сферах религии могут осуществлять свою социально значимую деятельность?
8. Существуют ли межконфессиональная напряженность? Какие действия необходимы для решения этноконфессиональных проблем в Саратовской области?
9. На ваш взгляд, в чем заключается цель вероисповедной политики государства (в рамках Федерации и региона)?
10. Какой сценарий развития ГКО возможен в Саратовской области в ближайшее будущее?
11. Самые положительные события и тенденции в области государственно-конфессиональных взаимодействий за последние годы?

Список экспертов

№	Сфера деятельности
1.	Сотрудник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Саратовской области
2.	Сотрудник Министерства внутренней политики и общественных отношений Саратовской области
3.	Сотрудник Министерства внутренней политики и общественных отношений Саратовской области
4.	Сотрудник Министерства внутренней политики и общественных отношений Саратовской области
5.	Сотрудник Комитета по общественным отношениям, анализу и информации администрации муниципального образования «Город Саратов»
6.	Сотрудник Комитета по общественным отношениям, анализу и информации администрации муниципального образования «Город Саратов»
7.	Член Общественной палаты Саратовской области
8.	Депутат Саратовской областной Думы
9.	Преподаватель Высшего учебного заведения г. Саратова
10.	Преподаватель Высшего учебного заведения г. Саратова
11.	Преподаватель Высшего учебного заведения г. Саратова
12.	Преподаватель Высшего учебного заведения г. Саратова
13.	Служитель Русской Православной Церкви
14.	Служитель Католической церкви
15.	Служитель протестантской общины
16.	Служитель иудейской общины